

ЦЕРКОВНАЯ

XXIII г. изд.

ВЪДОМОСТИ,

№ 30

ИЗДАВАЕМЫЯ ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМЪ СУНОДѢ.

24 ЮЛЯ

ЕЖЕНЕДЕЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ СЪ ПРИБАВЛЕНИЯМИ.

1910 года.

Высочайшій приказъ.

Высочайшимъ приказомъ по гражданскому вѣдомству, отъ 27 июня сего года за № 40, производится за выслугу лѣтъ, со старшинствомъ: изъ коллежскихъ въ статскіе совѣтники: экстраординарный профессоръ Московской духовной академіи Соколовъ — съ 4 февраля 1910 года; изъ надворныхъ въ коллежскіе совѣтники: инспекторъ Новгородской духовной семинаріи Кедринскій — съ 4 февраля 1910 года, секретарь Екатеринбургской духовной консисторіи Сребрянскій — съ 3 января 1910 года, архивариусъ Архива и Библиотеки Святышаго Синода Туберовозъ — съ 1 января 1910 года; изъ титулярныхъ совѣтниковъ въ коллежскіе ассесоры: помощникъ архивариуса Архива и Библиотеки Святышаго Синода Жукевичъ — съ 25 января 1910 года, экзекторъ и архивариусъ Канцеляріи Оберъ-Прокурора Святышаго Синода Виноградовъ — съ 6 мая 1910 года; изъ коллежскихъ секретарей въ титулярные совѣтники: причисленные къ Канцеляріи Оберъ-Прокурора Святышаго Синода: Алексѣевъ — съ 15 мая 1909 года, Айвазовъ — съ 20 июня 1909 года; Вершинъ —

съ 10 октября 1909 года; изъ губернскихъ въ коллежскіе секретари: канцелярскій чиновникъ юрисконсультской части при Оберъ-Прокурорѣ Святышаго Синода Марковъ — съ 6 мая 1910 г.; въ коллежскіе регистраторы: канцелярскіе служители: Канцеляріи Святышаго Синода, Мизецкій — съ 10 мая 1910 года, Канцеляріи Училищнаго Совѣта при Святышемъ Синодѣ, Мизецковъ — съ 11 мая 1910 года. Утверждаются въ чинахъ, со старшинствомъ: коллежскаго совѣтника: экстраординарные профессора Московской духовной академіи, надворные совѣтники: докторъ русской исторіи Богословскій, магистры богословія: Громогласовъ и Орловъ, всѣ три — съ 10 декабря 1909 года; коллежскаго секретаря: причисленные къ Канцеляріи Оберъ-Прокурора Святышаго Синода: Ярославцевъ — съ 25 ноября 1909 года, Виноградовъ — съ 12 декабря 1909 года, Грабенко — съ 27 января 1910 года, Розовъ — съ 31 марта 1910 г., всѣ — по степени кандидата богословія.

Высочайшія награды.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Кавалерской

Думы ордена *св. Владимира*, Всемиловѣйше соизволилъ, въ 22-й день сентября 1909 года, сопричислить къ сему ордену 4-й степени: *св. бачиломъ*, за выслугу 25-ти лѣтъ, — священника церкви Карскаго военного воспитала Павла Худѣва, за 35-лѣтнюю выслугу протоіереевъ: — настоятеля Карскаго военного крѣпостнаго собора Василя Турбина, церкви 6-го Гренадерскаго Таврическаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Николаевича полка, благочиннаго церквей 2-й Гренадерской дивизіи Константина Миславскаго и церкви лейб-гвардіи Коннаго полка Георгія Приморскаго и за отличіе, оказанное по п. 2 ст. 394 Учр. Орд. изд. 1892 г., — священника церкви села Богословскаго, Баталпашинскаго отдѣла, Кубанской области, Ставропольской епархіи, Иоанна Еямова.

Государю Императору на нижеслѣдующей всеподданнѣйшей телеграммѣ изъ Казани отъ 13-го іюня 1910 года благоугодно было, въ 14-й день іюня сего года, въ Балтійскомъ Портѣ, на яхтѣ «Штандартъ», Собственноручно начертать: «Искренно благодарю за выраженныя чувства».

Означенная телеграмма составлена была въ слѣдующихъ выраженіяхъ:

«Государю Императору. Походная Канцелярія Его Величества. Сегодня въ Богоспасаемомъ градѣ Казани по благословенію Святѣйшаго Синода при участіи многочисленнаго освященнаго собора архипастырей и пастырей, представителей мѣстныхъ военныхъ и гражданскихъ властей, ученаго и учебнаго вѣдомствъ, общества и народа состоялось торжество открытія миссіонерскаго съѣзда. Подвизающіеся въ 22 епархіяхъ на миссіонерскомъ служеніи Церкви и Родинѣ дѣятели христіанскаго просвѣще-

нія среди иновѣрнаго инородчества предъ началомъ обсужденія вопросовъ о наилучшей постановкѣ православнаго миссіонерства, какъ святаго дѣла христіанскаго мира и всепообъждающей любви, вознесли ко Господу у раки святителя Гурія, первоимиссіонера Приволжскаго края, усердное моленіе о драгоцѣнномъ здравіи Вашего Императорскаго Величества, Вѣнценоснаго Благочестивѣйшаго Покровителя и Защитника православной нашей Церкви, и о всей Августѣйшей Семьѣ Вашей и всеподданнѣйше повергаютъ къ стопамъ Вашего Величества чувства своей вѣропреданности и беззаветной любви. Предсѣдатель миссіонерскаго съѣзда Никаноръ, архіепископъ Казанскій и Свіяжскій, Іаковъ, архіепископъ Симбирскій и Сызранскій, Гавріиль, епископъ Омскій и Семипалатинскій, Филаретъ, епископъ Вятскій и Слободской, Константинъ, епископъ Самарскій и Ставропольскій, Гермогенъ, епископъ Саратовскій и Царицынскій, Палладій, епископъ Пермскій и Соликамскій, Алексій, епископъ Чистопольскій, ректоръ Казанской духовной академіи, Михайль, епископъ Чебоксарскій, Андрей, епископъ Мамадышскій, Макарій, бывшій епископъ Якутскій, Московскаго Большаго Успенскаго собора протопресвитеръ Владиміръ Марковъ, почетный секретарь съѣзда, дѣйствительный статскій совѣтникъ В. Скворцовъ».

Опредѣленія Святѣйшаго Синода.

Опредѣленіями Святѣйшаго Синода:

I. Отъ 26 мая—19—22 іюня 1910 г. за № 3992 постановлено: выразить настоятельное пожеланіе, чтобы, въ случаѣ ходатайствъ объ исключеніи изъ православія для перечисленія въ иное

вѣроисповѣданіе, всѣми властями, какъ духовными, такъ и свѣтскими, прилагалось всяческое стараніе о томъ, чтобы установленные для увѣщанія отпадающихъ сроки не утрачивали практическаго значенія.

II. Отъ 1—2 іюля 1910 г. за № 5024, постановлено: назначить сверхштатнаго члена Оренбургской духовной консисторіи, священника градо-Оренбургской Дмитріевской церкви, Θεодора Бажанова штатнымъ членомъ и священника Николаевской г. Оренбурга церкви Андроника Левитскаго сверхштатнымъ членомъ названной консисторіи.

III. Отъ 12—23 іюня 1910 г. за № 4531, постановлено: церковно-приходской школѣ села Леонова, Московской губерніи, присвоить имя А. М. и О. А. Капустинныхъ, доколѣ послѣдніе будутъ давать средства на содержаніе школы.

IV. Отъ 20 мая—9 іюня 1910 года за № 3884, постановлено: кандидата богословія Льва Кунцевича утвердить въ должности епархіальнаго миссіонера-проповѣдника Харьковской епархіи съ 7-го апрѣля 1910 года.

V. Отъ 23 іюня—8 іюля 1910 года за № 4869, назначенъ священникъ Свято-Духовской г. Екатеринбурга церкви Петръ Протопоповъ членомъ Екатеринбургской духовной консисторіи.

VI. Отъ 23 іюня—8 іюля 1910 года за № 4906, постановлено: 1) уволить протоіерея Благовѣщенской гор. Костромы церкви Александра Горицкаго, согласно прошенію, отъ должности штатнаго члена Костромской духовной консисторіи и 2) назначить священника Костромской Спасской, что въ Подвязьѣ, церкви Всеволода Ильинскаго

штатнымъ членомъ названной консисторіи.

VII. Отъ 23 іюня—8 іюля 1910 г. за № 4907, уволенъ священникъ Грузинской города Казани церкви Александръ Воронцовъ, согласно прошенію, отъ должности штатнаго члена Казанской духовной консисторіи.

VIII. Отъ 9—15 іюля 1910 г. за № 5296, постановлено: отрѣшеннаго, по рѣшенію Донского епархіальнаго начальства 26 мая—1 іюня 1910 г., за проступки, отъ должности настоятеля Бекреневскаго общежительнаго монастыря игумена Макарія уволить отъ означенной должности.

IX. Отъ 14—16 іюля 1910 года за № 5338, постановлено: Минскаго епархіальнаго наблюдателя церковныхъ школъ, священника Дмитрія Павскаго, въ виду назначенія его на епархіальную службу, уволить отъ занимаемой имъ должности епархіальнаго наблюдателя.

X. Отъ 31 мая—16 іюня 1910 г. за № 4106, постановлено: изданіе Т.—ва И. Д. Сытина: «Наглядное изъясненіе обрядовъ и пѣснопѣній Всенощнаго бдѣнія и Божественной литургіи». Альбомъ картинъ). Подъ редакціей священника Н. А. Любимова, составленнаго членами Исполнительной Коммисіи Московскаго Городскаго музея наглядныхъ учебныхъ пособій и законоучителемъ городскихъ школъ, священникомъ В. О. Смирновымъ. Ц. 3 р. 50 к., на картонѣ—4 р. 50 к.—допустить въ церковно-приходскія школы въ качествѣ нагляднаго пособия при изученіи богослуженія православной Церкви.

Приказъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода.

Приказомъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода отъ 16 іюля 1910 года, за № 21, опредѣляются: кандидатъ С.-Петербургской духовной академіи **Пономаревъ** на должность учителя русскаго языка въ Единецкое духовное училище и окончившій курсъ Императорскаго С.-Петербургскаго Университета по физико-математическому факультету съ дипломомъ 1-й степени **Субботинъ** на должность преподавателя физики и математики въ Иркутское женское училище духовнаго вѣдомства (Пономаревъ съ 24 іюня и Субботинъ съ 7 іюля 1910 года).

Перемѣщаются: учителя духовныхъ училищъ: Скопинскаго — **Семидаловъ** на должность учителя ариметики, географіи и природовѣдѣнія въ Гомельское духовное училище; Тобольскаго — **Памфиловъ** на должность учителя русскаго языка въ Пензенское духовное училище; Телавскаго — **Сингаревъ** на должность помощника инспектора въ Тифлискую духовную семинарію и Пензенскаго — **Студенскій** на должность учителя латинскаго языка въ Бахмутское духовное училище; преподаватель Александровской Ардонской духовной семинаріи **Кочіевъ** на должность помощника смотрителя въ Иранское духовное училище и помощникъ инспектора Смоленской духовной семинаріи **Триумфовъ** на должность второго преподавателя Священнаго Писанія въ Орловскую духовную семинарію [Семидаловъ съ 24 іюня, Триумфовъ съ 6, Памфиловъ, Сингаревъ и Студенскій съ 7 и Кочіевъ, (по опредѣленію Святѣйшаго Синода), съ 9 іюля 1910 г.].

ОТЪ УЧЕБНАГО КОМИТЕТА ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ СИНОДѢ.

I. По журналамъ Учебнаго Комитета, утвержденнымъ Святѣйшимъ Синодомъ, постановлено:

1) Книгу Н. Соколова: «Учебное руководство по объясненію Богослуженія и церковнаго устава, составленное согласно новой программѣ духовныхъ училищъ». Порховъ, 1909 г. Цѣна 1 руб.—допустить въ бібліотеки духовныхъ училищъ.

2) Книгу прот. І. Морева: «Въ защиту вѣры и особенно православной. Противъ невѣрія и религіознаго заблужденія». С.-Петербургъ, 1910 г. Цѣна 1 руб.—допустить въ бібліотеки духовно-учебныхъ заведеній.

3) Книгу прот. В. Михайловскаго: «Библейскій Богословскій словарь». Изд. 4-е. 1899 г.—допустить въ фундаментальныя и ученическія бібліотеки духовныхъ семинарій и училищъ.

II. По журналамъ Учебнаго Комитета, утвержденнымъ Г. Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго Синода, постановлено:

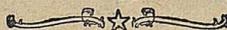
1) Сочиненіе М. Тучкевича: «Практическій учебникъ русскаго этимологическаго правописанія». Систематическое изложеніе правилъ правописанія звуковъ, частей рѣчи и словопроизводства въ связи съ примѣрами для списыванія, дописыванія, измѣненія грамматической формы, образованія новыхъ словъ и диктовки. Для младшихъ классовъ среднихъ учебныхъ заведеній и низшихъ училищъ. Правописаніе согласовано съ «Русскимъ правописаніемъ» акад. Я. К. Грота. 1910 г. (рукоп.) по исправленію и напечатанію допустить въ качествѣ учебнаго пособия по предмету русскаго языка въ духовныя мужскія и женскія епархіальныя училища.

2) Книгу М. Ильиной: «Антошка». Повѣсть изъ времени крѣпостного права. Съ рисунками художника М. Петрова. Изд. Горбунова-Посадова. Москва, 1910 г.—допустить въ ученическія бібліотеки духовныхъ училищъ.

3) Книгу А. М. Ловягина: «Очерки естествовѣдѣнія и сравнительной географіи. Физико-географическое и культурно-экономическое обозрѣніе Россійской Имперіи сравнительно съ важнѣйшими государствами. Изд. 2-е, исправленное и дополненное. Выпускъ I. Естественныя условія, населеніе и культурно-историческія области. С.-Петербургъ, 1910 г. Цѣна 50 коп. Выпускъ II. Культурно-экономическое обозрѣніе. С.-Петербургъ, 1910 г. Цѣна 75 коп.—допустить въ бібліотеки духовно-учебныхъ заведеній.

4) Книгу А. Е. Спиридонова: «Учебникъ географіи Россіи. Четвертое, вновь переработанное изданіе, со многими рисунками въ текстѣ и съ приложеніемъ двухъ картъ, отпечатанныхъ красками. С.-Петербургъ, 1910 г. Цѣна 70 коп.—допустить въ качествѣ учебнаго пособия по географіи для мужскихъ духовныхъ и женскихъ епархіальныхъ училищъ.

5) Книгу А. Алтасва: «Двѣ королевы» (Марія Стюартъ и Елисавета англійская). Историческая повѣсть для юношества. Съ иллюстраціями художника Б. В. Камменскаго и О. В. Обольяниновой. С.-Петербургъ, 1910 г. Цѣна 50 коп.—допустить въ ученическія бібліотеки мужскихъ духовныхъ и женскихъ епархіальныхъ училищъ.

П Р И Б А В Л Е Н І Я
К Ъ

ЦЕРКОВНЫМЪ

XXIII г. изд.

ВѢДОМОСТЯМЪ,

№ 30

ИЗДАВАЕМЫМЪ ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМЪ СѢНОДѢ.

24 іюля

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ.

1910 года.

ИДЕАЛЫ СВЯТОСТИ ¹⁾.

Окончились чудныя воспоминанія великихъ праздниковъ—Воскресенія, Вознесенія Господа и ниспосланія даровъ Духа Святаго на апостоловъ. Наступаетъ обычное теченіе еженедѣльныхъ воскресныхъ дней, съ положенными на каждый изъ нихъ евангельскими и апостольскими чтеніями, этими постоянными, неизмѣнными и неизсякаемыми источниками церковныхъ наизданій для вѣрующихъ.

Однако, нынѣшній, первый изъ нихъ воскресный день, является все-таки отличнымъ и особымъ среди другихъ, по своему значенію и воспоминаніямъ, и стоитъ въ непосредственной связи съ только что отошедшими величайшими христіанскими воспоминаніями: какъ достойный плодъ искупительныхъ страданій Христовыхъ, Его воскресенія и вознесенія, какъ разительное доказательство непрестающаго пребыванія въ мірѣ и человѣчествѣ Духа Святаго и Его вспомоствующей благодати, укрѣп-

ляющей человѣческую немощь въ подвигѣ спасенія и богоуподобленія,—Церковь указываетъ намъ на святыхъ,—на всѣхъ святыхъ, прославленныхъ на землѣ, и имъ посвящается нынѣшній воскресный день.

Достойное и разительное чудо христіанства! Вѣчное доказательство его жизнеподательной силы!.. Міръ Божественнаго Откровенія Ветхаго Завета, знавшій волю Бога, далъ человѣчеству немногихъ праведныхъ—замѣтьте, не святыхъ въ нашемъ смыслѣ, а именно *праведныхъ*, то есть людей, соображавшихъ волю свою съ прямыми законами Божиими, главнымъ же образомъ, старавшихся *не дѣлать* того, что было воспрещено закономъ: то было все же нѣсколько механическое, не по любви, а по страху угожденіе Богу... И при всемъ томъ, каждый изъ праведниковъ ветхозавѣтныхъ имѣлъ и свои иногда яркіе недостатки, вѣдомые каждому изъ насъ, знающему исторію жизни Ноя, Авраама, Исаака, Іакова, Моисея, Давида, Іова, Соломона... Нужно ли говорить послѣ того о мірѣ языческомъ? Нужно ли говорить о томъ мірѣ, въ коемъ религія вовсе не

¹⁾ Слово въ недѣлю всѣхъ святыхъ, 13 іюня 1910 года, съ Ташкентскомъ соборѣ, въ присутствіи высшей администраціи Туркестанскаго края.

руководила совѣстью людей, вовсе не разрѣшала вопросовъ нравственной жизни, и предоставляла ихъ неустойчивой и переменчивой философіи, въ коемъ лучшіе и прославленные, признанные добродѣтельные люди являются, съ нашей точки зрѣнія, только сравнительно лучшими изъ преступниковъ? И если справедливо слово Спасителя о томъ, что меньшій въ царствѣ благодати Христовой есть большій, чѣмъ самый великій пророкъ въ царствѣ закона, то что же сказать о царствѣ полного невѣдѣнія закона Господня въ язычествѣ?

Что же случилось съ людьми въ христіанствѣ? Случилось то, что вы, жители южныхъ знойныхъ странъ, ежегодно видите въ природѣ физической раннею весною. Засіяетъ солнце, пройдутъ дожди, пропитаютъ землю: и вдругъ, пустыня зацвѣтетъ пышнымъ ковромъ чарующей изумрудной зелени и восхитительныхъ цвѣтовъ. Засіяло Солнце Правды, пришла въ міръ благодать Христова, оросила пустыню душъ человѣческихъ, и многіе блудники и блудницы, пьяницы и невоздержные стали чистыми, какъ ангелы, и равноангельными подвижниками, многіе фарисеи, мытари, грѣшники, разбойники вошли въ Христову Церковь, переродившись внутренно, мученики украсили Церковь, за вѣру мужественно подвизались дѣти, отроки и дѣвы, преподобные и праведные подвижники засіяли во всемъ мірѣ... Чудесно переродилось человѣчество; святость стала его достояніемъ; святыхъ и праведныхъ явилось такъ много, что ихъ называютъ, не только по свѣту, но и по ихъ количеству—звѣздами на небѣ церковномъ.

Аще кая добродѣтель и аще кая похвала—подобаетъ святымъ! Мечемъ бо преклониша выи, Тебе ради преклоншаго небеса и на землю сошедшаго, проліяша крови своя, Тебе ради смирившагося и зракъ раба примшаго, смиришася даже до смерти, нищегу Твою подражающе!

О, зачѣмъ, зачѣмъ Ты, Господи, сокрылся отъ земли? Зачѣмъ невидимо стало Твое

среди насъ присутствіе? Зачѣмъ облако взяло и покрыло Тебя? Гдѣ Твой свѣтлый ликъ? Зачѣмъ мы ищемъ и находимъ Тебя теперь только подъ завѣсою міра? Зачѣмъ Твой Духъ Святой только разъ, — одинъ только разъ видимо сошелъ и почилъ на вѣрующихъ, а потомъ мы обречены на то, чтобы искать и находить Его въ робкихъ и неясныхъ указаніяхъ нашего сердца, при постоянныхъ опасеніяхъ впасть въ прельщеніе и погрѣшность? Неужели зачѣмъ Ты пришелъ въ міръ нашъ, и жилъ, и училъ, и обходилъ родную землю обитанія родного Твоего и неблагодарнаго народа, и страдалъ, страдалъ неслезаннымъ и единственнымъ страданіемъ, чтобы отойти отъ земли и спасеннаго человѣчества и остаться невидимымъ?

Гдѣ разрѣшеніе нашихъ мучительныхъ сомнѣній? Гдѣ отрада явленія Твоего, и дѣйствования, и пребыванія? Гдѣ Твоя показуемая воочію сила?

Яко святъ еси, Боже нашъ, и во святыхъ почиваеши! Да, святыми процвѣла пустыня человѣческой жизни, какъ прекрасный садъ — языческая неплодящая Церковь пришествіемъ Твоимъ! И здѣсь-то вѣчно видимъ для насъ нашъ Христосъ, здѣсь проявляется вѣчная сила христіанства! Вотъ почему Церковь православная такъ любитъ святыхъ, такъ радостно ихъ прославляетъ, такъ ищетъ указаній свыше о святости людей, Богу уготованныхъ. Вотъ почему хранить она память о святыхъ, — хранить ихъ гробы, ихъ тѣла, ихъ кости, одежды, оставшіяся отъ нихъ предметы, малѣйшіе памятники ихъ жизни и слова! Не для того, чтобы заградить отъ вѣрующихъ Бога и Спасителя, какъ глаголютъ въ безуміи гордые своимъ умомъ, ничтожнымъ и недалекимъ, враги православія, — а напротивъ, чтобы приблизить Бога къ людямъ, чтобы насъ сроднить съ Нимъ черезъ святыхъ и святость: чтобы прославить Его, двнанаго во святыхъ, мы поминаемъ и почитаемъ святыхъ. Какъ жалко и узко, какъ духовно-мелко и ни-

чтожно плоское остроуміе сектантовъ-раціоналистовъ, и простыхъ и велико-ученыхъ, осуждающихъ почитаніе святыхъ и думающихъ ниспровергнуть его дѣтскими насмѣшками! Это полное непониманіе богатства духовной жизни православія, это отсутствіе способности цѣнить и почитать святость, отсутствіе истинной любви къ тому, что даровано людямъ въ благодатномъ пришествіи Искупителя.

Блаженъ и треблаженъ нашъ православно-русскій народъ, напряженно ищущій святости, себя называющій Русью святою! Какъ любить онъ святыхъ, какъ ищеть ихъ обитанія, какъ жаждеть общенія съ ними! Онъ идетъ къ нимъ и на далекій сѣверъ, и на чуждый поддень въ Палестину, идетъ и въ лѣса, и въ пустыни, и за море, онъ находитъ святыхъ подъ покровомъ глубочайшаго смиренія и неизвѣстности, и ищеть отъ нихъ руководства жизни. Какъ радуется онъ прославленію каждаго новаго угодника Божія, видя въ немъ живого носителя Божественной славы и благодати, живого учителя жизни и спасенія, видя въ немъ *оправданіе своей вѣры въ Бога, вѣры въ людей, въ добро, въ торжество высшаго начала жизни надъ ея низменными теченіями и интересами!* Можно ли, и даже больше того,—стоитъ ли жить, найдутся ли силы у человѣка жить безъ такой вѣры? Можно ли отойти намъ тогда отъ чисто животнаго существованія? Можно ли осмыслить высшимъ смысломъ и сдѣлать достойными и истинно человѣчными все и всякія проявленія жизни личной, семейной, общественной, міровой?

Блаженъ и треблаженъ нашъ православно-русскій народъ, воспитанный Церковью въ исканіи немеркнущихъ идеаловъ святости! Знаемъ, какъ издѣваются теперь надъ этими идеалами поклонники животной пользы, рабы плоти и удобствъ жизни, мѣряющіе жизнь и ея значеніе на аршинъ видимаго вѣшняго благосостоянія,—здоровья, сытости и достатка. Пусть издѣ-

ваются въ горделивомъ самообожаніи: оно—только свидѣтельство ихъ собственнаго духовнаго убожества. Такъ, по извѣстному баснословію не безызвѣстнаго писателя, сколько свинью ни увѣряли, что есть надъ нею вверху голубое небо, сіяющее солнце, что есть чудная луна и прекрасныя звѣзды, она не вѣрила ничему потому только, что, навсегда наклоненная къ землѣ, она сама никогда не видѣла ни неба, ни солнца... Пусть стѣпной кротъ смѣется надъ высоко парящимъ орломъ: ему все равно не низвести орла въ разрядъ навозныхъ жуковъ и землероекъ!...

И пока мы, православные русскіе люди, будемъ вѣрны этому исканію святости и жаждѣ поклоненія ей,—дотолѣ мы будемъ сильны духомъ, сильны въ мѣрѣ, дотолѣ, при многихъ и великихъ недостаткахъ нашего ума и особенно характера, при нашей невыразимо тяжелой исторической жизни,—при всѣхъ нашихъ недостаткахъ, которые мы смиренно сознаемъ, мы все-таки будемъ представлять и представляемъ положительную, созидательную, а не разрушительную силу въ мірской работѣ. Извѣстенъ законъ, по которому всякое живое существо живо, сильно и полезно въ свойственной ему средѣ, а не въ чуждой: нельзя птицѣ жить своей жизнью на морскомъ днѣ, а рыбѣ—на горахъ и въ воздухѣ подъ облаками. Такъ и народъ силенъ и жизнеспособенъ въ осѣненіи своихъ, а не чуждыхъ и навязываемыхъ ему, идеаловъ. Не станемъ бранить и охуждать идеаловъ права, силы, учености, культуры, коими живутъ окружающіе насъ европейскіе народы: пусть живутъ, если это имъ сродно по ихъ складу, исторіи, народному характеру; пусть даютъ и намъ добрые плоды своей міровой работы.... Но мы знаемъ, что нашъ идеаль есть идеаль не права, а правды, не силы вѣшней, а духовной мощи, вѣдѣнія Божественной воли и той особой культуры религиозно-церковной, которою блистаетъ нашъ народъ среди другихъ народовъ

міра. Не отнимайте же у него его силы, его жизни, его сродной среды, не навязывайте ему того, чего онъ исполнить не въ состояніи, какъ не въ состояніи рыба скакать, подобно лошади, и лошадь плавать, подобно рыбѣ...

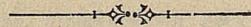
Напротивъ—и позвольте быть до конца откровеннымъ: вотъ, послѣ многихъ встрѣчъ съ нашимъ простымъ и вѣрующимъ народомъ въ переселенческихъ поселкахъ, гдѣ со слезами просятъ прежде всего храма и молитвы, я вижу предъ собою образованныхъ представителей русскаго общества. Неужели между нами и народомъ такъ и будетъ навсегда оставаться пропасть? Неужели она ничѣмъ не заполнится? Неужели мы осуждены навсегда на эту гибельную двойственность жизни? Нѣтъ, если мы хотимъ быть руководителями и духовными вождями народа, если хотимъ быть не беспочвенной и бездушной, а истинно-народной интеллигенціей, то прильнемъ къ вѣковѣчнымъ завѣтамъ и идеаламъ церковно-народной жизни, и только религиозно-нравственнымъ началомъ и религиозно-нравственною мѣрою станемъ оцѣнивать всѣ явленія жизни. И стоитъ намъ лишь на одинъ мигъ искренно и глубоко проникнуться воззрѣніями святости и ею расцѣнивать жизнь: сразу спадетъ у насъ съ глазъ повязка, станеть яснѣе все окружающее, сразу намъ станутъ понятны всѣ увлеченія, всѣ заблужденія современности, вся мишура и ничтожество тѣхъ идеаловъ, которыми намъ теперь хотятъ подмѣнить народно-христіанское мировоззрѣніе, которыми теперь такъ усердно напиться насъ литература, и особенно газета, эта развѣнная лавочка мысли, школа, искусство,—вся эта заимствованная изъ чужихъ краевъ и отъ чужихъ народовъ жизнь, что переносится къ намъ безъ соблюденія единой и вѣковѣчной заповѣди: вся испытующе, добрая держите, все испытывайте, но держитесь только добраго,—то- есть того, что соответствуетъ требованіямъ правды и свято-

сти. Вѣрные правдѣ и святости, мы всякую чужую жизнь въ ея добрыхъ сторонахъ воспримемъ глубоко, осмыслимъ, *усвоимъ*, то-есть сдѣлаемъ, дѣйствительно, своею, личной, какъ бы пресуществимъ ее въ единство нашего духовнаго мировоззрѣнія. Иначе, мы неминуемо придемъ къ вырожденію, къ гибели, къ духовной смерти.

Нѣтъ радоваться нечестивому, увѣряетъ насъ Божье слово. Но оно же и утѣшаетъ насъ уроками и обѣтованіями: *воля Божія о васъ есть святость ваша!* И еще: миръ много у любящихъ Господа, и нѣтъ, нѣтъ имъ ни въ чемъ преткновенія...

Такъ въ идеалахъ святости, въ вѣрности или измѣнѣ, на вѣки опредѣлены судьбы и исходы нашей жизни. Аминь.

Протоіерей **Г. Восторговъ.**

Школьное воспитаніе и воспитатель ¹⁾.

II.

Главнѣйшими и обязательными руководствами въ воспитательной дѣятельности школы служатъ съ одной стороны правила школьнаго поведенія учениковъ, а съ другой стороны инструкція разнаго рода лицамъ педагогическаго персонала въ школѣ, на обязанности которыхъ лежитъ наблюдение за исполненіемъ учениками этихъ правилъ.

О цѣлесообразности и необходимости этихъ правилъ и инструкцій во всякой школѣ, претендующей на благоустройство, не можетъ быть двухъ мнѣній, въ одинаковой степени правильныхъ. Они, конечно, необходимы въ школѣ, какъ внѣшнее выраженіе закона, нормы, порядка и общей программы дѣятельности школы. Безъ нихъ школа представляла бы изъ себя не стройное и организованное учрежденіе, какою она должна быть по своей высокой задачѣ, а простой безпорядочный сбродъ толпы.

¹⁾ Продолженіе. См. № 29 «Церк. Вѣд.».

Въ то же время, представляя собой какъ бы маленькій уголовный школьный кодексъ, эти правила и инструкціи имѣютъ за собою хотя и одностороннее, но важное достоинство вѣднней послѣдовательности и видимой цѣлесообразности.

Но самыя лучшія правила и самыя совершенныя инструкціи оказываются мертвымъ и безсильнымъ средствомъ въ рукахъ такого воспитателя, который склоненъ придавать имъ безусловное и исключительное значеніе въ дѣлѣ школьнаго воспитанія и не опирается въ своей педагогической дѣятельности на свою личную инициативу и на свое личное внутреннее убѣжденіе. Съ убѣренностью можно сказать, что все дѣло школьнаго воспитанія превратится въ простой механической процессъ, если педагогъ въ своей дѣятельности ограничится только одною задачею въ точности исполнять параграфы инструкцій и наблюдать за неуклоннымъ исполненіемъ правилъ вѣднней школьнаго поведения со стороны учениковъ, т. е. съ полною методическою послѣдовательностью будетъ дѣлать имъ сначала внушеніе, потомъ выговоръ, замѣчаніе наединѣ съ угрозой дальнѣйшаго взысканія, потомъ выговоръ въ классѣ въ присутствіи всѣхъ учениковъ и, переходя постепенно отъ одного параграфа къ другому, дойдетъ, наконецъ, до послѣднихъ требованій весьма длинной, но совершенно однообразной лѣстницы взысканій. Вѣдъ по буквѣ правилъ и инструкцій «всякая вина виновата», какъ выражается Скотининъ у Фонвизина.

Въ дѣйствительности же всѣ эти параграфы правилъ и инструкцій не исполняются съ тою строгою послѣдовательностью и методическою точностью, которая съ одной, вѣднней, стороны составляютъ ихъ силу, а съ другой, внутренней, стороны составляютъ ихъ слабость. И это, можно сказать, является великимъ благомъ для школы, потому что трудно было бы учесть всѣ послѣдствія того, если бы кто вздумалъ, по причинѣ необдуманной и слишкомъ рети-

вой вѣднней исполнительности, въ своей педагогической практикѣ въ точности придерживаться всѣхъ параграфовъ и правилъ безотносительно къ личнымъ способностямъ учениковъ. Всякому вдумчивому и благоумному педагогу никогда не слѣдуетъ опускаться изъ вида того простого соображенія, что всѣ параграфы правилъ и инструкцій прилагаются не къ пассивному и неодушевленному матеріалу, а къ живому, мыслящему и чувствующему существу, которое, смотря по обстоятельствамъ, по своему внутреннему душевному складу и даже по случайному душевному настроенію, не всегда одинаково можетъ относиться къ однимъ и тѣмъ же вѣдннимъ влияніямъ. Встрѣчаются, напримѣръ, въ школѣ такіе воспитанники, которые, не смотря на кажущуюся физическую, умственную и нравственную незрѣлость, являются уже настолько ожесточенными и озлобленными вслѣдствіе тяжелыхъ условій первоначальнаго школьнаго воспитанія и вслѣдствіе различныхъ невзгодъ жизни, что потеряли всякую чувствительность ко всѣмъ общеизвѣстнымъ и общеупотребительнымъ, иногда самымъ энергичнымъ, вѣдннимъ влияніямъ. Характерные примѣры такихъ ожесточенныхъ и озлобленныхъ питомцевъ школы можно найти въ извѣстныхъ «Очеркахъ бурсы» Помяловскаго. Но зато встрѣчаются въ школѣ и такія натуры, чисто женственнаго склада, которыя, при одномъ представленіи о возможности приложенія къ нимъ той или другой мѣры вѣднней воздѣйствія, переживаютъ муки человѣка, обреченнаго на тяжелую и неминуемую бѣду.

Вообще, въ отношеніяхъ школы къ ученикамъ существуетъ весьма много неудобныхъ частныхъ и подробностей, которыя, при всей своей видимой незначительности и кажущейся мелочности, тѣмъ не менѣе заслуживаютъ самаго внимательнаго къ себѣ отношенія, потому что онѣ придаютъ школьной педагогикѣ жизнь, предохраняя ее отъ застоя и мертвенности.

Указать всё средства и мѣры для дѣйствія педагоговъ въ повседневныхъ школьныхъ столкновеніяхъ разные, хотя бы самыя многочисленные, параграфы самыхъ совершенныхъ, по видимости, правилъ и инструкцій, конечно, не могутъ, какъ не могутъ предусмотрѣть и всевозможныхъ случайностей. Школа—не фабрика, и ученикъ—не машина; или мертвый матеріалъ, изъ котораго можно готовить кирпичи одинаковой формы, одного и того же состава и качественного достоинства. Школа составляетъ организмъ живой и въ высшей степени сложный. Каждый отдѣльный членъ этого живого организма живетъ, дѣйствуетъ и развивается какъ на основаніи общихъ біологическихъ законовъ, такъ и на основаніи своихъ особыхъ личныхъ и индивидуальныхъ качествъ. Если бы можно было изобрѣсти и дать педагогамъ въ руководство постоянный, такъ сказать, рецетъ, какъ слѣдуетъ поступать имъ во всѣхъ возможныхъ случаяхъ школьной жизни, то не нужно было бы тогда никакой педагогической науки, основанной на извѣстныхъ психологическихъ началахъ. Не нужно было бы тогда прилагать и особыхъ заботъ о приготовленіи педагоговъ къ своему дѣлу въ дорогихъ стоющихъ для казны учебныхъ заведеній. Тогда все дѣло школьнаго воспитанія упростилось бы до послѣднихъ предѣловъ возможности. Составивъ подробную таблицу съ обозначеніемъ мѣръ и приѣмовъ по всевозможнымъ школьнымъ случаямъ, можно было бы, сидя дома или въ гостяхъ, или даже проживая въ мѣстности за нѣсколько верстъ отъ школы, воспитывать съ нѣкоторымъ успѣхомъ учениковъ, передавъ эту таблицу толковому швейцару и уполномочивъ его правомъ приводить въ исполненіе все, указанное въ таблицѣ.

Такимъ образомъ, стоя на почвѣ исключительно одной только внѣшней формальности и строгой исполнительности разныхъ параграфовъ правилъ и инструкцій, педагогъ обрекаетъ себя на слѣпое подчиненіе всѣмъ

случайнымъ и смутнымъ представленіямъ о пригодности и полезности той или другой педагогической мѣры въ примѣненіи къ ученикамъ. Отрѣшившись же отъ внѣшняго бумажнаго порядка разныхъ параграфовъ правилъ и инструкцій, такой педагогъ не можетъ замѣнить его внутреннимъ порядкомъ, который указало бы ему педагогическое искусство.

Это педагогическое искусство, которымъ долженъ обладать всякій истинный педагогъ, въ немногихъ словахъ можно формулировать такимъ образомъ. Благоразумный и обладающій педагогическимъ тактомъ воспитатель въ однихъ случаяхъ долженъ строго придерживаться буквы закона, правилъ и инструкцій, а въ другихъ случаяхъ долженъ слѣдовать духу и внутреннему ихъ смыслу. Но въ томъ и другомъ случаѣ педагогъ всегда долженъ имѣть въ виду, что душа школьника—не такой матеріалъ, съ которымъ можно обходиться такъ же грубо, какъ обращается кузнецъ съ желѣзомъ или лѣсникъ съ деревомъ. Душа школьника—это самый нѣжный, чувствительный и хрупкій матеріалъ, какой только существуетъ на свѣтѣ. Поэтому, съ такимъ матеріаломъ слѣдуетъ обращаться такъ же внимательно, заботливо и осторожно, какъ обращается ювелиръ съ брилліантомъ при его шлифовкѣ, садовникъ съ нѣжнымъ и дорогимъ цвѣткомъ, добрый пастырь съ маленькимъ ягненкомъ, другъ со своимъ другомъ.

Само собою разумѣется, что всякій педагогъ-воспитатель долженъ воспитывать въ своихъ ученикахъ чувство и сознание необходимости безусловнаго повиновенія и разумнаго исполненія всѣхъ нравственныхъ правилъ и требованій, но въ то же время обязанъ пріучать ихъ къ самостоятельности и осмысленнымъ дѣйствіямъ. Ученики безъ особаго давленія и принужденія никогда не будутъ исполнять безсмысленныхъ требованій, равно какъ не будутъ исполнять и такихъ правилъ, которыя имъ кажутся безосновательными.

Слѣдовательно, ученики должны хорошо понимать смысл предъявляемыхъ къ нимъ требованій, чтобы совершеніе тѣхъ или другихъ ихъ дѣйствій не имѣло характера пустой и бессмысленной формальности.

Англійскій ученый Джонъ Тиндаль въ своей «Рѣчи о воспитаніи» высказалъ мысль, что успѣхъ каждаго педагога въ воспитательномъ дѣлѣ всегда зависитъ отъ количества энергіи, любви и серьезности, которое онъ вкладываетъ въ свое дѣло. Это положеніе, безспорное по своему существу, осуществляется въ педагогической практикѣ при томъ единственномъ условіи, если педагоги или воспитатели тѣсно и родственно связаны со своею школою, если успѣхъ или неуспѣхъ школы не въ одномъ какомъ-нибудь отдѣльномъ случаѣ, а въ общемъ ходѣ всего учебно-воспитательнаго школьнаго дѣла составляетъ вопросъ существенно близкій душѣ каждаго педагога. И это представляется вполнѣ естественнымъ и понятнымъ. Правильно организованная школа должна составлять тѣсный союзъ людей, соединенныхъ между собою единствомъ интересовъ. Поэтому, если школа думаетъ выполнить надлежащимъ образомъ свою задачу—имѣть не образовательное только, но и воспитательное, значеніе, то всѣ отношенія многоразличныхъ членовъ школы должны вытекать именно изъ этого положенія.

Въ дѣйствительной же жизни нашей школы ничего подобнаго, кажется, не замѣтно. Въ силу ли традиціонныхъ обычаевъ, или въ силу другихъ какихъ-либо обстоятельствъ, трудно сказать, но вѣрно то, что каждый отдѣльный членъ педагогической коллегіи стоитъ слишкомъ далеко отъ подробностей и существенныхъ сторонъ педагогическаго дѣла въ школѣ и является не болѣе, какъ преподавателемъ извѣстнаго класса и специалистомъ своего предмета. Это послѣднее обстоятельство съ особенною выпуклостью и наглядностью выступаетъ въ общихъ педагогическихъ собраніяхъ и въ засѣданіяхъ педагогиче-

скихъ совѣтовъ при обсужденіи и рѣшеніи такихъ важныхъ для школы вопросовъ, какъ вопросъ о выборѣ и назначеніи темъ для письменныхъ упражненій учениковъ того или другого класса по тому или другому предмету, вопросъ о разсмотрѣніи четвертной вѣдомости по успѣхамъ и поведенію учениковъ и т. под. При отсутствіи въ членахъ педагогической коллегіи дѣйствительнаго и живого участія въ общемъ ходѣ учебно-воспитательнаго дѣла въ школѣ, при отсутствіи единенія, или, по крайней мѣрѣ, нѣкотораго сомасованія въ преподаваніи отдѣльныхъ предметовъ, входящихъ въ общій курсъ школы, при отсутствіи основательнаго знакомства съ тѣмъ, что и какъ изучается въ томъ или другомъ классѣ по различнымъ учебнымъ предметамъ, и наконецъ, при отсутствіи интереса къ общимъ педагогическимъ вопросамъ о задачахъ, цѣляхъ и средствахъ воспитанія и обученія, на засѣданіяхъ общихъ педагогическихъ собраній и педагогическихъ совѣтовъ по вопросамъ подобнаго рода существенно интересуются относительно учениковъ того или другого класса болѣею частью только преподаватели предметовъ именно этого класса. Всѣ же остальные преподаватели относятся къ этому вообще довольно безучастно, или, по крайней мѣрѣ, безъ видимаго живого интереса.

Общее оживленіе и замѣтный сильный интересъ съ отгѣнкомъ даже нѣкоторой повышенной настроенности и всѣхъ членовъ педагогической коллегіи школы проявляются только въ отдѣльныхъ и исключительныхъ случаяхъ, при обсужденіи въ общемъ педагогическомъ собраніи, или на засѣданіи педагогическаго совѣта, напри- мѣр, какого-либо важнаго «инцидента», или какого-либо чрезвычайнаго, болѣею частью, прискорбнаго случая въ жизни школы. Но въ такихъ, къ счастью школы, рѣдкихъ и исключительныхъ случаяхъ членовъ педагогической коллегіи болѣею частью интересуетъ не общій вопросъ о постановкѣ и положеніи всего воспита-

тельного и образовательнаго дѣла въ школѣ, а совершенно побочные вопросы. Поэтому-то такимъ именно подходящимъ случаемъ члены педагогической коллегіи обыкновенно чаще всего пользуются для сведенія личныхъ счетовъ по накопившимся иногда въ теченіе долгаго времени личнымъ взаимнымъ недоразумѣніямъ.

Вообще же необходимымъ представляется отмѣтить слѣдующій несомнѣнный фактъ въ жизни современной школы. Каждый отдѣльный членъ педагогической коллегіи школы какъ бы невольно чувствуетъ сознаніе того, что онъ весьма мало понимаетъ и значить въ общей постановкѣ учебно-воспитательнаго дѣла въ школѣ, почему его живое и горячее участіе, положимъ, въ той или другой постановкѣ преподаванія посторонняго для него предмета не можетъ имѣть существеннаго значенія и даже можетъ показаться для другихъ и страннымъ, и неумѣстнымъ, какъ непрошенное вмѣшательство въ несвойственное ему и совершенно чужое дѣло. При настоящихъ условіяхъ школьнаго воспитательнаго и образовательнаго дѣла, общее состояніе извѣстнаго класса въ школѣ со стороны учебной и нравственной имѣетъ для большинства членовъ педагогической коллегіи значеніе лишь настолько, насколько этотъ классъ успѣваетъ, или не успѣваетъ по преподаваемымъ имъ въ этомъ классѣ предметамъ. При этомъ и самая личность учениковъ того или другаго класса интересуютъ членовъ педагогической коллегіи опять-таки исключительно только съ точки зрѣнія ихъ успѣшности или малоуспѣшности. Наша учебно-воспитательная организація школы не возвысилась еще до того подъема, на которомъ каждый членъ педагогической коллегіи, отрѣшившись отъ узкой точки зрѣнія своей профессіи и своего предмета, былъ бы въ состояніи представить себѣ если не всю школу въ ея цѣломъ видѣ, то, по крайней мѣрѣ, хотя бы извѣстный классъ школы со всѣми входящими въ него учебными предметами какъ бы одинъ стройный и живой организмъ, какъ общую совокупность знаній, образующихъ,

развивающихъ и воспитывающихъ, и съ этой именно возвышенной и широкой точки зрѣнія сталъ бы интересоваться личностью каждаго своего ученика и разсматривать вообще каждаго ученика, какъ живого, мыслящаго и чувствующаго человѣка, а не какъ одинъ изъ нумеровъ класса, который, въ зависимости иногда отъ совершенно случайныхъ обстоятельствъ, можетъ повысить или понизить общій процентъ успѣвающихъ, или проявлять большую или меньшую склонность къ исполненію предписанныхъ школою параграфовъ правилъ поведенія.

Но школа вѣдь не канцелярія какого-либо учрежденія или вѣдомства съ входящими и исходящими нумерами бумаги. Только въ канцеляріи съ ея бумажнымъ дѣлопроизводствомъ каждый отдѣльный труженникъ можетъ уединиться въ интересы своего отдѣленія или своего стола и вести болѣе или менѣе успѣшно и даже образцово порученное ему дѣло, ничего не зная и нисколько не размышляя о смыслѣ и общихъ цѣляхъ всего учрежденія.

Отсюда-то, кажется, съ несомнѣнною вѣроятностью можно предполагать, и происходитъ чрезвычайная сухость, холодность, безучастность и строгая официальность нашихъ отношеній къ воспитанникамъ. Отъ этого именно, можно думать, зависитъ и полная мертвенность, шаблонная механичность и всѣхъ пріемовъ нашей педагогической дѣятельности.

Но если школа въ значительномъ большинствѣ случаевъ, такимъ образомъ, относится къ своему питомцу, если послѣдній видитъ въ школѣ только одну требовательность, невсегда послѣдовательную и равномерную, только одну сухую и безучастную холодность, неумѣренность и нерѣдко безсознательную, а по временамъ даже и сознательную, несправедливость, то, кажется, вполне понятнымъ становится то, почему ученики не питаютъ и не сохраняютъ любви къ своей школѣ, и почему они не дорожатъ воспоминаніями о времени, въ ней проведенномъ.

Димитрій Дубакинъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Взаимное страхованіе отъ огня строеній духовнаго вѣдомства.

Въ цѣляхъ всесторонняго освѣщенія вновь вводимаго съ 1 января 1911 года при Центральномъ Управленіи Святѣйшаго Синода взаимнаго страхованія отъ огня строеній духовнаго вѣдомства, необходимо подробно остановиться какъ на исторіи осуществленія этого великаго дѣла, такъ и на выясненіи характера главныхъ началъ, положенныхъ въ основаніе его.

Опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода, отъ 27—28-го ноября 1909 года за № 9539, разрѣшенъ вопросъ громадной важности: съ 1-го января 1910 года, на началахъ Высочайше утвержденнаго 6 іюня 1904 г. Положенія о взаимномъ страхованіи отъ огня строеній духовнаго вѣдомства, открыть при Центральномъ Управленіи Святѣйшаго Синода Страховой Отдѣлъ духовнаго вѣдомства.

Вопросъ этотъ, какъ и всѣ большіе вопросы, назрѣвалъ постепенно и вызванъ насущными потребностями самой жизни; и въ этомъ первый залогъ здоровой будущности этого новаго, въ высшей степени труднаго, но въ то же время въ высшей степени благороднаго дѣла. Еще въ 1864 году вопросъ объ обезпеченіи духовенства, на случай понесенія имъ пожарныхъ убытковъ, былъ подробно разсмотрѣнъ Святѣйшимъ Синодомъ, причемъ синодальнымъ опредѣленіемъ, отъ 26 марта—16 апрѣля 1864 г., предложенное въ качествѣ одного изъ способовъ такого обезпеченія обязательное страхованіе въ частныхъ обществахъ, влекущее лишь обогащеніе этихъ обществъ и связанное съ чрезмѣрными и зачастую непосильными для отдѣльныхъ страхователей затратами, было признано нежелательнымъ.

Съ учрежденіемъ взаимнаго земскаго страхованія вновь неоднократно былъ возбуждаемъ вопросъ объ обязательномъ страхованіи въ земскихъ страховыхъ учрежденіяхъ церковей и причтовыхъ строеній въ нѣкоторыхъ епархіяхъ. Такъ, въ 1875

году Екатеринославское Губернское Земское Собраніе сдѣлало постановленіе о привлеченіи къ обязательному участию во взаимномъ земскомъ страхованіи сельскихъ церковей Екатеринославской епархіи, съ отнесеніемъ уплаты страховой преміи за нихъ на счетъ тѣхъ суммъ, изъ коихъ церкви эти содержатся¹⁾, но постановленіе это не получило утвержденія подлежащей власти.

Что касается добровольнаго страхованія какъ въ земскихъ, такъ и въ губернскихъ взаимныхъ страховыхъ учрежденіяхъ, то такое прививалось среди духовенства слабо по двумъ, главнымъ образомъ, причинамъ: во-первыхъ, вслѣдствіе дороговизны тарифа, т.-е. страхового сбора за страхованіе, приспособленнаго преимущественно къ строеніямъ крестьянскимъ, и потому далеко не соответствующаго строеніямъ духовнаго вѣдомства, находящимся въ значительно болѣе благоприятныхъ пожарныхъ условіяхъ, чѣмъ строенія частныхъ лицъ; во-вторыхъ, вслѣдствіе невозможности страхованія строеній въ полной ихъ стоимости, за силою закономъ установленной, сравнительно, весьма низкой предѣльной страховой суммы—800 руб. для всѣхъ, за исключеніемъ овиновъ, бавъ и кузницъ, каменныхъ строеній, и 500 руб. для деревянныхъ²⁾,—зачастую далеко не соответствующей дѣйствительной стоимости страхуемаго строенія, и вслѣдствіе общей для всѣхъ взаимныхъ—земскихъ, равно какъ и губернскихъ—страховыхъ учрежденій, обязанности принимать на страхъ строенія въ суммѣ не свыше двухъ третей оцѣнки³⁾.

При такихъ законоположеніяхъ, всякій, застраховавшій свое строеніе въ одномъ изъ такихъ взаимныхъ страховыхъ учрежденій, въ громадномъ большинствѣ случаевъ за пожарные убытки получалъ не возмѣщеніе полной стоимости сгорѣвшаго

¹⁾ Дѣло III Отдѣленія I стола Хозяйственнаго Управленія при Святѣйшемъ Синодѣ 19 іюля 1898 года о взаимномъ страхованіи строеній духовнаго вѣдомства.

²⁾ Ст. 107 т. XII, ч. I Свода Законовъ, изд. 1886 года, положеніе о взаимномъ страхованіи.

³⁾ Ibid, ст. 51.

имущества, а самую незначительную долю дѣйствительно понесенныхъ убытковъ; и, слѣдовательно, создавалась полная необеспеченность страхователей.

Послѣднее обстоятельство, на ряду съ сравнительной дороговизной страхованія (тарифа), побудило страхователей духовнаго вѣдомства искать новыхъ путей для обезпеченія себя на случай пожарныхъ убытковъ. Доброе начало въ этомъ сложномъ дѣлѣ принадлежитъ Московской епархіи, въ которой уже 40 лѣтъ тому назадъ возбуждался вопросъ объ учрежденіи среди духовенства кассы или общества взаимопомощи въ пожарныхъ случаяхъ; на почву же практическаго осуществленія вопросъ этотъ сталъ впервые въ Киевской епархіи: въ 1887 году, по предложенію мѣстнаго епархіальнаго начальства, на епархіальномъ съѣздѣ духовенства обсуждался вопросъ о взаимномъ епархіальномъ страхованіи отъ огня церквей и причтовыхъ помѣщеній. Выработанный, за симъ, уставъ объ учрежденіи въ Киевской епархіи пожарнаго капитала для возмѣщенія изъ него пожарныхъ убытковъ церковью, причтовой и церковно-приходскихъ школъ былъ утвержденъ опредѣленіемъ Св. Синода, отъ 9—22 марта 1893 года за № 588.

Помянутый уставъ, помимо главной и ближайшей цѣли—обезпеченія страхователей на случай пожарныхъ убытковъ—ставилъ себѣ, въ порядкѣ § 2, болѣе отдаленную, чрезвычайно важную цѣль—освобожденіе страхователей отъ всякаго взноса страхового сбора (страховой преміи), путемъ накопленія запаснаго капитала, т. е., съ теченіемъ времени—надѣленіе страхователей такъ называемыми золотыми полисами.

При всѣхъ благихъ задачахъ, при всемъ видимомъ успѣхѣ, въ результатѣ котораго въ данное время запасный капиталъ Киевскаго епархіальнаго страхованія достигъ 360 тысячъ рублей, это страхованіе, пользовавшееся въ основаніе свое начало земскихъ взаимныхъ страховыхъ учрежденій, по

тому самому страдаетъ и недостатками этихъ послѣднихъ, напримѣръ предѣльная страховая сумма фактически сравнительно весьма низка, и въ большинствѣ случаевъ не отвѣчаетъ дѣйствительной стоимости страхуемаго строенія.

Независимо отъ сего, Киевское, какъ и всякое епархіальное страхованіе, страдаетъ такимъ недостаткомъ, такимъ, мы бы сказали, недугомъ, который постоянно угрожаетъ самому его бытію, и отъ котораго постепенно излечивались взаимныя страховыя общества. Подъ нимъ мы разумѣемъ полную изолированность такого типа страхованія, обусловленную весьма незначительной площадью подлежащихъ страхованію строеній, на ряду съ колоссальнымъ размѣромъ отвѣтственности за пожарные убытки, постепенно достигшимъ, уже въ первые три года существованія его, громадной цифры 11.359.681 рубля ¹⁾; а это, несомнѣнно, влечетъ, при большихъ пожарныхъ убыткахъ, не только уничтоженіе запаснаго капитала и задолженность, но и неминуемую гибель самого дѣла,—дѣла, поставленнаго по своей организаціи въ зависимость исключительно отъ несчастнаго случая, когда вся тяжесть громадной отвѣтственности по пожарнымъ убыткамъ ложится исключительно на одно учрежденіе, районъ дѣятельности котораго, въ силу указанной изолированности, является крайне ограниченнымъ, риски же достигаютъ громадныхъ размѣровъ, при сравнительно весьма скромныхъ поступленіяхъ страховой преміи—отъ 25 до 35 тысячъ руб. ежегодно ²⁾.

Вслѣдъ за Киевской епархіей, въ сентябрѣ 1894 года открыла свои дѣйствія касса взаимнаго вспоможенія въ пожарныхъ случаяхъ духовенства Тульской епархіи, тотъ же вопросъ объ обезпеченіи духовенства на случай пожарныхъ убытковъ поднимался въ Полтавской епархіи на

¹⁾ «Киевскія Епархіальныя Вѣдомости» 1896 г. № 12, 1897 г. № 14 и 1898 г. № 15.

²⁾ «Киевскія Епархіальныя Вѣдомости» 1895—1905 г.г.

Х очередномъ съѣздѣ духовенства, въ Казанской на съѣздахъ благочинныхъ и уѣздныхъ протоіереевъ въ 1897 и 1898 г.г. ¹⁾, въ Симбирской на епархіальномъ съѣздѣ въ іюнѣ 1898 г.; неоднократно всесторонне обсуждался этотъ вопросъ въ Московской епархіи ²⁾. Во всѣхъ этихъ случаяхъ вырабатывались тѣ или другіе способы взаимнаго обезпеченія духовенства на случай пожарныхъ убытковъ, громко и настойчиво высказывалась мысль о необходимости упорядоченія дѣла страхованія строеній духовнаго вѣдомства, о созданіи болѣе дешеваго и, главное, болѣе прочнаго способа страхованія.

Недостатки, отмѣченные нами, въ организаціи взаимнаго страхованія Кіевской епархіи, какъ коренившіеся въ существѣ самой организаціи такого типа страхованія, были печальнымъ, но необходимымъ наслѣдіемъ всѣхъ послѣдующихъ организацій, пытавшихся разрѣшить этотъ наболѣвшій вопросъ; недостатки эти, какъ зависящіе отъ самого существа организаціи такого типа страхованія, рано или поздно влекли за собой гибель самого дѣла.

Блестящимъ подтвержденіемъ этой мысли можетъ служить судьба многихъ земскихъ взаимныхъ страхованій, равно какъ и Тульского взаимнаго епархіальнаго страхованія, такъ называемой кассы взаимнаго вспоможенія духовенства Тульской епархіи на случаи пожарныхъ убытковъ.

Дѣйствительно, въ одинъ изъ такихъ годовъ, когда пожарные убытки достигли значительныхъ размѣровъ, многія взаимныя страховыя общества потеряли сразу или весь свой капиталъ, или значительную часть его, именно: въ 1897 году Любимское взаимное общество потеряло въ одинъ пожаръ десятками лѣтъ скопленный капиталъ 158.180 руб. и, кромѣ того, задолжало 48.000 руб.; Старорусское также въ одинъ

пожаръ лишилось почти 40% запаснаго капитала ¹⁾.

Въ томъ же 1897 году, помянутая касса духовенства Тульской епархіи, влѣдствіе множества пожаровъ, не только потеряла всѣ свои сбереженія, но даже задолжала 2.467 руб. 28 коп., такъ какъ пожарныхъ убытковъ въ этомъ году было на 22.439 р. 75 коп., касса же располагала всего капиталомъ въ суммѣ 19.972 руб. 47 коп. ²⁾.

Такимъ образомъ, и взаимныя земскія и губернскія страховыя учрежденія, и отдѣльныя виды епархіальныхъ взаимныхъ страхованій, страдая такими существенными недостатками, какъ пріемъ на страхъ въ суммѣ, зачастую не отвѣчающей стоимости страхуемаго строенія, постоянная возможность уничтоженія всей наличной кассы страхового общества,—должны быть признаны, при своей непрочности, далеко не отвѣчающими основной цѣли страхованія—обезпечить всякаго страхователя путемъ уплаты во всякій данный моментъ полностью всего дѣйствительно понесеннаго имъ пожарнаго убытка.

Такое положеніе вещей неизбежно заставило искать новаго способа обезпеченія духовенства на случай пожарныхъ убытковъ.

Статистическія данныя по этому вопросу, прежде всего, съ неопровержимой ясностью подтвердили, что, доколѣ страхованіе строеній разрознено по отдѣльнымъ обществамъ, заключающимъ въ себѣ сравнительно незначительный по площади страхуемыхъ строеній районъ; доколѣ, слѣдовательно, каждое такое общество, при сравнительно очень скромныхъ ежегодныхъ поступленіяхъ страхового сбора, будетъ нести громадную, по величинѣ суммы застрахованныхъ строеній, отвѣтственность, всегда будетъ оставаться грозная возможность не только несенія этимъ обществомъ убытковъ, но и полнаго уничтоженія самого страхового

¹⁾ «Извѣстія по Казанской епархіи» 1897 г. № 11 и 1898 г. № 7 и 8.

²⁾ «Московскія Церковныя Вѣдомости» 1892 г. № 41.

¹⁾ «Вѣстникъ Взаимнаго Страхованія» 1898 г. кн. 3.

²⁾ «Тульскія Епархіальныя Вѣдомости» 1898 г. № 14.

общества и, слѣдовательно, созданія полной обезпеченности самихъ страхователей.

Дѣйствительно, обращаясь къ характеру организаціи русскихъ страховыхъ обществъ взаимныхъ и акціонерныхъ, мы видимъ, что они существенно разнятся другъ отъ друга по величинѣ района страхованій; въ то время какъ первыя вмѣщаютъ въ себѣ такіе незначительные районы, какъ уѣздъ, губернію, епархію, — вторыя распространяютъ свои страховыя операціи не только на всю Россію, но и на отдѣльныя мѣстности за-границей, — что даетъ имъ возможность, при весьма крупныхъ поступленіяхъ страхового сбора съ такого огромнаго района страхованія, рассчитывать полностью за всѣ отдѣльныя, сравнительно рѣдкіе и незначительные въ общей громадной суммѣ страхованій, пожарные убытки, оставаясь въ концѣ концовъ въ громадныхъ прибыляхъ.

Исторія развитія организаціи взаимныхъ страховыхъ земскихъ и губернскихъ обществъ показываетъ, что и эти учрежденія сознали необходимость возможно большаго расширенія площади страхованія. Въ одинъ изъ самыхъ тяжелыхъ по пожарнымъ убыткамъ годовъ, — въ 1897 году — всѣ восемьдесятъ пять существовавшихъ въ то время городскихъ обществъ взаимнаго отъ огня страхованія, несмотря на уплату ими громадной суммы пожарныхъ убытковъ, достигшей 60 проц. полученныхъ премій, все же, въ общей сложности, имѣли 12 проц. прибыли; между тѣмъ какъ отдѣльныя общества, изъ помянутыхъ 85, понесли въ этотъ годъ громадные убытки, — въ родѣ Любимскаго общества, потерявшего въ этотъ годъ, какъ было указано выше, весь свой капиталъ, въ суммѣ 158.180 руб. и, кромѣ того, задолжавшаго 48.000 руб. ¹⁾ Такимъ образомъ, безусловно выгодное, при большой группѣ страхователей, во всѣхъ 85 обществахъ, взаимное страхованіе въ отдѣльныхъ обществахъ, распространяющихъ свои страховыя операціи на сравнительно весьма незначительный районъ, представляетъ громадный рискъ и,

являясь поэтому весьма непрочной организаціей, далеко не обезпечиваетъ страхователей.

Вслѣдствіе этого сознанія необходимости возможно большаго расширенія площади подлежащихъ страхованію строеній, отдѣльныя взаимныя общества соединяются въ союзы, какъ, напримѣръ, — Пензенское соглашеніе 37 обществъ, съ солидарной другъ за друга отвѣтственностью по всѣмъ пожарнымъ убыткамъ за сторѣвшія, находящіяся въ сравнительно очень большомъ районѣ ихъ страховыхъ операцій, строенія, — постепенно достигая, такимъ образомъ, непоколебимой прочности дѣла страхованія.

Но, однако, даже при наличности союза всѣхъ взаимныхъ страховыхъ обществъ, и, слѣдовательно, при всей идеальной прочности дѣла, все же эти общества всегда будутъ страдать однимъ изъ самыхъ существенныхъ, указанныхъ выше недостатковъ: при той, остающейся и понынѣ обязательной, сравнительно весьма низкой предѣльной страховой суммѣ, они никогда, по существу своему, не будутъ въ состояніи исполнить главную цѣль, которую преслѣдуетъ всякій страхователь, — возмѣстить полностью дѣйствительно понесенный пожарный убытокъ, и, слѣдовательно, всегда будутъ скорѣе обществами взаимопомощи на случай пожаровъ, но не страховыми, въ буквальномъ смыслѣ этого слова.

Такъ постепенно сознана была необходимость созданія взаимнаго страхованія отъ огня строеній духовнаго вѣдомства, вмѣщающаго въ себѣ громадную площадь — всю Россійскую Имперію, съ значительно повышенной предѣльной страховой суммой, дающей возможность принимать на страхъ, въ громадномъ большинствѣ случаевъ, въ суммѣ дѣйствительной стоимости страхуемаго строенія и, слѣдовательно, получать полностью дѣйствительно понесенные страхователемъ убытки, при сравнительно низкомъ тарифѣ и при

¹⁾ «Вѣстникъ Взаимнаго Страхованія» 1898 г., кн. 3.

безусловной прочности самого дѣла,—т. е. такихъ условійхъ, при существованіи которыхъ могутъ быть воплѣнны и во всякое время обезпечены всѣ страхователи на случай понесенія ими пожарныхъ убытковъ, при сравнительно весьма незначительныхъ затратахъ на страхованіе.

Осуществленіе идеи взаимнаго страхованія отъ огня строеній духовнаго вѣдомства, въ виду своей сложности, потребовало много подготовительной работы, а, слѣдовательно, и много времени.

Принимая во вниманіе насущную потребность возможно прочнѣе обезпечить духовенство на случай понесенія имъ пожарныхъ убытковъ, подтвержденную и епархіальными съѣздами духовенства и цѣлымъ рядомъ обоснованныхъ ходатайствъ Преосвященныхъ, а также ходатайствъ общественныхъ и государственныхъ дѣятелей, ревнующихъ о преуспѣяніи нашего церковнаго хозяйства, Святейшій Синодъ опредѣленіемъ своимъ, отъ 29 іюля—7 августа 1898 года, поручилъ Хозяйственному Управленію при Святейшемъ Синодѣ приступить къ разработкѣ вопроса объ организациі страхованія строеній духовнаго вѣдомства при Центральномъ Управленіи Святейшаго Синода. Послѣ цѣлага ряда весьма сложныхъ, потребовавшихъ много труда и времени подготовительныхъ работъ (циркулярнаго затребованія свѣдѣній о количествѣ и цѣнности строеній духовнаго вѣдомства, о размѣрѣ пожарныхъ убытковъ въ десятилѣтній періодъ, съ 1889 по 1898 годъ включительно, о размѣрѣ уплачиваемой суммы страховыхъ премій и проч.). Особый Комитетъ, подъ личнымъ наблюденіемъ бывшаго Директора Хозяйственнаго Управленія П. И. Остроумова, выработалъ проектъ Положенія о взаимномъ страхованіи отъ огня строеній духовнаго вѣдомства; этотъ проектъ, вновь пересмотрѣнный въ особомъ совѣщаніи, съ участіемъ приглашенныхъ для сего специалистовъ по страховому дѣлу, былъ препровожденъ, при отношеніяхъ отъ 3 сентября 1901 года за

№№ 19826 и 19827, на заключеніе Министровъ Внутреннихъ Дѣлъ и Финансовъ.

Министръ Внутреннихъ Дѣлъ, въ отзывѣ отъ 21 ноября того же 1901 года за № 9586, выразивъ полное сочувствіе предположенному страхованію, способному, по его мнѣнію, въ значительной степени улучшить условія обезпеченія православныхъ церковныхъ строеній отъ пожарныхъ убытковъ, а съ теченіемъ времени создать и новый источникъ средствъ церковно-строительнаго дѣла, сообщилъ, что положенныя въ основаніе проекта общія начала, соображенныя съ послѣдними работами Министерства Внутреннихъ Дѣлъ по страховому законодательству, признаются имъ воплѣнны отвѣчающими цѣли. Признавая въ то же время всю важность проектируемаго страхованія, онъ предложилъ подвергнуть проектъ постановленію обсужденію въ состоящемъ при Министерствѣ Страховомъ Комитетѣ, при участіи представителей отъ духовнаго вѣдомства.

Въ состоявшемся, за симъ, 23 января 1902 года засѣданіи Страховаго Комитета Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, при участіи представителей духовнаго вѣдомства—проектъ этотъ былъ детально рассмотрѣнъ, причемъ была высказана необходимость, въ цѣляхъ прочности дѣла, дополнить проектъ: 1) указаніемъ, помимо проектируемаго запаснаго капитала, источника для покрытія чрезвычайныхъ убытковъ, указавъ, какъ на таковой источникъ, на позаймствованіе, съ разрѣшенія Святейшаго Синода, изъ специальныхъ средствъ его, 2) предоставленіемъ Святейшему Синоду права не только принимать по ходатайствамъ епархіальнаго начальства, въ заслуживающихъ уваженія случаяхъ, страхованіе строеній ниже страховой оцѣнки, но даже, въ особливо исключительныхъ случаяхъ, и совсѣмъ освободить отдѣльныя строенія отъ обязанности страховаться и 3) цѣлымъ рядомъ замѣчаній болѣе детальнаго характера.

Въ виду этого, проектъ Положенія о взаимномъ страхованіи отъ огня строеній

духовнаго вѣдомства, вновь переработанный въ Хозяйственномъ Управленіи Святы́шаго Сѹнода, снова былъ внесенъ на разсмотрѣніе Страховаго Комитета и Министра Финансовъ. По полученіи отзывовъ отъ Министровъ Внутреннихъ Дѣлъ и Финансовъ, проектъ, согласно сдѣланнымъ послѣднимъ, дополнительнымъ замѣчаніямъ, былъ еще разъ пересмотрѣнъ Особой Комиссіей изъ должностныхъ лицъ Центральнаго Управленія Святы́шаго Сѹнода, съ участіемъ специалистовъ по страховому и строительному дѣлу, подъ предсѣдательствомъ высокопреосвященнаго Антонія, митрополита С.-Петербургскаго. За симъ, всесторонне разсмотрѣнный и такимъ образомъ переработанный проектъ Положенія вмѣстѣ съ выработаннымъ штатнымъ расписаніемъ должностей и окладовъ содержанія по Страховому Отдѣлу духовнаго вѣдомства былъ, по порученію Святы́шаго Сѹнода, представленъ бывшимъ Оберъ-Прокуроромъ, Статсъ-Секретаремъ К. П. Побѣдоносцевымъ 5 марта 1904 года на благоусмотрѣніе Государственнаго Совѣта ¹⁾.

Государственный Совѣтъ, 19-го марта—24 мая 1904 г., въ Соединенныхъ Департаментахъ Промышленности, Наукъ и Торговли, Законовъ, Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ и Государственной Экономіи и въ Общемъ Собраніи, разсмотрѣвъ упомянутое представленіе Оберъ-Прокурора Святы́шаго Сѹнода объ утвержденіи Положенія о взаимномъ страхованіи отъ огня строеній духовнаго вѣдомства, *мнѣніемъ положили*: 1) проектъ Положенія о взаимномъ страхованіи отъ огня строеній духовнаго вѣдомства и расписанія должностей и окладовъ содержанія по Страховому Отдѣлу духовнаго вѣдомства представить на Высочайшее Его Императорскаго Величества утвержденіе; 2) предоставить Святы́шему Сѹноду опредѣлить, по ближайшему его

усмотрѣнію, срокъ и порядокъ введенія въ дѣйствіе означеннаго Положенія и расписанія ¹⁾.

Это мнѣніе Государственнаго Совѣта было Высочайше утверждено 6-го іюня 1904 г. Въ слѣдующемъ 1905 году, послѣ окончанія разработки вышеназванной комиссіей, подъ предсѣдательствомъ высокопреосвященнаго Антонія, митрополита С.-Петербургскаго, проектовъ тарифа премій, инструкцій духовнымъ консисторіямъ и благочиннымъ или замѣняющимъ ихъ священникамъ, опредѣленіемъ Святы́шаго Сѹнода, отъ 4—18 мая 1905 года за № 2282, было постановлено Высочайше утвержденное 6-го іюня 1904 года Положеніе о взаимномъ страхованіи отъ огня строеній духовнаго вѣдомства ввести въ дѣйствіе съ 1-го января 1907 года, утвердивъ упомянутые проекты тарифа и премій и инструкцій; но, въ виду происходившихъ въ 1905 г. общественныхъ нестроеній, Святы́шій Сѹнодъ опредѣленіемъ, отъ 14 декабря 1905 года за № 6420, отложилъ введеніе въ дѣйствіе названнаго Положенія впредь до особаго распоряженія; и только въ 1909 г., во вниманіе къ настоятельной потребности обезпеченія духовенства на случай пожарныхъ убытковъ, вновь подтвержденной цѣлымъ рядомъ ходатайствъ Преосвященныхъ, а также и отдѣльных государственныхъ дѣателей, въ томъ числѣ члена Государственной Думы, священника Соловьевича, представившаго въ Святы́шій Сѹнодъ весьма обстоятельныя по сему предмету соображенія, — по предложенію Синодальнаго Оберъ-Прокурора С. М. Лукьянова, Св. Сѹнодъ, опредѣленіемъ, отъ 27—28 ноября 1909 года за № 9539, постановилъ Положеніе о взаимномъ страхованіи отъ огня строеній духовнаго вѣдомства ввести въ дѣйствіе съ 1-го января 1911 года, открывъ съ 1-го

¹⁾ Дѣло о взаимномъ страхованіи отъ огня строеній духовнаго вѣдомства III Отдѣл. I ст. 19-го іюля 1898 года часть I «Изложеніе дѣла» стр. 34.

¹⁾ Журналы Соединенныхъ Департаментовъ Промышленности, Наукъ и Торговли... 19 марта 1904 года и Общаго Собранія, 24 мая того же года.

января текущаго 1910 года Страховой Отдѣль духовнаго вѣдомства для подготовительныхъ по предстоящимъ страхованіямъ работъ.

Такимъ образомъ, нынѣ осуществлена великая идея взаимнаго страхованія отъ огня строеній духовнаго вѣдомства; великій вопросъ разрѣшенъ и, какъ ниже усматривается изъ подробной характеристики основныхъ началъ этого страхованія, разрѣшенъ вполне удовлетворительно.

Создатели Положенія о взаимномъ страхованіи строеній духовнаго вѣдомства вполне использовали и данныя теории взаимнаго страхованія, и данныя опыта взаимныхъ страховыхъ обществъ.

Страхованіе это, какъ взаимное, по существу своему, преслѣдуетъ единственную цѣль полного и прочнаго обезпеченія страхователей на случай пожарныхъ убытковъ, при возможно наименьшихъ съ ихъ стороны расходахъ на страхованіе.

Согласно ст. 2 этого Положенія, площадь подлежащихъ страхованію строеній расширена до максимума, такъ какъ всѣ строенія духовнаго вѣдомства, на всемъ громадномъ протяженіи Россійской Имперіи, подлежатъ обязательному взаимному страхованію, кромѣ тѣхъ, кои выстроены и содержатся *исключительно* на счетъ казны или специальныхъ средствъ Святѣйшаго Синода.

Сравнительно низкій тарифъ премій, т. е. плата за страхованіе, является однимъ изъ крупныхъ преимуществъ этого страхованія, но и этотъ тарифъ, согласно ст. 41 Положенія, «по достиженіи запаснымъ капиталомъ размѣра, равняющагося двойной суммѣ годовыхъ расходовъ по страхованію, по средней сложности предшествующаго пятилѣтія, можетъ быть постепенно понижаемъ» впредь до момента надѣленія страхователей такъ называемыми золотыми полсаами, т. е. совершеннымъ освобожденіемъ ихъ на извѣстное время отъ всякаго взноса страхового сбора за

страхуемая строенія. Предѣль страховой суммы, т. е. суммы, въ размѣрѣ коей можно застраховать отдѣльное строеніе, согласно опредѣленій Святѣйшаго Синода, отъ 4—18 мая 1905 г. за № 2282 и отъ 27—28 ноября 1909 года за № 9539, назначенъ сравнительно весьма высокій—150 тысячъ рублей для каждаго отдѣльнаго строенія всѣхъ мѣстъ, за исключеніемъ столицъ, — представляющій возможность страховатъ, въ большинствѣ случаевъ, въ размѣрѣ полной стоимости страхуемаго строенія.

Самая же главная положительная сторона новаго дѣла страхованія отъ огня строеній духовнаго вѣдомства, это—безусловная устойчивость его. Последняя объяняется не какими-либо данными временнаго характера, а самой сущностью организаціи этого страхованія.

Раіонъ, на который распространяется обязательное страхованіе строеній, по Положенію, какъ мы видѣли, обнимаетъ всю Россійскую Имперію, что, согласно указаннымъ выше статистическимъ даннымъ по взаимному городскому страхованію, вполне обезпечиваетъ дѣлу, даже въ годы особенныхъ пожарныхъ убытковъ, извѣстные остатки собраннаго страхового сбора,—каковыя остатки, въ порядкѣ ст. 39 Положенія, обращаются въ запасный капиталъ. При недостаточности же запаснаго капитала, на покрытіе чрезвычайныхъ пожарныхъ убытковъ, въ порядкѣ ст. 40 Положенія, производится позаимствованіе изъ специальныхъ средствъ Святѣйшаго Синода.

Что касается самаго порядка производства страхованія, то онъ въ выработанныхъ для консисторій и благочинныхъ инструкціяхъ весьма обстоятельно описанъ и доведенъ, благодаря выработаннымъ при Центральномъ Управленіи Святѣйшаго Синода бланкамъ на всѣ возможные случаи, при страховыхъ операціяхъ, при весьма легко примѣнимомъ тарифѣ,—до возможной простоты,—и, въ общихъ чер-

тахъ, сводится къ тому, что на мѣстахъ принимаютъ страхованіе благочинные или замѣняющіе ихъ священники, составляя при этомъ, по приложеннымъ къ инструкціи благочиннымъ бланкамъ, *оцѣнки и страховыя карточки* (страховые полиса), препровождаютъ ихъ черезъ подлежащія консисторіи въ Страховой Отдѣлъ для утвержденія страхованія,—на нихъ же, подъ контролемъ консисторій, возложена обязанность производства расчета по пожарнымъ убыткамъ,—при чемъ расчеты о пожарныхъ убыткахъ, составленные благочинными, по провѣркѣ ихъ консисторій, отсылаются также на утвержденіе Страхового Отдѣла.

Весьма важно при этомъ отмѣтить, что, согласно ст. 24 Положенія, расходы по дѣлопроизводству и вознагражденіе за труды по страхованію какъ въ консисторіяхъ, такъ и въ благочиніяхъ выплачиваются Страховымъ Отдѣломъ изъ суммъ страхового сбора,—размѣръ же ассигнуемой на эту потребность суммы устанавливается Святейшимъ Синодомъ для каждой епархіи отдѣльно и достигаетъ, согласно опредѣленіямъ Святейшаго Синода отъ 4—18 мая 1905 года за № 2282 и отъ 27—28 ноября 1909 года за № 9539, весьма солидной цифры—10% всего поступающаго за годъ страхового сбора.

Нельзя умолчать о томъ, что введеніе обязательнаго страхованія согласно Положенію 6 іюня 1904 года, быть можетъ, вызоветъ неудовольствіе въ тѣхъ епархіяхъ, гдѣ уже функционировало до сего времени взаимное страхованіе и запасный капиталъ достигъ значительныхъ размѣровъ; но нужно помнить, что интересы общіе всегда должны стоять выше интересовъ частныхъ, и что освобожденіе отъ участія въ общемъ взаимномъ страхованіи строеній духовнаго вѣдомства цѣлыхъ раіоновъ можетъ неминуемо повліять неблагоприятно на успѣхъ новаго дѣла, преслѣдующаго не коммерческіе интересы, а направленнаго ко благу духовенства.

Въ заключеніе нельзя безъ увѣренности не сказать, что, въ ближайшемъ будущемъ, сама жизнь вызоветъ необходимость развитія Положенія о взаимномъ страхованіи строеній духовнаго вѣдомства, и, несомнѣнно, въ одну изъ первыхъ очередей будетъ разрѣшенъ вопросъ о страхованіи движимости, какъ-то: церковной утвари, квартирной обстановки, земледѣльческаго живого и мертваго инвентаря, урожаявъ, какъ одного изъ самыхъ главныхъ источниковъ благосостоянія духовенства, въ особенности, менѣе обезпеченнаго—сельскаго; можетъ быть, недалека тотъ, поистинѣ, великій моментъ, когда русское правительство признаетъ нужнымъ, на основаніи потребностей самой жизни и во вниманіе общегосударственной пользы, уредить все-россійское взаимное страхованіе всѣхъ казенныхъ движимыхъ и недвижимыхъ имуществъ.

Ф. Коньковъ.

Обсужденіе въ Государственномъ Совѣтѣ доклада особой Коммиссіи по внесенному изъ Государственной Думы законопроектъ о старообрядческихъ общинахъ¹⁾.

(Засѣданіе 17-го мая 1910 г.).

Засѣданіе открыто Предсѣдателемъ въ 1 ч. 15 м. пополудни.

Предсѣдатель. Приступаемъ къ обсужденію статьи 7 проекта, выработаннаго большинствомъ особой Коммиссіи по дѣлу «о старообрядческихъ общинахъ». Кому угодно изъ г.г. членовъ Государственнаго Совѣта высказаться по статьѣ 7?

Князь Оболенскій 2 (съ мѣста). Я бы хотѣлъ, чтобы была поставлена на обсужденіе моя поправка.

Предсѣдатель. Къ этой статьѣ представлены двѣ поправки. Одна за подписью г.г. А. Д. Оболенскаго 2 и А. С. Ермолова, предлагающая замѣнить этой статьи особой Коммиссіи принятъ статью 9 проекта Министра Внутреннихъ Дѣлъ; вторая поправка, за подписью 13 лицъ, предлагаетъ въ этой статьѣ 7 послѣ словъ: «въ недѣльный, со времени полученія заявленія, срокъ», вмѣсто слова «объявляетъ» вставить слова: «посылаетъ объявленіе». Князь А. Д. Оболенскій 2 поддерживаетъ свою поправку, а поправка за подписью 13 лицъ пока никѣмъ не поддержана.

¹⁾ Продолженіе. См. «Церк. Вѣд.» № 29.

Князь Оболенскій 2 (сз мста). Если никто изъ г.г. членовъ Государственнаго Совѣта не поддерживаетъ эту поправку, то я не настаиваю на голосованіи.

Графъ Витте (сз мста). Я поддерживаю эту поправку, потому что это есть проектъ Правительства, которое здѣсь отсутствуетъ.

Предсѣдатель. Поправка за подписью 13-ти лицъ никѣмъ не поддерживается. По нашему Наказу, если въ засѣданіи, въ которомъ разсматривается статья, поправка къ этой статьѣ никѣмъ не поддерживается, то она не подлежитъ обсужденію. Что же касается до поправки, подписанной А. Д. Оболенскимъ 2 и А. С. Ермоловымъ и поддержанной здѣсь гр. С. Ю. Витте, то считаю долгомъ объяснить, что Государственнымъ Совѣтомъ принята статья 5 проекта, выработаннаго большинствомъ Комиссіи. Въ силу этой статьи 5, «желающіе образоватъ старообрядческія общины подають въ мѣстное губернское или городское по дѣламъ объ обществахъ присутствіе письменное заявленіе отъ своего имени или чрезъ уполномоченныхъ на то лицъ». Между тѣмъ, поправка, предлагающая принять статью 9 проекта Министра Внутреннихъ Дѣлъ, гласитъ: «губернское или областное правленіе обязано разсмотрѣть заявленіе объ образованіи общины (ст. 7) въ теченіе мѣсячнаго срока со дня его подачи; въ случаѣ отсутствія въ заявленіи какого-либо изъ перечисленныхъ въ статьѣ 8 свѣдѣній, названное правленіе въ недѣльный послѣ подачи заявленія срокъ дѣлаетъ распоряженіе объ истребованіи недостающихъ свѣдѣній и, затѣмъ, въ теченіе мѣсячнаго срока по полученіи оныхъ, или разрѣшаетъ образованіе общины, или отказываетъ въ этомъ. Въ случаѣ разрѣшенія общины, она вносится, по постановленію губернскаго или областного правленія, въ тотъ же день въ соответствующій реестръ, который ведется при правленіи». Въ виду того, что поправка эта противорѣчитъ принятому постановленію, я не могу ее поставить на голосованіе.

Князь Оболенскій 2. Существенная часть поправки, предлагаемая мною, заключается не въ наименованіи того губернскаго начальства, на которомъ сейчасъ останавливался нашъ предсѣдатель. Дѣло въ томъ, что если это обстоятельство служить препятствіемъ къ голосованію, то я, съ своей стороны, полагаю бы возможнымъ взамѣнь слова «губернское правленіе» поставить «губернское присутствіе» для соответствія со статьею 5. Предлагая же поправки къ дальнѣйшимъ статьямъ, я не могъ предвидѣть тѣхъ измѣненій, какія имъ будутъ предшествовать, почему и была допущена эта неточность. Въ виду того, что статья 5 принята, въ статьѣ 9, по поправкѣ, мною предлагаемой, должно быть исключено наименованіе «губернское правленіе», а поставлено то учрежденіе, относительно котораго уже состоялось рѣшеніе по статьѣ 5.

Предсѣдатель. По этому поводу считаю необходимымъ заявить, что Наказъ нашъ требуетъ изложенія поправокъ письменно, и на обязанности тѣхъ лицъ, которыя предлагаютъ поправки, лежитъ согласованіе ихъ съ принятыми постановленіями Государственнаго Совѣта. Измѣнять же мнѣ лично, на основаніи словесныхъ заявленій, текстъ поправокъ невозможно,

ибо это можетъ вызвать такую путаницу, которая приведетъ насъ къ нежелательному положенію.

Дурново (сз мста). Если поправка князя А. Д. Оболенскаго 2 обсуждается, тогда я...

Предсѣдатель. Эта поправка не можетъ обсуждаться. Я указалъ причину, почему я не могу ставить на голосованіе поправки, которыя противорѣчатъ принятому раньше постановленію Государственнаго Совѣта. Такъ какъ никакой письменной поправки, исправляющей этотъ недостатокъ, лица, предлагавшія поправку, не озаботились заблаговременно представить, то я не нахожу возможнымъ ставить ее на голосованіе.

Дурново. Я считаю необходимымъ обратить вниманіе Государственнаго Совѣта, что между статьею 7, которая предлагается Комиссіей единогласно, кромѣ кн. А. Д. Оболенскаго 2, и тѣмъ проектомъ, который былъ представленъ въ Государственную Думу Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ, имѣются три различія. Во-первыхъ: въ проектѣ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ говорится, что если свѣдѣнія, которыя изложены въ заявленіи для образованія старообрядческой общины, недостаточны, то губернское правленіе требуетъ эти недостающія свѣдѣнія съ мѣста. Такъ какъ мы признавали, что образованіе общины не есть дѣло государства и Правительства, то мы полагали, что если свѣдѣній нѣтъ, то губернское правленіе приостанавливаетъ дальнѣйшее производство и объявляетъ объ этомъ заявителю, отъ котораго зависитъ доставить дополнителныя свѣдѣнія или не доставлять ихъ. Я считаю, что такая точка зрѣнія, по вопросу совершенно частнаго характера, представляется наиболѣе правильной. Затѣмъ, вторая разница. Мы прибавили къ статьѣ 7 слова: «и по удостовѣреніи, если будетъ признано необходимымъ, въ действительности указанныхъ въ заявленіи свѣдѣній». Это совершенно необходимо, такъ какъ губернское правленіе не знаетъ не только лицъ, которыя подають заявленіе, но можетъ не знать, есть ли у нихъ храмы и гдѣ эти храмы находятся. На собраніе этихъ свѣдѣній дается мѣсячный срокъ, ибо безъ храма, напимѣрь, общину образоватъ нельзя. Наконецъ, третье, самое главное различіе, заключается въ томъ, что, по проекту Министерства, губернское правленіе по разсмотрѣніи всѣхъ данныхъ, или отказываетъ въ утвержденіи общины или разрѣшаетъ внесеніе ея въ реестръ. Слѣдовательно, губернскому правленію предоставляется широкое право оцѣнки какъ догматовъ этого вѣроученія, такъ и того, принадлежать ли эти люди къ старообрядцамъ, въ смыслѣ признанія ими основныхъ догматовъ православной Церкви, или не принадлежать. На такую точку зрѣнія, какъ я излагалъ въ докладѣ, мы стать не могли. Нельзя утверждать общинъ, которыя противны государственному порядку и общественной нравственности; поэтому въ этой статьѣ указано, что если община подходит подъ эти признаки, то она въ реестръ не вносится. Вотъ, собственно, существенныя различія между нашей статьѣй и статьѣй Министерства, и я думаю, что Комиссія поступила правильно, принявъ ту редакцію, которая изложена здѣсь.

Князь Оболенскій 2. Я не позволилъ бы

себѣ утруждать ваше вниманіе, если бы не только что представленныя П. Н. Дурново объясненія. Дѣло въ томъ, что основаніи, по которымъ А. С. Ермоловъ и я признали нужнымъ подписать предложенную поправку, заключались именно въ томъ, что то неудобство, о которомъ говорилъ сейчасъ П. Н. Дурново въ редакціи статьи 9, относится именно къ редакціи, принятой Коммиссіей. Въ редакціи статьи 9, по дѣйствующему указу, устанавливается порядокъ для разрѣшенія всякаго рода обществъ и союзовъ, т. е. губернское начальство можетъ ихъ разрѣшать или не разрѣшать и на это могутъ приноситься жалобы. Въ статьѣ же по редакціи особой Коммиссіи Государственнаго Совѣта устанавливается другой порядокъ: во-первыхъ, тамъ есть прямое указаніе, которое отсутствуетъ въ статьѣ 9, и въ соответствующей статьѣ проекта Государственной Думы, на то, что губернское начальство должно, или, по крайней мѣрѣ, можетъ войти въ разсмотрѣніе дѣйствительности представленныхъ въ заявленіи данныхъ. Что же въ заявленіи указывается? Между прочимъ, указывается наименованіе, указывается мѣстонахожденіе храма, указывается по обстоятельству, принимаетъ ли данное вѣроученіе духовныхъ лицъ или не принимаетъ, — вотъ всѣ эти обстоятельства, которые являются слѣдствіемъ престо исповѣданія вѣры, т. е. того, что люди заявляютъ, принимаютъ они или не принимаютъ священства, желаютъ ли себя именовать такъ-то или не желаютъ. Если постановлено требованіе о томъ, чтобы губернское начальство убѣдилось въ соответствіи этихъ данныхъ дѣйствительному положенію, то выйдетъ, что губернское начальство будетъ вправѣ и даже, въ извѣстной степени, обязано проверять, въ какой степени данное наименованіе соответствуетъ вѣроученію, т. е. здѣсь, такъ сказать, напрашивается скорѣе именно то самое, что П. Н. Дурново отнесъ къ статьѣ 9, мною защищаемой, т. е. именно то, что губернское начальство обязано будетъ вникать въ существо вѣроученія. Мало того, въ статьѣ 9 говорится просто о томъ, разрѣшаетъ ли губернское начальство или не разрѣшаетъ, вносить ли оно въ реестръ или не вносить, говорится то же самое, что въ проектѣ Думы: здѣсь же говорится, что оно можетъ не разрѣшать въ томъ только случаѣ, если усмотритъ, что въ данномъ вѣроученіи заключаются признаки, нарушающіе не только общій законъ, но и нѣкоторый спеціальнѣй законъ. Такъ что, съ одной стороны, какъ будто губернское начальство призывается къ подробной проверкѣ, а съ другой стороны, если оно въ результатѣ этой проверкѣ даже убѣдится, что, скажемъ, данная община представляетъ изъ себя объективные признаки совершенного вреда и нарушенія закона общаго, оно все-таки не можетъ ее не регистрировать, если не установить, что это вѣроученіе нарушаетъ такой спеціальнѣй законъ, который прямо охраняетъ государственнѣй порядокъ и общественную нравственность. Всякій другой законъ, относительно котораго губернское правленіе или губернское присутствіе установило бы, что оно нарушается даннымъ вѣроученіемъ, не можетъ служить основаніемъ для отказа въ регистраціи. Такое положеніе мнѣ казалось не вполне совершеннымъ, и, главнее,

отсутствовали всякія сколько-нибудь твердыя основанія для того, чтобы измѣнить по этому предмету дѣйствующій законъ и проектъ Государственной Думы. Вотъ тѣ соображенія, которые заставили насъ предложить статью 9 въ редакціи Министерства Внутреннихъ Дѣлъ. Что же касается до письменной поправки, то письменная поправка сейчасъ будетъ доставлена г. Предсѣдателю.

Графъ Витте. Позвольте мнѣ, чтобы больше по вопросу о старообрядествѣ, по возможности, не говорить, сказать не только по поводу статьи 7, но и по всему заявленію, которое сдѣлано кн. А. Д. Оболенскимъ 2 и А. С. Ермоловымъ. Я выскажу общую мысль и тогда не буду говорить по поводу отдѣльныхъ статей. Я позволю себѣ заявить г.г. Членамъ Государственнаго Совѣта слѣдующее: я примыкалъ и примыкаю къ заявленію, сдѣланному кн. А. Д. Оболенскимъ 2 и А. С. Ермоловымъ, потому, что они поддерживаютъ проектъ Правительства. Какъ извѣстно, проектъ Правительства 17-го октября 1906 года пошелъ далѣе закона, 17 апрѣля 1905 года изданнаго, когда я занималъ постъ Предсѣдателя Комитета Министровъ. Такимъ образомъ, дѣло шло такъ: послѣдовалъ законъ 17 апрѣля, затѣмъ Правительство пошло выше, затѣмъ Дума пошла еще выше, а теперь само Правительство отъ всего этого отказывается. Мнѣ очень трудно защищать то, отъ чего само Правительство отказывается, причѣмъ демонстративно отсутствуетъ. Я вполне сочувствую предложенію кн. А. Д. Оболенскаго 2. А теперь считаю необходимымъ на этой трибунѣ констатировать, что Правительство само отказалось отъ всего, что оно сдѣлало въ 1906 году 17-го октября.

Князь Оболенскій 2. Представляя нашу поправку въ письменномъ видѣ, позволяю себѣ еще разъ огласить ея содержаніе — въ статьѣ 9 по редакціи проекта Министерства Внутреннихъ Дѣлъ слова «губернское или областное правленіе» замѣнить словами «губернское или городское по дѣламъ объ обществахъ присутствіе».

Предсѣдатель. Теперь устранено препятствіе къ голосованію поправки къ статьѣ 7 проекта большинства Коммиссіи. Вы изволили слышать тѣ измѣненія, которыя сдѣланы авторами поправки. Поэтому, я ставлю на голосованіе вопросъ, принимается ли эта поправка, за подписью кн. А. Д. Оболенскаго 2 и А. С. Ермолова, предлагающая замѣнить статью 7 проекта большинства Коммиссіи статью 9 проекта Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, съ замѣной словъ «губернское или областное правленіе» словами «губернское или городское по дѣламъ объ обществахъ присутствіе»? (*Производится голосованіе вставленіемъ*). Поправка отклонена. Если нѣтъ желающихъ дать объясненія по статьѣ 7, которая заключаетъ въ себѣ три части, то ставлю на голосованіе вопросъ, принимается ли статья 7 въ редакціи, предложенной особою Коммиссіей? (*Производится голосованіе вставленіемъ*). Статья 7 принята. Разсматривается примѣчаніе къ статьѣ 7. Есть желающіе высказаться по поводу этого примѣчанія? За отсутствіемъ желающихъ дать объясненія ставлю на голосованіе вопросъ, подлежитъ ли принятію примѣчаніе къ статьѣ 7, въ редак-

ціи особой Комиссіи? (*Производится голосованіе вставленіемъ*). Примѣчаніе принято. Большинство особой Комиссіи предлагаетъ статью 8 проекта, одобреннаго Государственною Думою, исключить. Если нѣтъ желающихъ дать объясненія по этому предложенію, то ставлю на голосованіе вопросъ, подлежитъ ли исключенію статья 8 законопроекта, одобреннаго Государственною Думою? (*Производится голосованіе вставленіемъ*). Предложеніе большинства Комиссіи объ исключеніи статьи 8 проекта, одобреннаго Государственною Думою, принято. Статья 8 въ редакціи особой Комиссіи. Ставится на голосованіе вопросъ, подлежитъ ли статья 8 принятію въ этой редакціи? (*Производится голосованіе вставленіемъ*). Статья 8 принята. Особая Комиссія предлагаетъ статьи 10 и 11 проекта, одобреннаго Государственною Думою, исключить. Если нѣтъ желающихъ высказаться по содержанію этого предложенія, то ставлю на голосованіе вопросъ, подлежитъ ли исключенію статья 10 проекта, одобреннаго Государственною Думою? (*Производится голосованіе вставленіемъ*). Статья 10 исключена. Такой же вопросъ ставится объ исключеніи статьи 11 того же проекта, одобреннаго Государственною Думою. (*Производится голосованіе вставленіемъ*). Статья 11 исключена. Переходимъ къ разсмотрѣнію статьи 9 проекта въ редакціи особой Комиссіи.

Васильевъ. Г.г. Члены Государственного Совета. Вопросъ о томъ, какія должны быть права старообрядческихъ общинъ въ вопросѣ объ учрежденіи школъ. Должны ли эти права быть ограничены учрежденіемъ только низшихъ и ремесленныхъ учебныхъ заведеній, какъ то предлагается большинствомъ Комиссіи, или же они должны быть сформулированы шире, соотвѣтственно указу 17 октября 1906 г., въ которомъ употреблено болѣе общее выраженіе «школы», и—такъ, какъ предлагаетъ меньшинство Комиссіи, отъ имени котораго я имѣю честь говорить, именно, какъ право открывать просвѣтительныя заведенія вообще. Этотъ вопросъ, конечно, какъ и всѣ другіе вопросы, составляющіе предметъ разномыслія между большинствомъ и меньшинствомъ Комиссіи, находится въ самой тѣсной связи съ общимъ принципиальнымъ вопросомъ объ отношеніи государственнаго законодательства къ старообрядчеству. Намъ раздѣляютъ, при этомъ, не только общіе взгляды на отношеніе государства и Церкви, намъ раздѣляетъ и взглядъ на самое старообрядчество. Г. докладчикъ большинства Комиссіи, выявляя въ своей вступительной рѣчи причины, почему большинство Комиссіи, а также предшествующее законодательство, относилось къ старообрядческому вѣроисповѣданію,—я употребляю тотъ терминъ, который употребленъ Правительствомъ въ законопроектѣ о введеніи земства въ западныхъ губерніяхъ,—иначе чѣмъ къ католической, лютеранской, магометанской, еврейской и другимъ религіямъ, сказалъ, что отношеніе государства къ этимъ религіямъ основывается на историческихъ причинахъ. Другими словами, онъ, мнѣ кажется, подразумевалъ то, что Русское Государство, покоря края съ преобладающимъ, напримѣръ, католическимъ населеніемъ, не могло не считаться съ этимъ историческимъ фактомъ, не могло не признать существованія

католической іерархіи, не могло не возложить на нее извѣстнаго рода обязанностей и въ то же самое время не обезпечить, взамѣнъ этого, за ней извѣстныхъ правъ и привилегій. Для насъ старообрядчество есть также крупный историческій фактъ, не мелкая переходящая зыбь, а глубокая и широкая пропасть, раздѣлившая два съ половиною столѣтія тому назадъ и до сихъ поръ раздѣляющая великорусское племя, и именно потому, что это есть крупное историческое явленіе, государственная власть не могла къ нему относиться безразлично, хотя это отношеніе весьма разнилось въ различные моменты русской исторіи. Когда это отношеніе выражалось въ репрессіяхъ и преслѣдованіяхъ, тогда многія страницы русской исторіи обогрились кровью, и зажигались самовольные и несамовольные костры. Иногда, это отношеніе было отношеніемъ болѣе мягкимъ, и мы слышали здѣсь съ этой трибуны указаніе на то, что всѣ Монархи при вступленіи на Престолъ дѣлали извѣстныя облегченія старообрядцамъ. Наконецъ, самая важность, этого вопроса указывается тѣмъ, что однимъ изъ первыхъ крупнѣйшихъ вопросовъ, разсматриваемыхъ Законодательными Учрежденіями, въ ихъ обновленномъ видѣ, является тотъ же самый старообрядческій вопросъ. Да, въ самомъ дѣлѣ, въ своемъ прошедшемъ и настоящемъ, старообрядчество, несомнѣнно, есть важное явленіе русской исторіи. Если обострившійся споръ между Московскимъ духовенствомъ XVII вѣка по вопросу объ обрядахъ и церковно-печатныхъ книгахъ, по вопросу о томъ, гдѣ учиться благочестію, грекамъ ли въ Москвѣ,—третьемъ Римѣ, или Москвѣ у грековъ, если этотъ вопросъ въ концѣ концовъ привелъ къ тѣмъ результатамъ, къ которымъ онъ привелъ, то это потому, что за этимъ вопросомъ скрывался другой, болѣе глубокой о направленіи дѣятельности Русскаго Государства, о дальнѣйшемъ ходѣ его исторіи и о жизненномъ строѣ Православной Церкви. Въ этомъ вопросѣ немаловажную роль играла та часть духовенства, которая держалась, говоря современнымъ языкомъ, націоналистическихъ взглядовъ, заставляя первые кадры старообрядческихъ учителей увлекать за собой народные массы, недовольныя начинающимся сближеніемъ съ иноземцами, и относя на вину этого сближенія всѣ тѣ тяготы, которыя государство начало возлагать на него въ эту эпоху и которыя затѣмъ возложило на него, въ такъ называемый, «Петербургскій» періодъ нашей исторіи. Такъ начался «расколъ» въ русской жизни, такъ онъ питался и поддерживался тѣми причинами, которыя въ XVII, XVIII и XIX вѣкахъ вызывали неудовольствія во многихъ слояхъ населенія. И разъ отколотившись отъ Церкви, старообрядчество уже по семейнымъ традиціямъ неизбежно и стойко держалось и держится того, что считаетъ древнимъ благочестіемъ. Эта отколотившаяся часть весьма значительна, особенно если мы будемъ сравнивать ее не со всѣмъ разноплеменнымъ населеніемъ Русской Имперіи, а съ русскимъ племенемъ въ одной ея части великорусской, къ которой относятся почти всѣ старообрядцы. Какъ велико число старообрядцевъ? Членъ докладчикъ большинства Комиссіи П. Н. Дурново употребилъ счастливое выраженіе о завязанныхъ глазахъ, и въ этомъ

вопросъ мы точно также находимся съ завязанными глазами. Въ этомъ вопросѣ, въ самомъ дѣлѣ, мы имѣемъ самыя разпорѣчивыя данныя. Перепись 1879 г. опредѣляетъ число старообрядцевъ въ 2.183.000 человекъ, но если мы примемъ во вниманіе, что старообрядческія общины въ это время, въ 1897 г., имѣли основаніе бояться своихъ правильныхъ показаній; если, съ другой стороны, примемъ во вниманіе, что они считаютъ себя не старообрядцами, а православными, и неохотно подписываются подъ рубрику старообрядцевъ или раскольниковъ, то несомнѣнно, что это число значительно больше 2.000.000. Старообрядцы, конечно, также увеличиваютъ, говоря о цифрахъ 15.000.000—20.000.000. Истина находится гдѣ-нибудь въ серединѣ между 2.000.000 и 15.000.000. Гдѣ она посерединѣ, этого мы не знаемъ, но, я позволю себѣ привести старыя данныя статистической экспедиціи, которая въ 1852 г. была назначена Правительствомъ для изученія раскола и которая констатировала тогда, что, напримѣръ, въ Нижегородской губерніи, гдѣ по официальнымъ свѣдѣніямъ числилось 20.000 раскольниковъ, по свѣдѣніямъ экспедиціи оказалось 172.500. Въ настоящее время, по тѣмъ же свѣдѣніямъ переписи 1897 г., ихъ числится 87.625. Едва ли можно предположить, что число старообрядцевъ уменьшилось несмотря на приростъ народонаселенія почти вдвое, какъ указываетъ сопоставленіе цифръ 1852 г. и цифръ 1897 г. И вотъ тогда фонъ-Бушенъ, по статистическимъ таблицамъ, изданнымъ по распоряженію Министра Внутреннихъ Дѣлъ въ 1863 г., высчиталъ, что послѣдователей поповщины было 5.000.000, число поморцевъ 2.000.000, федосѣевцевъ, филипповцевъ, бѣгуновъ 1.000.000 и опредѣлилъ общую цифру въ 8.000.000. Мельниковъ, извѣстный изслѣдователь раскола, указалъ, что онъ не припалъ во вниманіе Спасова согласія, въ которомъ числится до 2.000.000, и опредѣлилъ общее число старообрядцевъ того времени въ 10.000.000. Уменьшивъ даже эту цифру, несмотря на приростъ населенія, будемъ считать, что старообрядцевъ меньше, что ихъ 5—8.000.000, но и въ такомъ случаѣ, по отношенію къ нашему русскому, великорусскому племени, это такой процентъ, что съ нимъ, какъ я сказалъ, государственная власть не можетъ не считаться. Затѣмъ, никто изъ жившихъ въ мѣстностяхъ съ значительнымъ старообрядческимъ населеніемъ не можетъ отрицать того, что эта часть чисторусскаго племени въ то же самое время, наиболѣе трезвая, наиболѣе грудолюбивая, любящая землю и земледѣльческій трудъ. И безразлично отъ религіозныхъ убѣжденій, мы не можемъ, мы кажется, не чувствовать уваженія къ той стойкости и убѣжденности ихъ религіозныхъ взглядовъ, которые вдохновляются примѣрами ихъ мучениковъ, протопопа Аввакума и боярыни Морозовой. И эта стойкость и убѣжденность, она проявлялась и въ общихъ государственныхъ дѣлахъ, въ тяжелые моменты русской исторіи; старообрядцы умѣли забывать тогда обиды и преслѣдованія. Существованіе этой части населенія, особнякомъ стоящей, не можетъ не ставить государства передъ важнымъ вопросомъ. Дѣло идетъ не о незначительной дучкѣ людей и не только о свободѣ совѣсти, дѣло идетъ о вопросѣ, въ которомъ непосредственно заинте-

ресовано само государство. Таковъ тотъ вопросъ, о которомъ я взялся говорить, вопросъ объ образованіи старообрядческихъ дѣтей. Съ одной стороны, государство не можетъ относиться безразлично къ тому, грамотны ли въ общегосударственной, а не только въ церковной грамотѣ его будущіе воины и граждане, или нѣтъ. Съ другой стороны, мы знаемъ, что старообрядцы до сихъ поръ не шли въ школы и теперь даже неохотно идутъ въ общія школы. До какой степени неохотно, это говоритъ сопоставленіе цифръ, которыя мы находимъ на одной страницѣ справки. Въ Виленскомъ округѣ дѣтей школьнаго возраста—27.484, посѣщаютъ школы—1.769; въ Казанскомъ округѣ считается дѣтей школьнаго возраста—33.057, посѣщаютъ школы—6.856; въ Кіевскомъ—16.615, посѣщаютъ школы—1.706; въ С.-Петербургскомъ—13.044, посѣщаютъ школы—1.784. Обращу ваше вниманіе на то, что эти цифры дѣтей школьнаго возраста вычислены, беря 6—8%, какъ обыкновенно берется, изъ общаго числа старообрядческаго населенія и, конечно, по даннымъ переписи 1897 г. Слѣдовательно, эти цифры, если ставъ на самую минимальную точку зрѣнія, т. е. считать, что число старообрядцевъ только втрое больше, чѣмъ число, показываемое переписью, то и тогда по Виленскому округу мы получимъ такое соотношеніе: 51.000 дѣтей школьнаго возраста и 1.700 дѣтей, посѣщающихъ школу, т. е. только 3% дѣтей посѣщаютъ школы. Какъ выйти изъ этого конфликта между упорствомъ старообрядцевъ съ одной стороны и государственною потребностью съ другой? Указъ 17 октября 1906 г. обезпечиваетъ за старообрядцами право открывать школы.—сбуживать это право не въ государственныхъ интересахъ. Но, прежде чѣмъ перейти болѣе подробно къ этому вопросу, позвольте еще одно маленькое отступленіе, которымъ я сумѣю выразить общую мысль. Еще недавно государство отодвигало на задній планъ вопросъ о культурѣ и ставило на первый планъ вопросъ объ оборонѣ и экономическихъ отношеніяхъ между различными гражданами и слоями государства, и тогда оно встрѣтилось съ конфликтами между потребностями государства и необходимостью опредѣлить число лицъ, которыя подлежатъ отбыванію воинской повинности, годъ рожденія, смерти и семейныя отношенія лицъ, которыя связаны между собою узами наслѣдственными или которыя связаны гражданскимъ отношеніемъ съ лицами православнаго населенія,—т. е. съ вопросомъ о метрикаціи. И вотъ настоящій законъ, если мы посмотримъ на него даже съ численной стороны, по числу статей, то этотъ законъ есть болѣе всего законъ объ установленіи способовъ метрикаціи. Самыя старообрядческія общины и ихъ организаціи находятся въ тѣсной связи съ этой метрикаціей, и, кажется, 30 статей говорятъ исключительно только о метрикаціи, и метрикація ведетъ къ необходимости той государственной легализаціи общинныхъ порядковъ, противъ которыхъ говорилъ гр. Д. А. Олсуфьевъ въ одной изъ предыдущихъ рѣчей, защищая старообрядческія общины, какъ частныя религіозныя организаціи. Онъ даже обвинялъ насъ, представителей меньшинства, въ недостаточности широты взгляда. Къ сожалѣнію, мы не знаемъ другого способа введенія метрикаціи, кромѣ того, кото-

рый въ настоящее время предлагается и который нѣсколько лѣтъ уже въ томъ или другомъ видѣ дѣйствуетъ, именно метрикація черезъ посредство старообрядческихъ общинъ. Мы считаемъ, что гражданская регистрація браковъ, которую защищаетъ г. Кузнецовъ въ своей книгѣ о разсматриваемомъ нами законѣ, исходя изъ тѣхъ же самыхъ принциповъ, какъ и гр. Д. А. Олсуфьевъ, что эта регистрація браковъ не была бы примѣнима въ настоящее время къ старообрядчеству. Поэтому мы никакъ не можемъ послѣдовать за гр. Д. А. Олсуфьевымъ, но смѣемъ надѣяться, что и онъ въ вопросѣ, о которомъ мы говоримъ теперь, вопросѣ о статьѣ 9, пойдетъ за нами, исходя изъ своихъ принциповъ, и не захочетъ стѣснять старообрядческія общины, ихъ дѣятельность по распространенію образованія и дать имъ болѣе широкія права, чѣмъ предлагаетъ большинство Комиссін. Если мы защищаемъ эти широкія права, то не только принципиально, но и потому, что мы видимъ въ расширеніи этихъ правъ государственную потребность. По мѣрѣ развитія государственной жизни, все болѣе и болѣе выступаетъ потребность государства по отношенію къ широкому просвѣщенію народныхъ массъ и къ старообрядчеству. При томъ и Правительство мало-помалу приходитъ къ убѣжденію, что только путемъ просвѣщенія можно сблизить эти двѣ разъединенныя части великорусскаго племени. И вотъ, въ матеріалахъ, розданныхъ намъ, мы находимъ, что въ 1832 г. черезъ годъ послѣ основанія секретнаго комитета по дѣламъ раскола, были приняты первыя мѣры, чтобы старообрядцы шли въ общія школы, но всѣ попытки, при томъ режимѣ, котораго держалось Правительство, по отношенію къ старообрядцамъ, разбивались о нежеланіе старообрядцевъ идти въ эти школы; они шли къ своимъ келейницамъ и своимъ начетчицамъ, и у нихъ начались чтенія; грамотность церковная у нихъ гораздо болѣе развита, какъ я могу констатировать по примѣру мѣстности, въ которой я живу, чѣмъ среди православнаго населенія, но эта грамотность была исключительно церковно-славянская. Школы эти преслѣдовались до самаго послѣдняго времени. Еще въ 1900 г. былъ составленъ въ Новозыбковѣ обвинительный актъ, по которому одна начетчица, собравшая дѣтей двухъ раскольничьихъ семей, явившихся къ ней учиться церковно-славянскому чтенію, обвинялась въ нарушеніи одной изъ статей (1049) дѣйствовавшаго тогда закона. Но несчастія, нами пережитыя, измѣнили многое во взглядахъ. Съ другой стороны, если что-нибудь въ современной жизни Россіи внушаетъ свѣтлую надежду на будущее, то это тотъ порывъ къ просвѣщенію, который въ послѣдніе годы объялъ всю Россію, объялъ всѣ народности, классы и вѣроубоженія. И съ радостью можно констатировать, что старообрядческое населеніе примкнуло къ этому общему стремленію. Въ одномъ изъ августовскихъ номеровъ старообрядческаго церковно-общественнаго журнала «Церковь» помѣщенъ докладъ совѣта съѣзда, заслушанный X всероссійскимъ съѣздомъ старообрядцевъ, о положеніи народнаго образованія среди старообрядцевъ, содержащій резкую особую книгу, изданной подъ заглавіемъ «Вопросы о народномъ образованіи среди старообрядцевъ» и со-

ставленный на основаніи анкеты, произведенной въ 559 общинахъ и приходахъ. Эта анкета дала возможность сдѣлать выводъ о глубокомъ сочувствіи старообрядческаго населенія распространенію просвѣщенія. Мы встрѣчаемъ въ этой анкетѣ, между прочимъ, нѣкоторыя жалобы на равнодушіе земства по отношенію къ этому вопросу: приводится отзывъ одного земства, которое, признавая, что старообрядцы не лишены права строить школы, не считаетъ, однако, возможнымъ оказывать имъ какую-либо въ этомъ дѣлѣ поддержку. Такое отношеніе къ старообрядцамъ, которые являются такими же земскими ипательщиками, какъ и другіе ихъ сожители въ данномъ уѣздѣ, конечно, не можетъ не вызывать въ нихъ извѣстнаго чувства обиды. Но при этомъ отношеніи земства тѣмъ болѣе, слѣдовательно, необходимо, чтобы собственная самостоятельность старообрядцевъ по отношенію къ развитію школъ, къ распространенію образованія ничѣмъ не стѣснялась. Въ преніяхъ послѣднихъ дней мы неоднократно слышали отъ представителей большинства Комиссін, какъ одинъ изъ аргументовъ въ пользу ихъ мнѣнія, указаніе на невѣжество, которымъ держится старообрядчество. Слѣдовательно, этому порыву къ образованію всѣ должны сочувствовать и бережливо удалять всѣ преграды, которыя стоятъ на этомъ пути. Между тѣмъ, Комиссія идетъ назадъ отъ формулировки указа 17 октября 1906 г. Въѣсто понятія школы она вводитъ терминъ—низшее и ремесленное учебное заведеніе. Налѣ законѣ (Свод. Зак. т. XI, ч. I, Уст. Уч. Завед.) относить къ низшимъ учебнымъ заведеніямъ, во-первыхъ, учебныя заведенія начальныя, ремесленныя, техническія, городскія, по Уставу 1872 года, и уѣздныя. Мы видимъ, что въ это опредѣленіе не входятъ типы учебныхъ заведеній, даже и не съ особенно широкой программой, какъ, напримеръ, женскія училища, женскія руководящія школы, по типу Кунгурской, коммерческія училища и сельско-хозяйственныя. Какъ намъ, кажется, должно быть предоставлено старообрядческимъ общинамъ устраивать и школы подобнаго повышеннаго типа. Черезъ Петропавловское и Анненское училища прошло много православныхъ, которые соприкасались къ лицамъ другихъ исповѣданій, что, можетъ быть, и отразилось на ихъ убѣжденіяхъ, отразилось въ отношеніи болѣе терпимости, но всѣ они остались православными, если происходили изъ православныхъ семей. Почему же боится допустить основаніе подобныхъ училищъ при церквяхъ Рогожскаго и Преображенскаго кладбищъ, хотя бы даже для дѣтей однихъ старообрядцевъ? Какой вредъ получится, если предоставить право старообрядческимъ общинамъ открыть училища типа высшаго ремесленнаго Лодзинскаго училища или института глухонѣмыхъ и слѣпыхъ, или типа Маріинскихъ женскихъ училищъ. Но въ особенности можно рассчитывать на дѣятельное участіе старообрядческихъ общинъ въ распространеніи коммерческаго и сельскохозяйственнаго образованія. Старообрядческое кунечество много сдѣлало уже не только для распространенія образованія среди своихъ единовѣрцевъ, но много сдѣлало для русской науки и для русскаго просвѣщенія. Я назову имена Солдатенкова, Рыбу-

пинскаго, основателя перваго аэродинамическаго института. Оно еще больше, конечно, сдѣлало бы, если бы ему была предоставлена возможность это сдѣлать чрезъ посредство своихъ единовѣрцевъ. Я уже имѣлъ случай упомянуть о томъ, что именно въ старообрядческомъ населеніи сохранилась большая любовь къ землѣ. Когда здѣсь происходили пренія по закону 9 ноября и указывалось на отсталость крестьянъ общинниковъ, я вспоминалъ тогда, что на сельскохозяйственныхъ выставкахъ въ Казани, не разъ лучшія преміи получала именно ишеница моихъ земляковъ, крестьянъ старообрядцевъ-общинниковъ Свяжскаго уѣзда. Приятно констатировать, что старообрядческая интеллигенція старается поддерживать эту любовь къ землѣ. Такъ, при органѣ «Церковь», о которомъ я только что упоминалъ, издается особое сельскохозяйственное приложение подъ названіемъ «Другъ Земли». Какъ же можно относиться, мнѣ кажется, иначе, какъ симпатично къ тому, чтобы старообрядческія общины, на примѣръ, Двинскаго уѣзда, Витебской губерніи, гдѣ они представляютъ значительную часть населенія, имѣли возможность основать сельскохозяйственные училища, подобно тому, какъ 33 Волградскія общества, въ Волградскомъ уѣздѣ, на свои средства содержатъ нѣчто въ родѣ реальнаго училища. Вѣдь въ той же самой Витебской губерніи, мы знаемъ, что земство тратитъ 183.000 р. на народное образованіе, при болѣе чѣмъ полуторамиллионномъ населеніи. Такимъ образомъ, пожеланіе дать возможность старообрядцамъ основывать сельскохозяйственные училища, въ которыя поступали бы ученики высшихъ классовъ двухклассныхъ училищъ, мнѣ кажется, совершенно естественнымъ. То, что сказано о сельскохозяйственныхъ училищахъ, относится, конечно, и къ коммерческому и техническому образованію. Г. г. члены Государственнаго Совѣта, а кончаю. Членъ—докладчикъ большинства Комиссіи, П. Н. Дурново говоритъ объ опасности законодательствовать съ завязанными глазами, не смотря ни на что, ни направо. Я вполнѣ присоединяюсь къ этой его мысли, но только я позволю себѣ ее обобщить: опасно не только бѣгать съ завязанными глазами, мнѣ кажется, опасно стоять, опасно идти назадъ съ завязанными глазами; опасно всякое законодательство съ завязанными глазами, а по отношенію къ расколу до сихъ поръ глаза наши остаются завязанными, и въ этомъ виновата не русская наука. Область изслѣдованія и изученія старообрядчества даже вполнѣ научнаго у насъ еще очень недавно была подъ строгимъ запретомъ. Въ книгѣ, которая вчера служила предметомъ диспута въ духовной академіи: «Духовная Цензура» г. Котова, приведены многочисленные примѣры того, какъ до 1855 г. относились къ области изслѣдованія старообрядчества. Я не буду приводить этихъ фактовъ, я приведу вамъ въ примѣръ два гораздо болѣе свѣжихъ факта. Въ 1880 г. Императорское российское географическое общество сознало необходимость всесторонняго изслѣдованія раскола и составило программу такого изслѣдованія. Но такого изслѣдованія не состоялось, по причинамъ, какъ говорить, не зависящимъ. Въ 80-хъ годахъ профессоръ Каптеревъ началъ свое изслѣдованіе о патриархѣ Никонѣ и царѣ Але-

ксѣй Михайловичѣ, которое только въ прошломъ году появилось въ видѣ особой книги. Двадцать лѣтъ тому назадъ изслѣдованіе не могло появиться въ печати и автору грозили неприятели. Такимъ образомъ, въ томъ, что мы не знаемъ старообрядчества, виновата не русская наука. Современное многомилліонное старообрядчество, какъ мы видимъ, проявляетъ все болѣе и болѣе свѣтлое стремленіе къ просвѣщенію. И русское законодательство должно, по мнѣнію меньшинства, способствовать ему въ этомъ стремленіи, идти ему навстрѣчу, расширеніемъ рамокъ въ области просвѣщенія, расширеніемъ свободы изслѣдованія и обсужденія вопросовъ религіи, помогать уразумѣнію истины, помня слова апостола: «уразумѣйте истину, и истина свободитъ вы».

(Продолженіе слѣдуетъ).

Государственная Дума и духовенство.

CDXX.

Въ теченіе минувшей сессіи изъ состава Думы вышло пять членовъ—одни умерли, другіе отказались. Для пополненія состава Думы, законный комплектъ которой—442 члена, назначены дополнительные выборы, взаменъ выбывшихъ членовъ. Выборы назначены на сентябрь мѣсяць и будутъ происходить въ губерніяхъ Саратовской, Рязанской, Воронежской, Херсонской и въ городѣ Одессѣ. Въ сентябрѣ же мѣсяцѣ соберется чрезвычайный финляндскій сеймъ для выбора четырехъ членовъ въ Государственную Думу, представительство въ которой предоставлено финляндской окраинѣ закономъ 17 іюля 1910 года (объ общегосударственномъ законодательствѣ). Одновременно назначены выборы, на сентябрь же мѣсяць, и членовъ Государственнаго Совѣта отъ девяти губерній Западной Россіи, взаменъ выбывающихъ членовъ, выбранныхъ въ прошломъ году на одинъ годъ.

Такимъ образомъ, къ будущей сессіи произойдетъ частичное обновленіе состава обоихъ законообсудительныхъ учреждений. Составъ же Государственной Думы, помимо частичнаго обновленія, и пополняется четырьмя новыми членами отъ финлянд-

ской окраины, до сего времени не имѣвшей представительства въ Думѣ, численный составъ которой, вслѣдствіе этого, увеличивается съ 442 до 446 членовъ. Нѣтъ надобности говорить, что это увеличение является приобрѣтеніемъ для «оппозиціи», такъ какъ финляндскіе члены войдутъ, конечно, въ составъ «освободительно-инородческой оппозиціи». Послѣдняя, такимъ образомъ, усилится на четыре голоса. Усиленіе это, можно сказать, чисто платоническое, такъ какъ, при численномъ составѣ «оппозиціи» третьей Думы, четыре новыхъ голоса не могутъ дать ей перевѣса. Въ отдѣльныхъ случаяхъ, однако, это можетъ имѣть значеніе, такъ какъ нерѣдко вопросы рѣшаются перевѣсомъ всего двухъ-трехъ голосовъ. Къ числу такихъ вопросовъ принадлежатъ вопросы, касающіеся вѣры и Церкви православной; въ этихъ вопросахъ и значительная часть октябристовъ идетъ съ «оппозиціей», почему они въ большинствѣ случаевъ обращаются противъ православія; если же этого не получается, то перевѣсомъ лишь самага ничтожнаго числа голосовъ. Въ такихъ случаяхъ усиленіе «оппозиціи» даже только на четыре голоса можетъ уже имѣть реальное значеніе.

Усилятся анти-русская и противоправославная «оппозиція» четырьмя финляндскими членами или нѣтъ, зависитъ, однако, отъ исхода дополнительныхъ выборовъ въ вышеперечисленныхъ четырехъ губерніяхъ и въ г. Одессѣ. Если пять этихъ новыхъ членовъ Думы окажутся православно-русскими, то четыре финляндскихъ члена, ясно, «оппозиціи» не усилятъ. Правда, «освободительная» печать самымъ положительнымъ образомъ увѣряетъ, что всѣ пять новыхъ членовъ Думы будутъ лѣвые. Но эти увѣренія рѣшительно ни на чемъ не основаны. Конечно, со стороны лѣвыхъ элементовъ будутъ приложены всѣ усилія къ тому, чтобы провести на предстоящихъ дополнительныхъ выборахъ своихъ кандидатовъ, но это еще не значитъ,

что эти кандидаты пройдутъ. И со стороны «правыхъ» элементовъ будутъ вѣдь приложены всѣ усилія къ тому, чтобы провести своихъ кандидатовъ, за которыми и слѣдуетъ признать больше шансовъ на получение большинства голосовъ. Въ послѣдніе годы страна видимо «поправѣла», и на дополнительныхъ выборахъ въ прошломъ году вездѣ прошли правые или октябристы, но не лѣвые. Какія же данныя въ этомъ году ожидать иныхъ результатовъ?

Говоря о дополнительныхъ выборахъ, нельзя не отмѣтить слѣдующаго въ высшей степени симптоматическаго факта: каждае дополнительные выборы усиливаютъ думское духовенство. На мѣсто выбывшихъ свѣтскихъ депутатовъ, населеніе выбираетъ своими представителями священниковъ. Это началось съ первыхъ же дополнительныхъ выборовъ, бывшихъ въ 1908 году, когда на мѣсто выбывшаго минскаго депутата г. Шмидта былъ выбранъ священникъ. На прошлогоднихъ дополнительныхъ выборахъ вновь было выбрано два священника. Такимъ образомъ, думское духовенство, не смотря на выбытіе изъ состава его одного члена (скончался протоіерей Рознатовскій—Кіевской губерніи), усилилось все же на два новыхъ члена. Это—фактъ, несомнѣнно, знаменательный, свидѣтельствующій о растущемъ довѣрїи русскаго народа къ своимъ духовнымъ пастырямъ, которымъ онъ поручаетъ и представительство своихъ интересовъ въ Государственной Думѣ. Очевидно, «освободительная» агитація противъ духовенства не находитъ для себя почвы и отзвука въ народѣ, наоборотъ—народъ болѣе еще обближается—съ духовенствомъ.

Агитація, тѣмъ не менѣе, не прекращается. Боясь, очевидно, дальнѣйшаго усиленія думскаго духовенства, лѣвые элементы ведутъ агитацію противъ самага права духовенства на представительство народное, т. е. на участіе въ законооубудительныхъ учрежденіяхъ. Интересно отмѣтить здѣсь такое обстоятельство:

Въ западномъ и юго-западномъ краѣ русское населеніе, являющееся кореннымъ элементомъ и составляющее огромное большинство (до 85 проц.), тщетно добивается равноправнаго съ поляками представительства въ Государственномъ Совѣтѣ: всѣ девять членовъ его отъ западныхъ губерній—поляки, которыхъ въ данныхъ губерніяхъ менѣе милліона, 17 же милліоновъ русскаго населенія западныхъ губерній не имѣютъ въ Государственномъ Совѣтѣ ни одного своего выборнаго представителя. Но западно-русское населеніе имѣетъ своихъ представителей хоть въ Государственной Думѣ. Русское же населеніе Прибалтійскаго края не имѣетъ ни одного представителя ни въ Думѣ, ни въ Государственномъ совѣтѣ, всѣ представители отъ этого края въ обоихъ законообсудительныхъ учрежденіяхъ—нѣмцы! Между тѣмъ, численность какъ русскихъ, такъ и нѣмцевъ въ Прибалтійскомъ краѣ почти одинаковая: русскихъ—140 тысячъ, нѣмцевъ 170 тысячъ. Ни тѣ, ни другіе, правда, не достигаютъ единицы представительства (250 тысячъ человекъ). Но прибалтійскимъ нѣмцамъ это не мѣшаетъ имѣть болѣе двадцати своихъ представителей и въ Думѣ и въ Государственномъ Совѣтѣ; прибалтійскіе же русскіе ни въ Думѣ, ни въ Совѣтѣ не имѣютъ ни одного представителя. Казалось бы, это такая аномалія, въ защиту которой не могутъ ничего сказать инородцы, съ устъ которыхъ не сходитъ равноправіе. Какое же это равноправіе? Однако, законопроектъ объ устраненіи этого вопіющаго абсурда (обеспеченіемъ 17 милліонамъ западно-русскаго населенія хотя бы только шести мѣстъ въ Государственномъ Совѣтѣ изъ девяти) въ прошломъ году въ Думѣ не прошелъ.

Такимъ образомъ, по мнѣнію г.г. «освободителей», инородцы (поляки и нѣмцы) могутъ представлять въ законообсудительныхъ учрежденіяхъ за православно-русскій народъ, православное же духовенство, по увѣренію тѣхъ же г.г. «осво-

бодителей», не можетъ и не должно быть его представителями въ этихъ учрежденіяхъ! Не ясна ли отсюда тенденціозность этой агитаціи—противъ «права» духовенства на народное представительство? Еще ярче вырисовывается эта тенденціозность въ слѣдующемъ: въ составъ членовъ Государственной Думы входитъ не только православно-русское духовенство, но и католическіе ксендзы (въ первой Думѣ былъ и католическій епископъ—пресловутый Ронпъ) и магометанскіе муфтіи. И право ихъ на это не только не оспаривается г.г. «освободителями», но и не подвергается съ ихъ стороны ни малѣйшему сомнѣнію. А право православно-русскаго духовенства на то же отрицается и противъ участія его въ законообсудительной работѣ ведется агитація!

Интересны аргументы, на которыхъ построена эта агитація: священники должны находиться въ своихъ приходахъ, а епископы въ своихъ епархіяхъ, отлучаться они «не въ правѣ», это оставляетъ народъ безъ пастырей, лишаетъ его духовнаго руководства. Какая, въ самомъ дѣлѣ, трогательная заботливость о духовномъ руководствѣ народа со стороны тѣхъ, кто ничего такъ не боится, какъ именно этого! Но если бы это было такъ, то и церковныхъ соборовъ не могло бы никогда быть, потому что они требуютъ временнаго отлученія епископовъ изъ своихъ епархій. Очевидно, въ извѣстныхъ случаяхъ отлучки епископовъ изъ своихъ епархій и священниковъ изъ своихъ приходовъ не только допустимы, но и неизбежны. Относится ли къ такимъ случаямъ участіе въ законообсудительныхъ учрежденіяхъ? Какъ скоро въ этихъ учрежденіяхъ обсуждаются и рѣшаются церковно-религиозные вопросы, — участіе въ нихъ, ясно, не только право, но и обязанность духовенства. Закономъ, т. е. государствомъ, это ему предоставлено, народомъ оно уполномочено на это, Святѣйшимъ Правительствующимъ Синодомъ, какъ из-

вѣстно, было преподано благословеніе духовенству на участіе въ законообсудительныхъ учрежденіяхъ. А гг. «освободители» заявляютъ и доказываютъ, что духовенство «не въ правѣ» участвовать въ этихъ учрежденіяхъ. Прямо какая-то не только сверхъ-государственная, но и сверхъ-церковная власть!

Участіе въ Думѣ инославнаго и иновѣрнаго духовенства тоже сопряжено съ временными отлучками его изъ приходовъ и епархій. Это, однако, не лишаетъ его права участія въ Думѣ. А православное духовенство не должно въ ней участвовать. Не ясно ли, въ чемъ тутъ дѣло? Инославное и иновѣрное духовенство входитъ въ составъ «оппозиціи», православное же духовенство даетъ благонамѣреннымъ русскимъ элементамъ перевѣсъ надъ «оппозиціей»: съ удаленіемъ православнаго духовенства изъ Думы, въ ней доминировала бы «оппозиція».

CDXXI.

Передъ разѣздомъ на каникулы, Дума проявила законодательную инициативу еще въ одномъ церковномъ вопросѣ: по инициативѣ предсѣдателя вѣроисповѣдной (инославно-иновѣрческой) комиссіи Каменскаго, въ нее внесено законодательное предположеніе «о правахъ православнаго прихода». Въ чемъ заключается и къ чему сводится эта законодательная инициатива, видно изъ объяснительной записки, въ которой говорится: «Въ древности православный приходъ, считаясь основной церковно-общественной единицей, пользовался въ Россіи всѣми правами юридическаго лица, имѣя право пріобрѣтать на свое имя имущество и отстаивать свои права на сіе черезъ выборнаго старосту. Въ настоящее время въ ст. 698 тома X, части I свода законовъ, перечисляющей разные роды юридическихъ лицъ, православнаго прихода не обозначено. Указанная въ этой статьѣ, въ качествѣ юридическаго лица, церковь понимается уже не въ смыслѣ общества вѣ-

рующихъ, сплоченнаго вокругъ храма, съ настоятелемъ и причтомъ во главѣ, каковымъ собственно является приходъ, а какъ самый храмъ. Признаніе исключительно за церковью-храмомъ значенія юридическаго лица основывается на толкованіи Святыишаго Синода еще съ 1884 г., что, будто бы, храмъ является для укрѣпленія недвижимости болѣе неизмѣнной единицей, нежели приходъ. Между тѣмъ, не только инославные и старообрядческіе приходы, но сектантскія и иновѣрныя общества обладаютъ правами юридическихъ лицъ, что ставитъ представителей другихъ религій и вѣрованій въ Россіи въ привилегированное, по сравненію съ православными, положеніе, умаляя достоинство православной Церкви, именуемой господствующей. Возвращеніе православному приходу правъ юридическаго лица нисколько не противорѣчитъ православнымъ канонамъ».

Законопроектомъ предлагается измѣнить ст. 698 тома X, ч. I, въ смыслѣ признанія за православнымъ приходомъ «правъ юридическаго лица», т. е. перенесенія этихъ правъ съ Церкви на приходъ (собраніе прихожанъ), что, по объясненію инициаторовъ, «не будетъ носить даже характера какого-либо новшества, а будетъ простымъ исправленіемъ ошибки». Но, кромѣ того, предлагается измѣнить и ст. 413, замѣнивъ въ ней слова «церковное имущество»—«имуществомъ приходскимъ», т. е. какъ и въ первомъ случаѣ, перенести права собственности на церковныя имущества съ церкви на приходъ. «По правиламъ 4 декабря 1905 года объ устройствѣ православныхъ приходовъ въ Финляндіи» послѣдніе,—говорится въ объяснительной запискѣ,—считаются юридическими лицами. Если не встрѣтись къ этому препятствій на финляндской окраинѣ, то не можетъ быть и рѣчи, что признаніе за православнымъ приходомъ въ Россіи такихъ же правъ будетъ противорѣчить церковнымъ уставамъ и правиламъ».

Эту ссылку на Финляндію едва ли можно

признать удачной: во-первыхъ, Финляндія находится на особомъ, исключительномъ положеніи и предоставленіе въ ней православнымъ приходамъ извѣстнаго рода «автономіи» представлялось желательнымъ въ видахъ ослабленія зависимости мѣстной православной Церкви отъ иновѣрныхъ властей, относящихся къ ней далеко не благожелательно; во-вторыхъ же, главное, приходская реформа въ Финляндіи исходила отъ самой Церкви, а не отъ Государственной Думы. Потому тамъ приходская реформа и не оказалась въ «противорѣчій съ церковными уставами и правилами». Почему же въ остальной Россіи приходская реформа должна проводиться инымъ путемъ, именно помимо Церкви? И гдѣ же гарантія въ томъ, что при такомъ способѣ реформа не окажется «въ противорѣчій съ церковными уставами и правилами», не считающимися, какъ это показало трехлѣтній опытъ,—Государственной Думой, состоящей на половину изъ иновѣровъ и безвѣровъ, обязательными для себя?

Сами авторы законопроекта признаютъ въ объяснительной запискѣ, что «устройство и управленіе прихода относится всецѣло къ области церковной власти». Совершенно, конечно, вѣрно. Но, въ такомъ случаѣ, какъ же можетъ Дума,—учрежденіе гражданское и ни въ малѣйшей степени не церковное (на половину даже анти-церковное),—брать на себя переустройство, при томъ коренное переустройство, прихода? Разъ «устройство и управленіе прихода относится всецѣло къ области церковной власти», что признаютъ и сами авторы законопроекта,—ясно, что и переустройство прихода относится всецѣло къ области церковной власти. А Дума, между тѣмъ, хочетъ переустраивать его самостоятельно, помимо церковной власти и съ полнымъ игнорированіемъ ея. И при этомъ указывается, что это «не будетъ противорѣчитьъ церковнымъ уставамъ и правиламъ». Да развѣ самый

фактъ разрѣшенія вопроса, «относящагося всецѣло къ области церковной власти», помимо ея не есть уже «противорѣчіе церковнымъ уставамъ и правиламъ»? Ясно, что это—вторженіе въ область, «всецѣло относящуюся къ области церковной власти» (по признанію самихъ авторовъ законопроекта), ergo—само по себѣ есть уже «противорѣчіе церковнымъ уставамъ и правиламъ». И не только церковнымъ, но въ равной же мѣрѣ и государственнымъ, потому что по Основнымъ Государственнымъ Законамъ (ст. 65), «въ управленіи церковномъ Самодержавная Власть дѣйствуетъ посредствомъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, ею учрежденнаго», а не посредствомъ Государственной Думы, къ области церковнаго управленія никакого касательства не имѣющей.

Свое право на реформацію въ области, «всецѣло относящейся къ области церковной власти», думскіе реформаторы основываютъ на томъ, что-де ими измѣняются статьи не церковныхъ, а гражданскихъ законовъ, относящихся къ области Государственной Думы. Но статьи гражданскихъ законовъ, до церковнаго управленія относящихся, не сами собой явились и не сами по себѣ существуютъ: онѣ основаны на церковныхъ законахъ, которыми искони управлялась Церковь, и вошли въ Гражданское Уложеніе, какъ подтвержденіе государствомъ этихъ (церковныхъ) законовъ. Такимъ образомъ, измѣняя статьи гражданскихъ законовъ, до церковнаго управленія относящихся, Дума тѣмъ самымъ измѣняетъ (точнѣе,—покушается на это) церковные законы, на что она не призвана и не уполномочена и чего ни въ какомъ случаѣ дѣлать не можетъ.

О существѣ законопроекта пока мы говорить не станемъ: коль скоро по самой формѣ онъ неприемлемъ,—сущность отходить на второй планъ. Нельзя, однако, не усмотрѣть въ немъ нѣкотораго подобія тому, что недавно осуществлено было во Франціи подъ видомъ «отдѣленія церкви отъ госу-

ства»: законопроектъ проектируется въ Россіи, въ сущности, та же «ликвидация церковныхъ имуществъ», какая и во Франціи произведена, съ тою только разницей, что во Франціи церковныя имущества, отобранныя отъ церкви, переданы государству (отдѣлившемуся отъ церкви), а у насъ авторами законопроекта проектируется церковныя имущества, отобранныя у церкви, передать приходу (вмѣсто государства), тоже какъ бы отдѣляемому отъ Церкви. Проектируемое перечисленіе церковныхъ имуществъ въ «имущества приходскія» есть, конечно, ничто иное, какъ отобраніе отъ церкви ея имуществъ, т.-е. ликвидация церковныхъ имуществъ. Собственникомъ и хозяиномъ ихъ становится приходъ (какъ во Франціи стало государство), который и можетъ распорядиться имъ по своему усмотрѣнію. Какъ собственность церковная, имущества эти до сего времени служили источникомъ существованія церкви и причтовъ. Перейдя въ собственность прихода, они, конечно, могутъ получить совѣмъ иное назначеніе, ergo—сельскія церкви и ихъ причты (ничѣмъ не обезпеченные) могутъ очутиться въ самомъ безпомощномъ положеніи.

Иновѣрамъ и безвѣрамъ, отъ которыхъ исходитъ инициатива законопроекта, до этого, конечно, нѣтъ рѣшительно никакого дѣла. Но объ этомъ, намъ кажется, слѣдуетъ очень и очень подумать тѣмъ, чьи подписи попали подъ законопроектъ, очевидно, по недоразумѣнію.

CDXXII.

Поляки и наши «освободители» до сихъ поръ не могутъ успокоиться отъ того безпокойства, какое вызвала въ нихъ поѣздка группы членовъ Думы въ Холмщину. Это, впрочемъ, понятно: поѣздка въ Холмщину открыла глаза членамъ Думы, участвовавшимъ въ поѣздкѣ, и если не обезпечила, то, во всякомъ случаѣ, сильно подняла шансы законопроекта о выдѣленіи Холмской Руси изъ Привислинскаго края. А

это законопроектъ, имѣющій огромное и реальное и принципиальное значеніе. Не зная, на комъ выместить свое неудовольствіе, гг. «освободители» обрушиваются на Холмскіе православныя монастыри, которые-де «ведутъ политическую дѣятельность» и «сбѣютъ раздоръ». Помилуй Богъ, какіе страхъ и ужасъ!

Въ чемъ же, однако, заключается «политическая дѣятельность» и «сбѣаніе раздора» Холмскихъ православныхъ монастырей? На это даетъ отвѣтъ слѣдующее описаніе впечатлѣнія, произведеннаго на думскихъ экскурсантовъ Лѣснинскимъ монастыремъ: «Вернувшіеся изъ Лѣснинскаго монастыря, что на Подляшѣ, паломники, въ томъ числѣ чины сенаторской ревизіи, очарованы всѣмъ видѣннымъ. По ихъ словамъ, они въ два дня не успѣли даже поверхностно осмотрѣть всѣхъ культурныхъ, учебныхъ и благотворительныхъ учреждений монастыря, населеніе котораго достигаетъ тысячи человекъ. Шелководство, кролиководство, пчеловодство, птицеводство, огородничество, скотоводство, выдѣлка для одежды тканей, для продажи шоколада, конфетъ и другія отрасли хозяйства процвѣтаютъ на ряду съ художественными мастерскими, школой пѣнія, сельско-хозяйственной школой, прогимназіей и дѣлами милосердія, а также прекрасно оборудованной больницей-амбулаторіей, дѣтскимъ приютомъ, богадѣльней и т. д. Поражаетъ контрастъ между жалкимъ видомъ стекшагося на богомолье окрестнаго народа, невѣжественнаго, забитаго, физически хилаго, и сотнями его дочерей, воспитываемыхъ монастыремъ, здоровыми, рослыми, работающими и всесторонне образованными».

Холмскіе монастыри являются не только очагами и оплотами православія, но и свѣточемъ русской культуры въ край,—можетъ ли, это, въ самомъ дѣлѣ, быть пріятнымъ польско-ксендзовскимъ «одбудователямъ» Холмщины и ихъ русскимъ прислужникамъ изъ сонма «освободителей»?

И они, конечно, правы, видя въ этомъ «политическую дѣятельность»: дѣятельность эта, положимъ, не политическая, но та православно-религіозная и русско-культурная роль, какую играютъ наши монастыри въ Холмщинѣ и вообще на окраинахъ, несомнѣнно, имѣетъ большое и важное государственное, т. е. политическое, значеніе. Вотъ интересный докладъ по этому вопросу, сдѣланный недавно Н. Н. Беклемишевымъ въ Русскомъ окраинномъ обществѣ, находящемся въ С.-Петербургѣ и отнюдь не «поповскомъ»: «Значеніе монастырей, какъ колонизаціонныхъ центровъ и опорныхъ пунктовъ въ исторіи Руси, общезвѣстно. Монастыри зарождались сами на окраинахъ Руси, или правители основывали ихъ ради національно-религіозныхъ цѣлей. Такъ, напримѣръ, передъ покореніемъ Казани, Іоаннъ Грозный основалъ монастырь въ Свіяжскѣ. Онъ же, для утвержденія русскаго вліянія въ только что покоренной Астрахани, построилъ обитель. Наконецъ, Императоръ Петръ I, для закрѣпленія за Россіей береговъ Невы, напелъ необходимымъ основать тамъ Александро-Невскую лавру и лично перенесъ туда мощи св. Благовѣрнаго князя Александра-Невскаго. Не говоря о такихъ крупныхъ услугахъ русскому дѣлу, которыя оказали Киево-Печерская, Св.-Троице-Сергіевская и Почаевская лавры и Соловецкій монастырь, достаточно указать на Трифоновъ Печенгскій монастырь и на ту роль, какую онъ играетъ въ настоящее время на нашемъ крайнемъ Сѣверѣ. Многія обители въ Вологодской и Архангельской губерніяхъ являются одновременно и просвѣтительными и культурными центрами, распространяющими свое вліяніе на много верстъ кругомъ. Монастырь пролагаетъ дороги, вырабатываетъ улучшенныя приемы обработки земли и въ другихъ отрасляхъ хозяйства, какъ-то — улучшеніе породъ скота, приготовленіе рыбы въ прокъ и т. п. Извѣстно, что въ монастыряхъ обыкновенно, кромѣ иноковъ, часто пребы-

ваютъ такъ называемые трудники, т. е. міряне, которые дали обѣтъ поработать въ той или иной обители опредѣленное время. Такой трудникъ во-очію можетъ убѣдиться въ рациональности того или иного приѣма въ хозяйствѣ и приложить его впоследствии у себя дома. Сверхъ всего этого, около монастыри обыкновенно сосредоточиваются представители русскаго народа, особенно когда этотъ монастырь среди иновѣрнаго и иноплеменнаго населенія».

Чрезвычайно характерная иллюстрація къ столь обильнымъ въ наше время нападкамъ на монастыри, которые-де «отжили свое время», являются «притонами тунейдства» (это даже съ думской трибуны говорилось), «развращаютъ народъ» и т. п.! Слѣдуетъ отмѣтить, что это не личное чье либо мнѣніе, а мнѣніе обширнаго кружка русскихъ окраинныхъ дѣятелей (Н. Н. Беклемишевъ, кн. А. А. Ширинскій-Шихматовъ, кн. Н. С. Путятинъ, академикъ А. И. Соболевскій и т. д.), поднявшихъ вопросъ объ учрежденіи на Дальне-Восточныхъ окраинахъ нашихъ цѣлой сѣти православныхъ монастырей, какъ оплотовъ русской культуры и государственности, — оплотовъ, при наличіи которыхъ русская колонизація окраинъ пойдетъ успѣшнѣе и будетъ прочнѣе, и связь ихъ (окраинъ) съ Россіей пріобрѣтетъ болѣе реальную форму. Въ составленной по этому поводу запискѣ «Кружка лицъ, ревнующихъ о русскомъ дѣлѣ на Дальнемъ Востокѣ» говорится: «Разнообразное иноземное вліяніе мощными волнами врывается въ предѣлы этой нашей окраины, а съ ослабленіемъ нашего военнаго могущества, надежнымъ средствомъ иноземнаго вторженія можетъ служить усиленіе тамъ духовно-религіознаго вліянія. Изъ Дальне-Восточной окраины надо постараться сдѣлать Святую Русь съ ея церквами и монастырями. Тогда этотъ край привлечетъ многихъ православныхъ колонистовъ и станетъ болѣе дорогъ для всей Россіи, и, между прочимъ, устранится одинъ изъ поводовъ къ обратному уходу

оттуда переселенцевъ. Малопривѣтливые берега Охотскаго и Берингова морей нуждаются въ морскихъ пріютахъ, каковыми могли бы послужить скиты съ ихъ религіозно-благотворительной дѣятельностью. Въ дальнѣйшемъ, развитые иноки могутъ обслуживать доцманскую часть въ тѣхъ же моряхъ, а сами скиты съ ихъ колокольнями послужатъ примѣтными мѣстами и даже маяками».

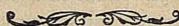
И дѣло не ограничилось одними пожеланіями: кружкомъ названныхъ лицъ въ складчину была собрана небольшая сумма для командированія туда одного хозяйственного игумена, который заручился также поддержкой переселенческаго управления. Игумень лѣтомъ 1908 году осмотрѣлъ нѣсколько мѣстностей къ сѣверу отъ Владивостока и по Амуру и, по рекомендаціи мѣстныхъ агентовъ переселенческаго дѣла, избралъ себѣ заимку по рѣкѣ Курь, одной изъ рѣчекъ, текущихъ съ сѣвера въ Амуръ. Такимъ образомъ, положено начало новому (третьему) православному монастырю на Дальнемъ Востокѣ,—новому оплоту русской культуры и государственности. А затѣмъ намѣчены мѣста для дальнѣйшаго образованія монастырскихъ поселеній (на р. Судзукѣ, въ бухтѣ Де-Кастри, на восточномъ побережьи Сахалина, на Шантарскихъ островахъ, на южной конечности Камчатки, въ заливѣ св. Креста, на Чукотскомъ полуостровѣ).

Какъ извѣстно, и въ Туркестанѣ проектируется устройство нѣсколькихъ православныхъ монастырей. Если въ коренной Россіи монастыри имѣютъ, главнымъ образомъ, религіозно-нравственное значеніе (хотя и здѣсь значеніе ихъ гораздо шире, по благотворительной, просвѣтительной и культурной дѣятельности), то на окраинахъ значеніе и самое назначеніе ихъ и шире, и важнѣе: являясь свѣточами вѣры и разсадниками просвѣщенія, монастыри на окраинахъ въ то же время служатъ великую культурную службу, чрезвычайно важную для государства, такъ какъ духовно,

органически связываютъ окраины съ ядромъ государства. Это значеніе, эта роль православныхъ монастырей одинаковы какъ на дальнихъ, такъ и на ближнихъ окраинахъ, къ которымъ относятся Холмщина, Западный край, Финляндія. Вполнѣ понятно, поэтому, враждебное отношеніе инородцевъ къ православнымъ монастырямъ, духовно сливающимъ съ Русью окраины, связанные съ нею только механически. Эта враждебность инородцевъ къ православнымъ монастырямъ обусловливается, конечно, тѣмъ, что роль и значеніе ихъ имѣютъ не только хорошо понятны, но и чувствуются.

Тѣмъ болѣе стыдно не понимать этого русскимъ людямъ. А чѣмъ же объяснить иначе нападки иныхъ русскихъ людей (не говоря уже объ «освободителяхъ», нападающихъ и клеветующихъ по обязанности службы инородцамъ), какъ непониманіемъ ихъ огромнаго не религіознаго только, но и нравственнаго, просвѣтительнаго, культурнаго, а въ силу всего этого и государственнаго значенія?

А. Волынецъ.

О. Іоаннъ Кронштадтскій, какъ миссіонеръ ¹⁾.

VI.

Распространеніе крестьяниномъ Пономаревымъ лжеученія принесло Костромскому епархіальному начальству слишкомъ много хлопотъ и, потому, начальство это приняло всѣ мѣры къ тому, чтобы возможно скоро развязаться съ этимъ дѣломъ. Не замедлилъ, поэтому, преосвященный Костромской доставленіемъ свѣдѣній Святѣйшему Синоду о результатахъ дознанія относительно постройки Пономаревымъ лѣтняго храма въ деревнѣ Хорошевѣ и о совершеніи имъ богослуженія для его послѣдователей.

¹⁾ См. «Церк. Вѣд.» 1910 г. № 26, стр. 1068—1074.

Вотъ что доносили владыка Виссаріонъ въ рапортѣ, отъ 8 марта 1903 года.

Дознаніемъ, произведеннымъ протоіереемъ Солигаличскаго собора, при депутатахъ съ духовной и гражданской стороны, выяснено, что сектантъ Пономаревъ дѣйствительно началъ постройку на принадлежащей ему гүменной землѣ новаго зданія въ 10 аршинъ длины и 16 аршинъ ширины съ выступомъ (по длинѣ) въ 5 арш. длиною и 8 аршинъ шириною. Постройка воспрещена уѣздною полиціею 2 декабря 1902 года, и, при осмотрѣ 9 января 1903 года, зданіе оказалось въ томъ же видѣ, какъ и до запрещенія: положено только 4 ряда бревенъ. По словамъ Пономарева, онъ строить сарай, въ которомъ будетъ писать картины. Но двѣ свидѣтельницы—Маріамна Корнилова и Прасковья Филиппова подтвердили на дознаніи прежнее свое показаніе, данное мѣстному священнику, что во время молотбы былъ разговоръ про дѣло Пономарева, что оно «помнется и окончится ничѣмъ», и что «новое зданіе для молитвеннаго дома благословилъ его строить о. Іоаннъ» (Кронштадтскій). При полицейскомъ обыскѣ въ домѣ Пономарева никакихъ священническихъ облачений и сосудовъ не найдено. Найдены только мѣдный крестъ, которымъ благословлялъ о. Іоаннъ въ бытность въ домѣ Пономарева,—и хранится вмѣстѣ съ иконами. Что же касается единомышленника Пономарева, крестьянина деревни Сальникова Ивана Васильева, у котораго будто бы видѣли священническія облаченія, то онъ, Васильевъ, проживаетъ въ С.-Петербургѣ и не бывалъ дома около двухъ лѣтъ. Молитвенныхъ собраній сектантовъ, происходившихъ до пріѣзда въ деревню Хорошево о. Іоанна, нынѣ не бываетъ въ домѣ Пономарева, а изрѣдка онъ самъ ходитъ на собранія къ своей единомышленницѣ, крестьянкѣ той же деревни Таисіи Ивановой. Равнымъ образомъ, на дознаніи не подтвердился и доносъ о томъ, что Пономаревъ будто бы причащалъ нѣ-

которыхъ въ своемъ домѣ. Только одна крестьянка деревни Хорошева Евдоія Васильева показала, что она, разъ придя въ домъ Пономарева по хозяйственнымъ надобностямъ, видѣла своими глазами ризы и сосуды, и Пономаревъ въ это время причащалъ свое семейство. Семейные подходы къ Пономареву, ложкою вынимали изъ потира кусочки просфоры, напоенные церковнымъ виномъ, клали себѣ въ ротъ и ѣли.

Загѣмъ, прокуроръ Костромскаго Окружнаго суда 20-го февраля 1903 года увѣдомилъ епархіальное начальство, что «дѣло по обвиненію крестьянина Пономарева въ самовольной постройкѣ молитвеннаго дома опредѣленіемъ Костромскаго Окружнаго суда, отъ 27-го января, дальнѣйшимъ производствомъ прекращено за признаніемъ обвиняемаго страдающимъ душевнымъ разстройствомъ въ формѣ религіознаго помѣшательства». Но, къ сожалѣнію, прибавилъ преосвященный Виссаріонъ, въ опредѣленіи суда ничего не говорится о сломкѣ этого молитвеннаго дома, какъ то требуется закономъ (ст. 1066 Улож. о наказ.).

Прикрытое «душевнымъ разстройствомъ въ формѣ религіознаго помѣшательства» своеволие и опасная для паствы Костромскаго епархіи не прекращающаяся со стороны Пономарева среди темнаго люда въ Солигаличскомъ и сосѣднихъ уѣздахъ пропаганда лжеученія (схожаго съ хлыстовствомъ) поставила въ большое затрудненіе епархіальное начальство относительно охраненія паствы православной отъ этого зла. Благочинный официально доносилъ, что Пономаревъ теперь, кромѣ богухульнаго акаѳиста о. протоіерею Іоанну Сергіеву (Кронштадтскому), «въ Троицѣ славимому», пишетъ «Псалтирь» и уже написалъ къ 15 февраля 1903 года 8 листовъ.

Мѣстному приходскому священнику, «при всякомъ личномъ свиданіи не только въ своемъ домѣ, но даже и въ храмѣ, пуб-

лично, при многихъ богомольцахъ (храмъ оный съ своими почитателями посѣщаетъ нерѣдко) чинить личныя обиды». Порученное епархіальнымъ начальствомъ тремъ священникамъ увѣщаніе и наставленіе Пономарева къ истинной вѣрѣ не имѣть успѣха: на приглашеніе ихъ прибыть въ село Плещеево отказывается и пишетъ на оборотѣ ихъ бумаги: «желалъ бы слышать я (Пономаревъ), какой вы вѣры, благочинный?»

Въ Костромскомъ листкѣ въ № 19 за 1903 годъ отъ 12-го февраля имѣется такая корреспонденція изъ Солигалича: «Получившій извѣстность, со времени поѣздки о. Иоанна Кронштадтскаго въ деревню Хорошево, Солигаличскаго уѣзда, крестьянинъ этой деревни Иванъ Артамоновъ Пономаревъ, о признаніи котораго душевно-больнымъ опредѣленіемъ Костромскаго окружнаго суда мы сообщали въ отдѣлѣ хроники въ № 15, въ настоящее время на пожегрованія, идущія къ нему отъ многочисленныхъ его почитателей, сооружаетъ особое помѣщеніе, гдѣ думаетъ нарисовать на полотнѣ (онъ по профессіи маляръ-живописецъ) громадную картину, изображающую, по его словамъ, «Небесное служеніе о. Иоанна въ деревнѣ Хорошевѣ 2-го октября 1902 года». Картинѣ этой предназначается, повидимому, сыграть въ рукахъ Пономарева такую же роль, какъ и той водѣ, которую о. Иоаннъ, въ бытность свою въ домѣ Пономарева, освятилъ по просьбѣ послѣдняго. Вода эта сдѣлалась источникомъ дохода Пономарева; она вся почти была распродана Пономаревымъ почитателямъ о. Иоанна, а остатки ея Пономаревъ вылилъ въ свой колодезь, который и заперъ замкомъ, чтобы другіе безъ его вѣдома не могли брать «святую воду».

3-го марта 1903 года мѣстный благочинный донесъ преосвященному Костромскому, что 24-го февраля оный вмѣстѣ со священникомъ Богоявленской церкви села Раменья выѣзжалъ въ Плещеевскій приходъ для вразумленія и увѣщанія сектанта По-

номарева. По прибытіи въ село Плещеево имъ послано было Пономареву письменное приглашеніе прибыть къ нему и другимъ двумъ священникамъ, 25-го того же февраля къ 10 час. утра для собесѣдованія. На это Пономаревъ съ тѣмъ же посланнымъ къ нему прислалъ благочинному буквально такой сумасбродный отвѣтъ:

«Я давно стремлюся къ вамъ,

Непонятно что-то намъ.

Вы священство-то одно,

Церковь вѣсѣмъ намъ не окно:

Я глядѣлъ пути прямые,

Не смотря на всѣ кривые.

Кривъ ли я противъ святыхъ,

Если смѣло славлю ихъ.

Духъ святой во всѣхъ святыхъ,

Не достоинъ азъ съ вамъ быхъ.

Будьте вы всегда здоровы

Во Христѣ; мы не коровы.

Кротость мнѣ духъ не дана,

Вѣра съ вами бысть одна:

Чѣмъ же я вамъ погрѣшилъ,

Богъ все въ мирѣ разрѣшилъ.

Иванъ Артамоновъ Пономаревъ.

Явлюсь въ назначенные часы».

И, дѣйствительно, совершенно точно исполнилъ оный обѣщаніе свое, явившійся въ духовную комиссію въ 10 час. утра. Послѣ взаимныхъ привѣтствій (пишетъ благочинный), преподанія ему, Пономареву, по просьбѣ его, пастырскихъ благословеній своихъ, немедленно приступили мы, три означенные священника, къ взаимному собесѣдованію, которое продолжалось болѣе трехъ часовъ, безъ малѣйшаго перерыва, и во время котораго, отъ начала и до самаго конца, оный, Пономаревъ, велъ себя вполне хладнокровно, даже съ видимымъ вниманіемъ и уваженіемъ къ пастырскому сану нашему, безъ всякаго фанатизма, горячности и нервозности, каковыя отчасти дерзалъ оный проявлять въ іюнѣ и сентябрѣ 1902 года при личныхъ собесѣдованіяхъ благочиннаго и епархіальнаго миссіонера съ нимъ, Пономаревымъ. При собесѣдованіи, 25 февраля, было много затронуто нами вопросовъ, но опредѣленной системы для бесѣды нашей невозможно было установить. При всемъ разнообразіи предме-

товъ собесѣдованія нашего, главнымъ образомъ, была личность досточтимого о. протоіерея Иоанна Сергіева-Кронштадтскаго, о которомъ сектантъ Пономаревъ выражался, по прежнему, слѣдующимъ образомъ: «въ немъ Христосъ, Святая Троица, прообразованъ Христосъ, и мнѣ никто не запретить вѣровать, какъ хочу». При этомъ Пономаревъ ссылался на выраженія псалмиста св. пророка Давида: «азъ рѣхъ: въ бози есте, Богъ ста въ сонмѣ боговъ, посредѣ же боги разсудить» (81 псал.). Текстъ этотъ нами, священниками, довольно ясно и вразумительно былъ объясненъ ему, Пономареву, по разуму св. отцовъ Церкви; но, къ сожалѣнію, онъ рѣшительно заявилъ, что ни Священному преданію, ни писаніямъ св. отцовъ, онъ нимало не вѣруетъ, даже сомнѣвается въ богодухновенности всей Библіи, добавивъ: «въ толкованіи Библіи я полагаюсь больше на свой разумъ, чѣмъ на толкованія отцовъ Церкви. Чѣмъ же я виноватъ, что Богъ далъ мнѣ такой разумъ? Въ моихъ сочиненіяхъ великое сокровище заключено, и если заграницу отослать, то всѣми мыслями и выраженіями моими съ удовольствіемъ воспользуются, и еще разовьютъ ихъ».

Затѣмъ, благочинный съ названными священниками отправились лично въ деревню Хорошево, на родину Пономарева, и въ домѣ десятскаго этой деревни допросили 10 человѣкъ домохозяевъ этой деревни касательно упоминаемой въ приведенной выше корреспонденціи «Костромскаго Листка» распродажи воды, освященной 3-го октября 1902 года о. протоіереемъ Иоанномъ Сергіевымъ (Кронштадтскимъ) въ домѣ Пономарева. Они единогласно показали, что о полученіи съ кого-либо денегъ за эту воду Пономаревымъ никогда ни отъ кого не слышали. Изъ женщинъ же той деревни Хорошева была допрошена объ этой водѣ только одна изъ почитательницъ Пономарева, крестьянка Евдокія Васильева, которая и заявила, при свидѣтеляхъ, слѣдующее: «я было пришла къ

нему—Артамону за водою на колодець, да онъ прогналъ меня и сказалъ: если попь благословить, то приходи, а безъ этого не дамъ тебѣ воды». Колодець былъ лично освидѣтельствованъ комиссіею, и по ея усмотрѣнію и свидѣтельству всѣхъ жителей деревни Хорошева,—никогда не запирался на замокъ: всѣ и всегда свободно черпали и черпаютъ воду изъ него. Что же касается картины «Небесное служеніе о. Иоанномъ литургія», то Пономаревъ сказалъ, что хотя еще и не писалъ онъ ее, но имѣетъ «идею и фантазію» изобразить ее въ прекрасномъ видѣ и въ скоромъ времени. Затѣмъ, Пономаревъ объяснилъ, что «никакой псалтири онъ не писалъ, а писалъ только оправданіе себя». Въ заключеніе ясно и опредѣленно выразилъ, что онъ намѣренъ съ понедѣльника 3-й недѣли Великаго поста отправиться въ Кронштадтъ и, затѣмъ, остаться въ Петербургѣ для заработковъ и вручилъ благочинному слѣдующую собственноручную записку:

«1902 года. Закрываю свою идею вопросомъ благочинному: пока вы мнѣ не возвратите всѣ мои сочиненія, писанныя мною про себя, я не желаю вести бесѣды со святыми священниками для моего вразумленія нужны мнѣ мои писанія; съ вашей стороны доказательства: въ чемъ мое заблужденіе оказалось противъ священниковъ и противъ вѣры православной. Если я, Пономаревъ, подпалъ самообольщенію, то я и отвѣчаю за то Богу, а не человѣку; человѣку человѣческая, а Богу божеская; духу духовная, плоти плотская. Иванъ Артамоновъ Пономаревъ».

Представивъ означенныя свѣдѣнія, преосвященный Виссаріонъ ходатайствовалъ предъ Святѣйшимъ Синодомъ о томъ, не признано ли будетъ полезнымъ заключить признаннаго душевно-больнымъ крестьянина Ивана Артамонова Пономарева въ какую-либо психіатрическую больницу, такъ какъ оставленіе его на свободѣ, въ мѣстѣ его жительства, нанесетъ невыра-

зимый вредъ православной вѣрѣ въ средѣ искони приверженнаго къ святой Церкви и, благодаря Бога, незараженнаго пока ни раскольническими, ни сектантскими лжеученіями населенія Солиталичскаго и сосѣднихъ уѣздовъ Костромской епархіи.

Святѣйшій Синодъ, находя съ своей стороны, что дальнѣйшее оставленіе Пономарева на мѣстѣ его жительства представляется, въ виду пропаганды имъ религіозныхъ его заблужденій, не безопаснымъ для окрестнаго православнаго населенія, признавъ необходимымъ предоставить Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Синода снаестись, съ кѣмъ слѣдуетъ, о заключеніи Пономарева въ одну изъ психіатрическихъ лечебницъ (опредѣленіе 20 марта—12-го апрѣля 1905 года).

Спустя мѣсяць послѣ приведеннаго Синодальнаго опредѣленія, пресвященный Висаріонъ новымъ рапортомъ (отъ 10 мая) донесъ Святѣйшему Синоду, что, по сообщенію Костромскаго губернатора, за прекращеніемъ на основаніи 95 ст. Улож. о наказ., Костромскимъ окружнымъ судомъ уголовного дѣла по обвиненію сектанта Ивана Пономарева въ преступленіяхъ, предусмотренныхъ ст.ст. 933 и 1066 Улож. о наказ., отмѣнена принятая судебнымъ слѣдователемъ относительно Пономарева мѣра обезпеченія личности, и Пономаревъ изъ деревни выбылъ на заработки въ С.-Петербургъ. Вопросъ же о сломкѣ самовольно построенаго Пономаревымъ молитвеннаго дома остается открытымъ: окружный судъ, рассмотрѣвъ предложеніе о семъ прокурора, признавъ этотъ вопросъ, за прекращеніемъ дѣла, не подлежащимъ своему вѣдѣнію и протестъ прокурора представилъ въ Московскую судебную палату.

Черезъ гораздо большій промежутокъ времени (а именно въ январѣ 1904 года) получены были Святѣйшимъ Синодомъ изъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, вслѣдствіе сдѣланнаго Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ сношенія, свѣдѣнія по вопросу о помѣщеніи Пономарева въ психі-

атрическую лечебницу. Распространяемая крестьяниномъ Пономаревымъ ересь о божествѣ протоіерея Іоанна Кронштадтскаго на сосѣднихъ крестьянъ никакого вліянія не имѣла. Убѣжденіе Пономарева раздѣляли около 10 лицъ женскаго пола, число которыхъ, съ отлучкою Пономарева на заработки, должно уменьшиться, а съ уничтоженіемъ самовольно выстроенаго имъ молитвеннаго дома прекратится и самая ересь. За всѣми дѣйствіями Пономарева имѣется наблюденіе, и ни о какихъ сходкахъ въ домѣ Пономарева не слышно. Что же касается освидѣтельствованія Пономарева въ губернскомъ правленіи въ установленномъ ст. 521 общ. учрежд. губ. т. II порядкѣ для освидѣльствованія сумасшедшихъ, то такового освидѣльствованія, въ виду признанія Пономарева Костромскимъ окружнымъ судомъ неопаснымъ для окружающихъ, произведено не было.

На третьей недѣлѣ Великаго поста въ 1903 году Пономаревъ выбылъ на заработки по малярному мастерству въ С.-Петербургъ и, за время проживанія его по Гороховой улицѣ, поведенія, образа жизни и нравственныхъ качествъ былъ хорошихъ, по занятію маляръ-живописецъ и дѣйствительно большой почитатель о. Іоанна Сергіева. Проживая въ С.-Петербургѣ, въ распространеніи какого-либо лжеученія или ереси, основанныхъ на неразумномъ почитаніи о. Іоанна, не замѣчался, часто ѣздилъ въ Кронштадтъ совместно съ проживавшими съ нимъ въ одной квартирѣ крестьяниномъ Иваномъ Кудрявцевымъ и крестьянкою Елисаветою Пучинской, тоже почитателями о. Іоанна. Затѣмъ, Пономаревъ и Пучинская выбыли на родину: первый 19, а вторая—4 сентября 1903 года.

О сообщенныхъ Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ свѣдѣніяхъ Святѣйшій Синодъ увѣдомилъ пресвященнаго Костромскаго, поручивъ при этомъ (указомъ отъ 2 апрѣля 1904 г.) Костромскому епархіальному начальству донести, въ свое

время, Святейшему Синоду о рѣшеніи Московской судебной палаты по дѣлу о сломкѣ самовольно построеннаго имъ, Пономаревымъ, молитвеннаго дома. Судебная палата, доносилъ 8 мая 1904 года владыка Виссаріонъ, принявъ во вниманіе 2 ч. 1066 улож. о наказ. и то, что «Пономаревымъ возведенъ молитвенный домъ на подобіе церкви безъ надлежащаго разрѣшенія, по отзыву Костромской духовной консисторіи, подлежащій поэтому уничтоженію, постановила: отменивъ опредѣленіе Костромскаго окружнаго суда, отъ 13 сентября 1903 г., признать построенную Пономаревымъ церковь *подлежащую упраздненію*. Прокуроромъ окружнаго суда въ ноябрѣ мѣсяцѣ 1903 года предложено было Солигаличскому уѣздному полицейскому управленію о приведеніи сего постановленія палаты въ исполненіе. Это рѣшеніе исполнено 6 марта 1904 года: означенный молитвенный домъ, «за отказомъ Пономарева добровольно уничтожить всѣ особенности онаго, отличающія отъ обыкновеннаго дома, полицейскими мѣрами 17 марта упраздненъ»: сломана часть деревянной постройки, выдающейся надъ домомъ и изображающей колокольню, а изъ дома вынесены 2 церковныхъ колокола и 16 картинъ со священными изображеніями, каковыя вещи переданы на храненіе въ мѣстное волостное правленіе впредь до особаго указація прокурора окружнаго суда.

Святейшій Синодъ, принявъ (по опредѣленію, состоявшемуся 12 мая—2 іюня 1904 года) донесеніе преосвященнаго Виссаріона къ свѣдѣнію, не счелъ нужнымъ дѣлать дальнѣйшія какія-либо распоряженія по настоящему дѣлу.

Такъ завершилось это дѣло, облетѣвшее въ свое время всю Россію и причинившее о. Иоанну Кронштадтскому столько хлопотъ и огорченій ¹⁾.

Пребываніе Великой Княгини Елисаветы Θεодоровны въ селѣ Николо-Березовкѣ, Уфимской епархіи.

8-го сего іюля Ея Императорское Высочество Великая Княгиня Елисавета Θεодоровна прибыла въ село Николо-Березовку для поклоненія чудотворной иконѣ святаго Николая, чтимой всѣмъ Волжско-Камскимъ краемъ.

Моментъ встрѣчи былъ поразительно-величественный. На берегъ рѣки Камы, около пристани стало стекаться мѣстное населеніе; толпа возросла до нѣсколькихъ тысячъ, пестрѣя въ разныхъ цвѣтахъ и костюмахъ инородческаго одѣянія. Встрѣча возглавлялась торжественнымъ крестнымъ ходомъ при участіи многочисленнаго духовенства.

Умиленіе наполнило сердца всѣхъ, когда Великая Княгиня Елисавета Θεодоровна сошла съ парохода. Въ бѣломъ одѣянніи обычнаго монашескаго образца, съ крестомъ на груди, со смиреннымъ взоромъ, Она, слившись съ народомъ, прежде всего прослѣдовала болѣе 2-хъ верствъ въ торжественной церковной процессіи въ храмъ святаго и чудотворца Николая. Пребываніе Ея Высочества ознаменовалось цѣлымъ рядомъ церковныхъ, строго-уставныхъ службъ, на которыхъ присутствовала Великая Княгиня, показавъ всѣмъ бывшимъ молящимся, съ какимъ благоговѣніемъ и одушевленною вѣрою слѣдуетъ быть въ храмѣ Божиємъ.

Затѣмъ Елисавета Θεодоровна 10 іюля отправилась по окрестнымъ инородческимъ черемисскимъ селеніямъ съ цѣлью ознакомленія съ ихъ бытомъ. Цѣлый день подъ палящими лучами Она посѣтила слѣдующія деревни и села: Марьино, Ташкино, Арланъ, Крымъ-Сараево, Карасево, Новкино, село Касево. Вездѣ встрѣчаемая пѣніемъ молитвы «Спаси, Господи, люди Твоя», народнымъ гимномъ и хлѣбомъ-солью, Княгиня милостиво разговаривала съ крещеными инородцами, которые, въ

¹⁾ Дѣло Канц. Свят. Синода № 126—1902 года.

порывъ душевнаго восторга, подносили на память свои произведенія домашняго хозяйства,—полотенца, платки, даже ягоды. Въ отвѣтъ на такую радушную встрѣчу Великая Княгиня сама раздавала подарки и благодарила неимущимъ. Великая Княгиня посѣщала нѣкоторыя хаты, чтобы лично увидѣть и разузнать, какъ живетъ простой русскій народъ, столь обожающій Монарха и всю Царскую Семью. Пребываніе Великой Княгини много лѣтъ будетъ памятно въ лѣтописяхъ всего инородческаго мѣстнаго края. Несомнѣнно, что это посѣщеніе будетъ имѣть большое миссіонерское значеніе. Сама же Царственная подвижница, прикоснувшись къ народу, почерпнула въ этомъ новыя силы къ дальнѣйшимъ подвигамъ, служащимъ теперь для многихъ тысячъ русскихъ женщинъ путеводнымъ свѣтомъ. Свои впечатлѣнія Елисавета Теодоровна выразила въ слѣдующей телеграммѣ на имя преосвященнаго Наанаила, епископа Уфимскаго:

«Покидая вашу епархію, уношу въ душѣ отпечатокъ глубокой радости, благодаря молитвенному единенію съ вами и вѣрной вашему преосвященству пастырой. Никогда не забуду такъ мало заслуженнаго счастья—нести чудотворную икону небеснаго покровителя Уфимскаго края. Дай Богъ, чтобы, молитвами святителя Николая, Я могла бы хоть немного принести пользы вашему святому дѣлу миссіонерства! Еще разъ примите и передайте вашимъ священнослужителямъ и сотрудникамъ Мою искреннюю благодарность. Порукаю Себя вашимъ святымъ молитвамъ».

СООБЩЕНІЯ ИЗЪ ЗАГРАНИЦЫ.

Современное положеніе церкви Болгарскаго царства.

«Болгарское княжество въ церковномъ отношеніи, какъ нераздѣльная часть Болгарской церковной области, подчинена священному сѣноду, верховной духовной власти Болгарской церкви», гласитъ первый членъ «экархійскаго устава, приспособленнаго (въ 1895 г.) къ княжеству и по члену 3-му являющійся вмѣстѣ съ церков-

ными правилами основой церковнаго управленія княжества. Нераздѣльною частью экархіи церковь княжества осталась и тогда, когда княжество, переставъ быть или, вѣрнѣе, считаться частью того же государства, въ которомъ находилась и Болгарская экархія Турціи, сдѣлалось совершенно самостоятельнымъ царствомъ. По причинамъ, главнымъ образомъ, политическимъ Болгарія не пожелала, какъ это часто бывало въ исторіи, соединить съ государственною независимостью, независимость церковную, но измѣненіе политическаго положенія вызвало цѣлый рядъ трудныхъ вопросовъ, касающихся взаимоотношеній частей экархіи, находящихся въ двухъ самостоятельныхъ государствахъ. Изъ нихъ упомянемъ хотя вопросъ о порядкѣ выбора экарха и взаимоотношеніи между Константинопольскимъ болгарскимъ сѣнодомъ и смѣшаннымъ совѣтомъ съ одной стороны и Софійскимъ сѣнодомъ съ другой. Вопросы эти теперь обсуждаются, но опредѣленнаго рѣшенія пока не намѣчено, и фактически верховная власть надъ церковью царства находится въ рукахъ Софійскаго сѣнода. Сѣнодъ состоитъ изъ четырехъ епархіальныхъ митрополитовъ, избираемыхъ всѣми епархіальными митрополитами на четыре года. Предсѣдателемъ его считается экархъ, но обычно предсѣдательствуетъ его замѣститель, нынѣ—митрополитъ Доростольскій Василій, воспитатель престолонаслѣдника. Теперь сѣнодъ засѣдаетъ уже въ новомъ, еще не законченномъ, зданіи на улицѣ Парижъ. Зданіе сѣнода строится около пяти лѣтъ и обойдется до 500.000 франковъ. Внутри зданіе богато украшено древне-болгарскимъ орнаментомъ, взятымъ изъ древнихъ церковныхъ памятниковъ, и вообще вездѣ выдержанъ древне-болгарскій стиль. Даже матерія на мебели сдѣлана въ этомъ стилѣ по особому заказу. Говорятъ, что зданіе сѣнода послужитъ началомъ возрожденія древне-болгарскаго искусства. Зданіе двухъ-этажное. Внизу находятся парадная зала, зала засѣданій, канцелярія, архивъ и бібліотека. Канцелярія весьма небольшая. Она состоитъ всего изъ 16 человекъ, дѣлится на два отдѣленія—административное и су-

дебное. Оба секретаря отдѣленій назначаются самимъ священнымъ синодомъ. На содержаніе священнаго синода государствомъ отпускается 700.000 франковъ.

Изъ роскошно отдѣланной парадной залы открывается видъ на древнѣйшую громадную церковь святой Софіи, полуразрушенную землетрясеніемъ, въ которой хотѣтъ устроить церковный музей. Тутъ же находится строящійся соборъ Александра Невскаго, послѣ Константинопольской Софіи самой большой храмъ на Балканскомъ полуостровѣ. Недалекъ находится народное собраніе, памятникъ Царю-Освободителю и этнографическій музей. На постройку величественнаго собора уже истрачено до 4 милліоновъ франковъ, а соборъ еще не законченъ даже снаружи. Въ синодальной залѣ засѣданій виситъ высокохудожественная картина, изображающая одного изъ виднѣйшихъ дѣятелей возрожденія болгарскаго народа—Пансія хилендарскаго, пишущаго памятные болгарскія слова: «О неразумне юроде, почто ся срамишь да се наречешь Болгарини?» и портреты четырехъ выдающихся представителей болгарской церкви: перваго экзарха и митрополитовъ Климента Тырновскаго, Иларіона Макаріопольскаго и Григорія Доростольскаго. Библіотека не велика, но въ послѣднее время синодомъ приняты мѣры къ расширенію историческаго отдѣла въ ней. Существуетъ печатная опись рукописнаго отдѣла, составленная Спространовымъ. Въ библіотекѣ хранятся посохъ, оставленный архіепископомъ Иннокентіемъ Херсонскимъ въ 1856 г. самому знаменитому изъ болгарскихъ іерарховъ. Его носилъ только первый экзархъ Анеимъ. Тутъ же помѣщаются въ витринѣ остатки одежды и свинцовая доска съ надписью, найденныя въ 1905 году въ могилѣ послѣдняго Тырновскаго патріарха Евемія. Объ этомъ открытіи мы уже имѣли случай писать ранѣе.

Архивъ тоже очень малъ, и печатной описи его, къ сожалѣнію, не существуетъ. Идутъ работы по устройству галереи портретовъ дѣятелей болгарской церкви. Особыя комнаты отведены для работы по переводу Библии на болгарскій языкъ. О переводѣ упомянемъ потомъ.

Во второмъ этажѣ—помѣщенія четырехъ членовъ синода. Каждому члену отведено по двѣ небольшихъ комнаты. Столовая—общая. Здѣсь виситъ копія съ извѣстной картины убіенія митрополита Филиппа въ Отрочѣ монастырѣ. Синодъ является, такимъ образомъ, какъ бы архіерейскимъ монастыремъ, и члены синода всегда какъ-либо вмѣстѣ совместно обсудить церковныя дѣла.

Синодъ совершенно независимъ отъ гражданской власти и увѣдомляетъ министерство иностранныхъ дѣлъ и исповѣданій лишь о тѣхъ дѣлахъ, о которыхъ найдеть нужнымъ, такъ что министерство не только не имѣетъ возможности какъ-либо вліять на теченіе церковныхъ дѣлъ, но и не знаетъ о большинствѣ ихъ. Вѣроятно, Болгарія—единственное государство въ мірѣ, гдѣ дѣла господствующей церкви отнесены къ министерству иностранныхъ исповѣданій. Объясняется это тѣмъ, что церковь царства считается, какъ мы видѣли, нераздѣльной частью находящейся въ Турціи экзархїи.

На содержаніе церкви изъ государственнаго казначейства отпускается около 2 милліоновъ франковъ, ассигнуемыхъ народнымъ собраніемъ. Бюджетъ 1910 года содержитъ такія цифры:

Пособіе экзархїи	312.598	франковъ.
Жалованье митрополитамъ	85.800	»
Епископамъ и помощникамъ	15.800	»
Добавочное вознагражденіе священникамъ	1.370.000	»
Содержаніе Софійской семинаріи	105.000	»
» Хора пѣвчихъ	12.000	»
» Дьякона при синодѣ	3.000	»
» Инославное и иновѣрное духовенство	131.970	»

Всего . . . 2.040.138 франковъ.

Кромѣ того, священный синодъ завѣдуетъ спеціальными фондами, въ общей суммѣ на 2 милліона франковъ. Изъ этихъ фондовъ упомянемъ, какъ болѣе крупныя: фондъ митрополита Мелетія въ 115.000 франковъ, на изданіе церковныхъ книгъ, фондъ священническаго братства 106.000 для пособія духовенству, фондъ митрополита Панарета 2.550.000 фр. и имѣніе, стоящее до 200.000 фр. для богословскихъ стипендій и изданія книгъ религіозно-

нравственнаго содержанія, проповѣдническій фондъ 1.100.000 фр., фондъ митрополита Григорія—16.000, для духовныхъ стипендій, фондъ Рыльского монастыря—16.000 для стипендій, фондъ Николова 16.000 для премій семинаристамъ за знаніе классическихъ языковъ. Такихъ ежегодныхъ премій 3. Одна—400 франковъ и 2 по 100.

Въ непосредственномъ вѣдѣніи священнаго синода находятся три ставропигіальныхъ монастыря: Рыльскій, Бачковскій и Траянский. Въ непосредственномъ и исключительномъ вѣдѣніи священнаго синода состоятъ и духовныя семинаріи.

Какъ мы видимъ, высшая церковная власть въ царствѣ почти самостоятельна, но, къ сожалѣнію, эта самостоятельность соединена и съ изолированностью. Священный синодъ не имѣетъ представителя и защитника церковныхъ интересовъ въ правительствѣ. Всѣ государственныя дѣла, не исключая и дѣлъ, самымъ близкимъ образомъ касающихся церкви, идутъ безъ всякаго ея вмѣшательства, и печальные результаты такого порядка уже сказались. Въ настоящее время будущность дѣла церкви болѣе чѣмъ когда-либо зависитъ отъ того, какое положеніе займетъ церковь въ школахъ. Къ величайшему сожалѣнію, церковь уже почти изгнана изъ школы въ Болгаріи нынѣшней правительственною демократическою партіей, которую сравниваютъ съ нашей кадетскою. Въ низшихъ школахъ въ прошломъ году отмѣнено преподаваніе церковно-славянскаго языка. Въ гимназіяхъ (5—8 класса) совершенно отмѣнено преподаваніе закона Божія и онъ оставленъ лишь въ прогимназіяхъ (1—3 классы), но и тамъ, гдѣ Законъ Божій существуетъ, онъ преподается не духовенствомъ, не лицами съ богословскимъ образованіемъ, а тѣми же учителями, окончившими педагогическія школы, въ большинствѣ социалистами. Доступъ же воспитанникамъ русской духовной школы въ гимназіи все болѣе и болѣе затрудняется. Ме-

жду тѣмъ, церковь не имѣетъ даже права контроля надъ преподаваніемъ Закона Божія и, понятно, что при такихъ условіяхъ уроки Закона Божія превращаются въ пустую формальность, а часто и въ издѣвательство надъ истинами вѣры и проповѣдь невѣрія. Число уроковъ по Закону Божію незначительно до крайности. Въ низшихъ школахъ ему удѣленъ всего 1 урокъ въ недѣлю. Въ среднихъ—1 урокъ въ первомъ классѣ, 2—во второмъ и 1—въ третьемъ. Нынѣшній министръ просвѣщенія Мушановъ откровенно заявилъ въ народномъ собраніи, что церкви нѣтъ мѣста въ школахъ.

Между тѣмъ, всѣ соблазны Запада вливаются въ Болгарію широкой волной и прежняя строгость нравовъ исчезаетъ. Порнографическая литература пользуется большимъ успѣхомъ. Число преступленій растетъ довольно быстро. Въ 1906 г. подсудимыхъ было 5.406, а въ 1908 уже 7.485.

Вотъ почему, не смотря на сказочно быстрый культурный ростъ Болгаріи за послѣднее время, не смотря на всю силу болгарскаго патріотизма, сказывающагося на каждомъ шагѣ, чувствуешь какую-то неувѣренность, какую-то тревогу за будущее этой прекрасной, богатой страны. Чувствуется, что тѣ устои, благодаря которымъ болгарскій народъ могъ выдержать многовѣковое фанаріотское и турецкое иго, начинаютъ колебаться, что источники нормальной духовной жизни начинаютъ загрязняться. Какъ бы хотѣлось намъ, чтобы здѣсь мы ошибались!

Испытываетъ болгарская церковь немалыя затрудненія и тогда, когда нужны новыя ассигновки. Для содержанія новаго священническаго училища св. синодъ вынужденъ былъ прибѣгнуть къ монастырскимъ средствамъ. Ходятъ даже слухи, что правительство, подражая Франціи, не прочь бы и совсѣмъ лишить церковь государственной поддержки и только боится повредить этимъ свою популярность. Среди болгар-

скихъ іерарховъ возникла поэтому мысль объ основаніи церковнаго фонда, который могъ бы избавить церковь отъ затруднительнаго положенія.

Духовная школа, какъ мы сказали, находится въ непосредственномъ вѣдѣніи св. синода. Мы имѣли случай посѣтить Софійскую духовную семинарію и нашли здѣсь самый радушный пріемъ. Построенная семь лѣтъ тому назадъ, Софійская семинарія находится въ превосходныхъ гигиеническихъ условіяхъ. Она построена на горѣ верстахъ въ двухъ отъ города въ «Борисовой граднѣ» — громадномъ саду или вѣрнѣ паркѣ, раскинушемся между городомъ и покрытой лѣсомъ красавицей Вителей, на которой и теперь еще виднѣн снѣгъ. Внизу видна вся Софія, какъ на ладони. Не даромъ царь Фердинандъ добивался этого мѣста для своего дворца.

Вода въ семинаріи изъ горнаго ключа — лучшая во всей Болгаріи и даже носить какое-то особое названіе. Естественно, что заболѣваемость, при такихъ условіяхъ, крайне незначительна. Зданіе семинаріи красивой, удобной постройки, но не велико, и теперь поднять вопросъ о его расширеніи. Семинарія руководится «Правильникомъ», введеннымъ съ 1904—5 года ¹⁾ и программой, одобренной св. синодомъ 25-го іюня 1909 года ²⁾. Въ общемъ строй и курсъ семинаріи весьма сходенъ съ нашими семинаріями, но есть и нѣкоторыя особенности. Всѣ служащія лица, не исключая доктора и эконома, назначаются св. синодомъ. На экзаменахъ присутствуетъ синодальный делегатъ. Ежедневно бываетъ 6 уроковъ по 50 минутъ — съ 8 до 12 и послѣ обѣда съ 2 до 4. Опѣнка — шестибальная. Въ семинаріи преподаются, кромѣ тѣхъ предметовъ, что и у насъ, церковно-судебное дѣлопроизводство, химія, космографія и физическая географія, гражданское ученіе, зоологія, ботаника, сельское

хозяйство, гигиена, такъ что всѣхъ предметовъ 37. Инспекція состоитъ изъ двухъ надзирателей. Существуетъ классное наставничество. Приготовление уроковъ происходитъ не въ классахъ, а въ присутствіи надзирателей въ болѣе обширныхъ занятыхъ комнатахъ, гдѣ соединяются нѣсколько классовъ. Ректоръ и другіе, живущія въ зданіи семинаріи, лица не имѣютъ особаго стола, а ѣдятъ вмѣстѣ съ воспитанниками — хорошая гарантія доброкачественности ученическаго стола. Ученики носятъ подрясники и рясы. Для поступления въ семинарію необходимо окончить три класса гимназіи. Семинарскій аттестатъ не даетъ права поступленія въ университетъ. Тѣмъ не менѣе далеко не всѣ семинаристы идутъ на духовную службу, такъ какъ обычно они оканчиваютъ курсъ къ 23 годамъ, а въ священныи санъ въ Болгаріи не посвящаютъ ранѣе 25 лѣтъ и въ этотъ промежутокъ многіе успѣваютъ избрать себѣ другое поприще.

Семинарія небольшая. По отчету за истекшій 1909—10 учебный годъ въ семинаріи состояло 149 воспитанниковъ и 19 преподавателей. Аттестаты зрѣлости получили 19 человѣкъ. Понятно, что этого слишкомъ мало для болѣе чѣмъ 2.000 церквей ¹⁾ царства, и потому духовенство въ большинствѣ случаевъ имѣетъ крайне низкій образовательный цензъ. Въ виду этого, св. синодъ въ минувшемъ маѣ рѣшилъ основать новое священническое училище въ Бочковскомъ монастырѣ, гдѣ уже существуетъ пѣвческое училище. Курсъ училища будетъ трехгодичнымъ. Предметы будутъ

¹⁾ Напечатано въ «Экзархійскомъ Уставѣ» Хр. Тапчева, изд. 1904 г.

²⁾ Софія, 1909 г.

¹⁾ Сообщаемъ вкратчѣ статистическія данныя въ болгарской церкви. Въ 1909 г. въ царствѣ было 4.252.861 душъ населенія (православныхъ въ 1905 г. — 3.344.790) 11 епархій, 214 городскихъ, 2.056 сельскихъ церквей, 16 женскихъ и 75 мужскихъ монастырей, 9 митрополитовъ, 1 епископъ, 8 архимандритовъ, 22 эконома, 1.917 священниковъ, 11 дьяконовъ и 5 протодьяконовъ — всего 1:973 священнослужителей изъ благаго духовенства, 49 игуменовъ, 13 игуменей, 52 іеромонаха, 68 монаховъ, 247 монахинь. Разводовъ было 144 въ городахъ и 264 въ селахъ.

и богословскіе и общеобразовательныя. Къ первымъ относятся: 1) Св. Писаніе, 2) Основное богословіе, 3) Догматическое и обличительное богословіе, 4) Нравственное богословіе. 5) Практическое богословіе, 6) Литургика, 7) Гомилетика, 8) Общая церковная исторія, 9) Болгарская церковная исторія. Ко вторымъ: 1) Болгарскій языкъ, 2) Славянскій языкъ, 3) Отечественная географія, 4) Отечественная исторія, 5) Гражданское ученіе, 6) Ариеметика, 7) Сельское хозяйство, 8) Гигіена, 9) Русскій языкъ, 10) Восточное лѣніе, 11) Музыка (для желающихъ), 12) Ручной трудъ. Для поступленія въ училище будетъ требоваться окончаніе трехъ или четырехъ классовъ гимназіи. Ученики будутъ содержаться на свой счетъ и платить за полное содержаніе въ пансіонѣ 240 франковъ въ годъ.

16-го іюня священнѣйшій синодъ обратился къ епархіальнымъ властямъ и ставропигіальнымъ монастырямъ съ слѣдующимъ посланіемъ: «Въ одно изъ послѣднихъ засѣданій священнѣйшій синодъ обсуждалъ вопросъ, какія мѣры нужно принять для приготовленія священниковъ на вакантные приходы въ царствѣ, число которыхъ, по недостатку кандидатовъ, съ каждымъ годомъ все растетъ, и пришелъ къ мысли, что всего лучше было бы на первое время открыть въ Бачковской обители священническое училище, гдѣ бы готовились кандидаты во священники. Новооткрытое священническое училище будетъ имѣть цѣлью дать кандидатамъ священства хорошую богословскую подготовку, а съ другой стороны прекратить такимъ путемъ наплывъ кандидатовъ съ третьекласснымъ образованіемъ. Въ этомъ училищѣ изучаться будутъ, главнымъ образомъ, богословскія дисциплины и отчасти общеобразовательныя. Для основательнаго изученія этихъ наукъ курсъ долженъ быть трехгодичнымъ. Воспитанниками училища будутъ приниматься молодые люди, окончившіе третій и четвертый классъ въ возрастѣ отъ 19

до 25 лѣтъ. Училище будетъ открыто со слѣдующаго 1910—11 года.

Священнѣйшій синодъ призналъ за благо, чтобы училище содержалось на доходы монастырей царства. Онъ руководится желаніемъ дать возможность монастырямъ принять участіе въ просвѣдательной дѣятельности церкви. Какъ извѣстно, въ эпоху нашего рабства монастыри были единственными культурными центрами нашего отечества. Ихъ кельи служили школами. Оттуда шло просвѣщеніе нашего народа, отсюда укрѣплялся народный духъ, отсюда будили народное сознаніе для духовнаго и политическаго освобожденія. Они были источниками и хранилищами дорогихъ народныхъ идеаловъ и высокихъ нравственныхъ добродѣтелей. Духовныя нужды болгарскаго народа не удовлетворены и теперь. Современное отрицательное теченіе налагаетъ на монастыри положительный долгъ вернуться къ своей минувшей дѣятельности въ пользу народа и придти на помощь церкви, подобно тому, какъ и прежде они были ея мощной опорой. Только такимъ путемъ монастыри могутъ выполнить свой долгъ по отношенію къ церкви и народу, только такимъ путемъ они могутъ заградить уста тѣмъ, которые въ послѣднее время не перестаютъ говорить и писать въ газетахъ, что монастырскія имущества растрачиваются, что тамъ совершаются злоупотребленія и настаиваютъ, чтобы монастырскія имущества были взяты государствомъ.

По этимъ именно причинамъ св. синодъ и постановилъ, чтобы это училище содержалось исключительно епархіальными и ставропигіальными монастырями. На содержаніе этого училища будетъ нужно около 25—30.000 левовъ въ годъ. Хотя св. синодъ и могъ бы, на основаніи имѣющихся у него въ архивѣ данныхъ, распределить эту сумму сообразно имуществу монастырей, но онъ предоставляетъ это епархіальнымъ властямъ и монастырскимъ соборамъ. Св. синодъ надѣется, что епар-

хіяльныя начальства и монастырскіе соборные старцы... распреждать въ подвѣдомственныхъ ими монастыряхъ соотвѣтственныя части вышеупомянутой суммы, которая, если возможно, не должна быть менѣе $\frac{1}{10}$ части годовыхъ монастырскихъ доходовъ. Этотъ взносъ долженъ быть помимо того, который вносится монастырями въ проповѣдническій фондъ... Св. синодъ увѣренъ, что монастыри и впредь останутся въ рукахъ духовной власти и будутъ служить нуждамъ церкви».

Посланіе затрагиваетъ и монастырскій вопросъ и даетъ этимъ поводъ сказать о немъ нѣсколько словъ. Монастыри въ Болгаріи въ упадкѣ, главнымъ образомъ, по недостатку лицъ, желающихъ принять иноческій санъ. По послѣдней статистикѣ ¹⁾ въ 75 мужскихъ монастыряхъ насчитывается всего 169 монаховъ, а въ 16 женскихъ—260 монахинь. Въ Болгаріи, такимъ образомъ, замѣчается то же явленіе, что и въ Россіи: число монашествующихъ въ мужскихъ монастыряхъ уменьшается, въ женскихъ—увеличивается. Монастыри имѣютъ весьма значительныя земельныя владѣнія, но, по недостатку рабочихъ рукъ, монастырское хозяйство запущено, что и даетъ лишній поводъ говорить о конфискаціи монастырскихъ земель. Толки эти въ послѣднее время сдѣлались столь угрожающими, что явилась мысль о продажѣ монастырскихъ земель, тѣмъ болѣе, что цѣны на землю въ послѣдніе годы увеличились въ Болгаріи въ нѣсколько разъ.

Цѣнность монастырскихъ земель доходитъ до нѣсколькихъ десятковъ милліоновъ франковъ и, конечно, не многія обители монастырей вполне обезпечены. Поэтому, священный синодъ, въ одно изъ послѣднихъ засѣданій, запретилъ монахамъ ходить со сборами на монастыри и рекомендовалъ имъ болѣе рационально вести монастырское

хозяйство, которое могло бы давать двойные доходы.

Тогда какъ монастыри обложены сборами и будутъ обложены еще больше, приходскія церкви почти ничего не платятъ на обще-церковныя нужды. Бываютъ лишь сборы въ пользу Краснаго Креста и на памятникъ болгарской церковной независимости.

Вернемся опять къ духовному образованію въ Болгаріи. Учреждая Бочковское училище, болгарская церковь, какъ и русская, стремится удовлетворить практическимъ нуждамъ болѣе упрощеннымъ типомъ школы. Но, конечно, значеніе и желательность полнаго семинарскаго образованія этимъ не подрывается, и если бы Шипкинская русская семинарія открылась, болгарская церковная власть была бы очень этому рада. Въ настоящее же время громадныя средства, истраченныя Россіей на постройку Шипкинскаго храма и зданія семинаріи (свыше 700.000 р.) и ежегодныя траты на ихъ содержаніе (до 10.000 р.) не приносятъ никому пользы. Отношенія между русскимъ завѣдующимъ шипкинскими зданіями и болгарами обострены настолько, что болгары, при всемъ своемъ руссофильствѣ, не ходятъ въ чудный шипкинскій храмъ.

Мечтаютъ болгары и о высшемъ духовно-учебномъ заведеніи. Прежде намѣчалось учрежденіе богословскаго факультета въ Софійскомъ университетѣ, теперь же склоняются къ мысли объ академіи. Главное препятствіе въ недостаткѣ средствъ. Думаютъ устроить академію на средства, собранныя для устройства памятника болгарской церковной независимости и монастырскія. Пока же высшее богословское образованіе болгары получаютъ въ русскихъ духовныхъ академіяхъ и на богословскомъ факультетѣ Черновицкаго университета. Къ сожалѣнію, болгары—кандидаты богословія нашихъ академій не находятъ возможности прилагать свои силы и знанія на служеніе болгарской церкви. Изъ сот-

¹⁾ См. Георгій Николовъ. Болгарія, Софія 1910, стр. 60

ни-другой болгаръ—кандидатовъ богословія, священниковъ на всю Болгарію насчитывается только трое (два въ Софїи и одинъ въ Тырновѣ) и въ громадномъ большинствѣ случаевъ кандидаты богословія служатъ преподавателями въ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ.

Всѣ епархіальные епископы носятъ титулъ митрополитовъ. Митрополиты избираются представителями епархіи вмѣстѣ съ священнымъ синодомъ. Перемѣщеній изъ одной епархіи въ другую не бываетъ, такъ какъ епархіальные епископы не заносятся въ списки кандидатовъ на вдовствующія каведры. Никакихъ доходовъ отъ монастырей митрополиты не получаютъ, и источникомъ ихъ содержанія служить жалованье изъ государственнаго казначейства (по 9.300 и 7.500 фр.). Жизнь болгарскіе митрополиты ведутъ простую и скромную, ходять по большей части пѣшкомъ. Они близко стоятъ и къ духовенству и къ народу.

Выборное начало проведено на всѣхъ инстанціяхъ церковнаго управленія. Избираются члены синода епархіальными епископами, избираются и сами епархіальные епископы духовными и свѣтскими представителями епархіи, избираются и члены епархіальныхъ совѣтовъ священниками епархіи. Епархіальные совѣты пользуются значительными правами и по 121 члену «Экзархійскаго устава». Епископъ или его намѣстникъ не имѣетъ права ничего рѣшать или дѣлать безъ мнѣнія епархіальнаго совѣта и обратно, послѣдній не имѣетъ права что-либо рѣшать или дѣлать безъ мнѣнія епископа или его намѣстника». Не смотря на это, среди бѣлаго духовенства идетъ сильная агитація въ пользу дарованія ему большихъ правъ, а въ частности въ пользу возстановленія между епархіальнаго союза духовенства и общихъ священническихъ соборовъ, 9-го іюня въ этомъ смыслѣ высказалось, напримѣръ, епархіальное собраніе Тырновскаго духовенства со своимъ органомъ «Духовень Жи-

вотъ» а передъ всеславянскимъ съѣздомъ въ Софїи состоялась «свещенишка срѣща»—съѣздъ представителей духовенства разныхъ епархій, рѣшившій: 1) организовать священниковъ въ сословный союзъ, по образцу союзовъ учительскихъ, желѣзнодорожныхъ и пр. и 2) создать органъ союза. Журналъ священнаго синода однако справедливо осуждаетъ эти поползновенія.

Въ церковной жизни болгаръ обращаетъ на себя вниманіе одна черта: стремленіе приблизить болгарскую обрядность къ русской. Хотя по экзархійскому уставу богослужевныя книги должны печататься болгарскимъ синодомъ, синодъ не приступалъ къ этому дѣлу, и до сихъ поръ въ Болгаріи употребляются богослужевныя книги, изданныя въ Россіи. Впрочемъ, попадаются и книги Константинопольскаго изданія. Греческое унисонное церковное пѣніе замѣняется русскимъ. На великомъ входѣ поминаютъ сначала: «блаженно-почившаго Освободителя нашего Императора Александра Николаевича, а потомъ уже «благочестиваго и христоролюбиваго царя нашего Фердинанда». А въ Варнѣ, въ придѣлѣ собора, выстроенномъ отчасти на средства русскаго Императора, всегда поминается сначала русскій Императорскій Домъ, а потомъ уже Фердинандъ.

Сохранились, однако, и многія особенности греческой церковной жизни. Напр., въ храмахъ вездѣ устроены стасиди и высокіе амвоны для проповѣдниковъ. Одежда духовенства—греческая. Монашество не является необходимымъ условіемъ епископства.

Изъ другихъ особенностей церковной жизни въ Болгаріи отмѣтимъ: Евангеліе читается лицомъ къ народу; въ Пасху Евангеліе на нѣсколькихъ языкахъ читается не на утрени, а на вечерни; при хиротонїи епископъ показываетъ народу поручи, фелонъ и пр. хиротонисуемаго, возглашая «достоинъ»; греческіе возгласы при хиротонїи замѣнены славянскими;

таинство покаянія не предшествуетъ причащенію и вообще совершается рѣдко; при одномъ храмѣ бываетъ нѣсколько приходо-въ съ особыми священниками; епископы не носятъ панатій и, вообще, одежда епископовъ, священниковъ и діаконовъ совершенно одинакова; какъ монахи, такъ и епископы ѣдятъ мясо; во многихъ мѣстахъ существуетъ обычай черезъ три года по смерти вынимать кости умершихъ, мыть ихъ виномъ и класть въ «косторницю», при чемъ, если тѣло не разложилось, это считается признакомъ особенной грѣховности умершаго.

С. Троицкій.

ОБЗОРЪ ДУХОВНОЙ ПЕЧАТИ.

«Православный Собесѣдникъ». Іюнь. Въ помѣщенномъ въ отмѣченной книжкѣ «Православнаго Собесѣдника» отдѣлъ труда Н. Терентьева «Ученіе символическихъ книгъ лютеранства» дается разборъ ученія лютеранъ о существѣ церкви и правахъ ея членовъ—о степеняхъ іерархіи, о призываніи святыхъ и почитаніи св. иконъ.— Въ той же книжкѣ «Православнаго Собесѣдника» слѣдуетъ отмѣтить статью С. Богословскаго «Очеркъ школьной гигиены въ Германіи». Авторъ даетъ краткій очеркъ исторіи отношеній къ вопросамъ школьной гигиены въ Германіи и знакомитъ съ новѣйшей литературой по этимъ вопросамъ. Статья автора, не смотря на ея относительную краткость, имѣетъ значеніе въ виду того, что до сихъ поръ не только въ русской, но и въ иностранной литературѣ нѣтъ сколько-нибудь обстоятельнаго историческаго очерка школьной гигиены. Въ Германіи вопросы школьной гигиены въ настоящее время пользуются особеннымъ вниманіемъ. Не удовлетворяясь пассивнымъ чтеніемъ относящейся къ этой области литературы, широкіе круги общества выразили явную наклонность принять

непосредственное участіе въ дѣлѣ оздоровленія школы. Отсюда появленіе организацій и союзовъ школьной гигиены и особое изобиліе литературныхъ трудовъ. Кромѣ отмѣченныхъ въ іюньской книжкѣ «Православнаго Собесѣдника» помѣщены слѣдующія статьи и замѣтки.

Книга пророка Іереміи въ русскомъ переводѣ съ греческаго текста ДХХ. П. Юнгера.—О миссіонерствѣ. А. Н.—Казанско-татарскія мусульманскія литографированныя изданія съ именами лицъ ветхаго и новаго завѣтовъ. Н. Батанова.—Протоколъ пастырскаго собранія духовенства г. Казани 15 марта 1910 года по вопросу о привлеченіи интеллигенціи къ вѣрѣ и церкви.—Дѣтопись академической жизни. Въ студенческомъ богословско-философскомъ кружкѣ.

«Вѣра и Разумъ», книжки 10—12. Въ отмѣченныхъ книжкахъ журнала «Вѣра и Разумъ» напечатаны слѣдующія изслѣдованія и статьи.

Рационалистическія гипотезы о воскресеніи Господа нашего Іисуса Христа. (Продолженіе). проф. прот. Т. И. Буткевича.—Чувства любви къ ближнимъ и ея неволебимыя основы. (Продолженіе). В. Тихомирова.—Материалистическій монизмъ и этика. Е. Саковича.—Евангеліе и социализмъ. (Овончаніе). А. Райскаго.—Наука и алогетика А. Лапарана. (Продолженіе). Н. П. Ц.—Спиритизмъ. Опытъ изслѣдованія вопроса съ точки зрѣнія: естественно-научной, исторической, философской и христіанской—Свящ. Дмитревскаго.—Натуралистическій монизмъ Геккеля (продолженіе) свящ. Николая Липскаго.

«Душеполезное Чтеніе», іюнь, іюль.—Въ отмѣченныхъ книжкахъ помѣщено окончаніе труда свящ. М. Θ—скаго «Историческое приготовленіе къ христіанству». Последнія главы труда посвящены характеристикѣ ветхозавѣтной литературы. Богъ далъ особенное откровеніе Израилю, и Онъ же далъ ему священныя книги. Это — не одно и то же. Откровенія и Библія не суть синонимы.—Откровеніе существовало задолго до того времени, какъ появилась Библія. Среди избраннаго народа, когда онъ былъ еще народомъ живого слова, Іегова присутствовалъ болѣе явно, чѣмъ когда Израиль сдѣлался народомъ писанной книги. Еврейскія писанія есть литература,

которая по волѣ промысла выросла около историческаго откровенія Бога Израилю и составляетъ для этого откровенія какъ бы атмосферу, при помощи которой распространяется солнечный свѣтъ. Но нельзя сказать, что писаніе вообще и еврейское въ частности характеризуется абсолютнымъ отсутствіемъ заблужденія въ передачѣ фактовъ или во мнѣніяхъ. Текстъ еврейской библіи никогда не существовалъ въ совершенной неповрежденности. Библия составлялась по частямъ въ теченіе долгаго времени. Священные книги были написаны только согласными буквами, а гласныя предоставлялось дополнять самому читателю. Массоретскій еврейскій текстъ есть, поэтому, только приблизительно точная передача, сдѣланная іудейскими учеными, лишеннаго гласныхъ оригинала.—Чтобы служить своей цѣли въ качествѣ литературы откровенія, достаточно, чтобы еврейскія писанія давали достойное довѣрія толкованіе смысла исторіи Израиля. Не то необходимо, чтобы каждое историческое утвержденіе было корректно, но чтобы общее впечатлѣніе, производимое всей исторіей Израиля, какъ народа, стоявшаго въ особенныхъ отношеніяхъ къ Богу, было правильно, а религиозное пониманіе призванія Израиля и характеръ Божества въ связи съ этимъ призваніемъ, усвоенное пророками и воплощенное въ ихъ писаніяхъ, было объективно дѣйствительно.—Обожествленіе буквы и формы писанія вело и всегда поведетъ къ сухому, бездушному законничеству. Библия не мертвое правило, которымъ пользуются механически, а живой организмъ, который, подобно личинкѣ, испытываетъ разныя превращенія, прежде чѣмъ достигнетъ своей высшей и окончательной формы. Поэтому, окончательная стадія есть образецъ, по которому можно судить обо всемъ остальномъ. Христіанское откровеніе даетъ намъ возможность и побуждаетъ относиться критически къ болѣе раннему откровенію и его литературѣ.

Кромѣ отмѣченныхъ въ книжкахъ «Душеполезнаго Чтенія» помѣщены слѣдующія статьи и замѣтки:

При свѣтѣ Евангелія. Голосъ природы. Три вопроса. Свящ. Н. Орлова.—Неизданныя сочиненія святителя Димитрія, митрополита Ростовскаго.—Простыя бесѣды. Свящ. Іоанна Утѣхина.—Христіанство и наука. Съ нѣмецк. Проф. П. Казанскаго.—Плодь духа. Свящ. Славскаго.—Литературная дѣятельность русскихъ патріарховъ. А. Красева.—Чудеса Антихриста. Свящ. Колосова.—Въ объятіяхъ отчихъ (Изъ дневника инока). А. І.—Высокопреосвященнѣйшій Іаковъ, архіепископъ Нижегородскій и Арзамасскій. Ан. Титова.—Отлики на современность. Комета Галлея. П. Павлова.—Братнія историческія свѣдѣнія о явленной иконѣ Пресвятыя Бородицы Ржевскія (Оковедція) (Съ приложеніемъ рисунка). Составилъ діаконовъ С. Левитскій.—«Мавзолей» (Стихотвореніе) В. К. Недзвѣдкаго.—«Передъ закатомъ» (Стихотвореніе). Его же.—«Къ западнымъ» (Стихотвореніе). Его же.—Ветхозавѣтное ученіе о происхожденіи челоуѣка. Ив. Николина.—Совѣтъ молодымъ дѣвицамъ. Прот. Д. Пѣвницкаго.—Письма епископа Теофана къ редактору журнала «Душеполезное Чтеніе», протоіерею В. П. Нечаеву, (Вислѣдствіи епископу Виссаріону).—Отлики на современность. Полодкія торжества. Павла Россіева.

«Странникъ». Май. Въ майской книжкѣ «Странника» помѣщены слѣдующія статьи и замѣтки:

Сынъ челоуѣческой среди сыновъ людскихъ: Оома. Б.—Карпентеръ, епископъ Римскій.—Письма митрополита Сербскаго Михаила къ епископу Евгению (Шерешилу).—Изъ ледвй по исторіи древней христіанской Церкви. Внутренніе враги христіанства во II и III вв. † проф. В. М. Меліоранскаго.—Религія и духовенство по разсказамъ и письмамъ А. П. Чехова. Свящ. М. Степановъ.—О религиозныхъ исканіяхъ современной русской интеллигенціи. П. М—евъ.—О причинахъ упадка церковнаго учительства и о средствахъ оживленія его. Протоіерей Т. Андріевскій.

«Миссіонерское Обзорніе». Іюнь. Въ іюньской книжкѣ «Миссіонерскаго Обзорнія» заслуживаетъ вниманія краткое сообщеніе іеромонаха Алексія о сектантскомъ движеніи въ Сибири. Въ настоящее время Сибирь охвачена сектантскимъ движеніемъ. Баптизмъ и адвентизмъ глубоко

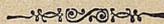
пускаютъ свои корни и свиваютъ себѣ гвѣзда по всей линіи Сибирской желѣзной дороги. Главными центрами сектантства являются станціи Омскъ, Новониколаевскъ и Красноярскъ. Въ Омскѣ баптистовъ насчитывается около 2 тысячъ; пропаганда идетъ, главнымъ образомъ, среди желѣзнодорожныхъ служащихъ, рабочіе депо станціи почти всѣ перешли въ баптизмъ. Изъ Омска баптизмъ распространился въ Новониколаевскѣ и Каинскѣ; въ обоихъ пунктахъ пропаганда идетъ съ успѣхомъ».—Пропаганда сектантства въ Сибири представляетъ двойную опасность въ виду того, что по своему этнографическому типу сибирское населеніе представляетъ особенно благоприятный матеріалъ для всякой иновѣрной пропаганды. Крайняя отдаленность храмовъ Божіихъ изстари создала здѣсь нѣкоторую склонность къ религиозному индефферентизму и холодность къ церковнымъ традиціямъ; въ Сибири нѣтъ той горячей и прочной приверженности народа къ церковному богослуженію и церковнымъ традиціямъ и обрядамъ, какъ въ Европейской Россіи. Поэтому отмѣченное сообщеніе о сектантской пропагандѣ въ Сибири заслуживаетъ особеннаго вниманія и вызываетъ необходимость дѣятельной миссіонерской работы.—Кромѣ отмѣченной въ іюньской книжкѣ «Миссіонерскаго Обзорія» помѣщены слѣдующія статьи и замѣтки.

Смысль символики, усвояемой свв. отцами и учителями Церкви христіанскому храму и его составнымъ частямъ. Л. Багреповъ.—Какъ отразилось еврейство на характерѣ пропаганды адвентизма и на его ученіи. Свящ. Потѣхинъ.—Основное руководство жизни ново-израильской общины. I—въ.—Бесѣда съ сектантами о таинствѣ св. причащенія. И. Айвазовъ.—О клятвѣ или присягѣ. Свящ. Ѳ. Кирика.—На зарѣ раскола-старообрядчества. И. Преображенскій.—О паденіи пастырей по Иерониму. И. Козловъ.

«Чтенія въ Обществе любителей духовнаго просвѣщенія». Май—іюнь. Въ отмѣченной книжкѣ «Чтенія въ Обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія» заслуживаетъ вниманія статья Н. Арсеньева.—«Въ исканіяхъ абсолютнаго Бога». Авторъ

представляетъ краткій, но живо и довольно обстоятельно написанный очеркъ развитія религиозной мысли античнаго міра и указываетъ, какъ постепенно очищались и приближались къ монотеизму языческія религіозныя представленія Греціи и Рима.—Примѣчательны, кромѣ того, въ названной книжкѣ нѣкоторыя мѣста статьи свящ. Н. Преображенскаго «О Библии». Указавъ на несостоятельность теоріи Вельгаузена относительно позднѣйшаго происхожденія многихъ частей Пятикнижія, авторъ удачно освѣщаетъ этотъ вопросъ сопоставленіемъ библейскихъ данныхъ съ новѣйшими археологическими открытіями, изъ которыхъ видно происхожденіе библейскихъ данныхъ изъ весьма древнихъ источниковъ, параллельныхъ тѣмъ сказаніямъ вавилонской древнѣйшей литературы, которыя относятся за 3.000 лѣтъ до Р. Х.—Ветхозавѣтная религія пользовалась матеріаломъ, выработаннымъ коллективнымъ умомъ западной Азіи.—Но библейское повѣствованіе не есть позднѣйшая и очищенная вавилонская версія, но представляетъ независимо отъ Вавилона дошедшее до насъ преданіе, идущее отъ общаго съ вавилонской версіей начала и сохраняющее въ себѣ первоначальный единобожный характеръ откровенія, тогда какъ вавилонская версія потеряла свой первоначальный возвышенный характеръ.—При такомъ взглядѣ на древнѣйшую часть исторіи израильскаго народа измышленія Вельгаузена и другихъ критиковъ о позднѣйшемъ происхожденіи и легендарномъ характерѣ Пятикнижія, и въ частности, повѣствованія книги Бытія падаютъ сами собой. Кромѣ отмѣченныхъ въ іюньской книжкѣ «Чтенія въ Обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія» помѣщены слѣдующія статьи и замѣтки.

Духовная бесѣда аббата Жилъз. Перев. кн. С. А. Голицыной.—Ложное пониманіе женской свободы. Свящ. Колосовъ.—Приложеніе: Каталогъ Московской епархіальной бібліотеки.—Матеріалы для исторіи русской Церкви: Письма епископа Неофита.

Отвѣты Редакціи.

Вопрошающимъ. Отъ Страхового отдѣла духовнаго вѣдомства. Деревянные пристройки къ каменнымъ зданіямъ (паперти, тамбуры и крыльца при храмахъ, корридоры и балконы при домахъ, навѣсы при амбарахъ и другихъ хозяйственныхъ службахъ), составляя незначительную часть ихъ и малую сравнительно съ общей стоимостью зданій цѣнность, не должны приниматься въ расчетъ при опредѣленіи страховых премій при застрахованіи такихъ зданій отъ огня. Въ виду этого и на основаніи § 14 утвержденной Святейшимъ Синодомъ инструкціи благочиннымъ по дѣламъ взаимнаго страхования строеній духовнаго вѣдомства къ такимъ строеніямъ долженъ быть примѣняемъ тарифъ, установленный для каменныхъ построекъ.

Казначей Г—аго уѣзднаго отдѣленія, священнику Н. З—ву. *Вопросъ:* Справедливо ли требованіе епархіальнаго училищнаго совѣта о взысканіи, на основаніи ст. 762 учрежд. орден. и др. зн. отличія, св. зак., т. I, ч. II, изд. 1892 г., денежныхъ взносовъ съ пожалованныхъ медалями учительницъ церковныхъ школъ, когда въ п. 2 ст. 765 того же законоположенія читаемъ: «отъ взысканія денегъ за пожалованіе медалями освобождаются: 2) лица, жалующіяся медалями... за труды по народному образованію (см. 728, прим.)». *Отвѣтъ:* Справедливо. Въ прим. къ ст. 728 имѣются въ виду только лица, жалующія серебряной медалью на Александровской лентѣ для ношенія на груди за десятилѣтнее безпорочное и усердное исправленіе учительской должности. Вотъ эти-то лица и освобождаются отъ взысканія денегъ за пожалованіе серебряною медалью на Александровской лентѣ. За пожалованіе же медалями—серебряными и золотыми на другихъ лентахъ учителя и учительницы церковно-приходскихъ школъ отъ взысканія денегъ не освобождаются. Такъ какъ для учащихъ церковно-приходскихъ школъ дѣйствительно трудно дѣлать денежные взносы за пожалованіе ихъ медалями, то уѣздному отдѣленію прежде, чѣмъ представлять того или другого учащаго къ награжденію медалью, слѣдовало бы этого учащаго спросить: въ состояніи ли онъ будетъ сдѣлать денежный взносъ за медаль, или же найдется лицо, которое бы сдѣлало за него этотъ взносъ. Въ настоящее время духовнымъ вѣдомствомъ уже внесенъ законопроектъ въ законодательныя учрежденія объ освобожденіи награждаемыхъ медалями учащихъ церковно-приходскихъ школъ отъ денежныхъ взносовъ за эти медали. Если этотъ за-

конъ состоится, то все-таки онъ обратнаго дѣйствіе имѣть не будетъ, т. е. учащіе, получившіе медали до изданія закона, освободятся отъ денежныхъ взносовъ не будутъ.

Свящ. Б—ской церкви г. Р., Г. З—ву. *Вопросъ:* вольнонаемный учитель сапожнаго ремесла при церковно-приходской школѣ имѣетъ ли право на медаль въ память 25-лѣтія церковно-приходскихъ школъ? *Отвѣтъ:* имѣетъ такое право, если онъ къ 13 іюня 1909 г. дѣйствительно состоялъ учителемъ названнаго ремесла при церковно-приходской школѣ, что должно быть удостовѣрено мѣстнымъ уѣзднымъ отдѣленіемъ епархіальнаго училищнаго совѣта.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Отъ Владивостокской дух. консисторіи
О симъ объявляется, что въ оную 26 апрѣля 1910 г. вступило прошеніе врача Василія Ѳеодорова Сущинскаго, жительствующаго въ гор. Никольскѣ, о расторженіи брака его съ женой Маріей Венедиктовой Сущинской, урожденной Крживецъ, вѣнчаннаго причтомъ Старинской Александро-Невской церкви Могилевской епархіи, 20 іюля 1889 года. По заявленію просителя Василія Ѳеодорова Сущинскаго, безвѣстное отсутствіе его супруги Маріи Венедиктовой Сущинской началось изъ города Владивостока, съ 1895 года. Сиюю сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Маріи Венедиктовой Сущинской, обязываются немедленно доставить оныя въ Владивостокскую духовную консисторію.

Отъ Волынской духовной консисторіи
О симъ объявляется, что въ оную 5 декабря 1909 г. вступило прошеніе крестьянина с. Бѣльсковоли, Луцкаго уѣзда, Космы Меоодіева Хведчука, о расторженіи брака его съ женой Екатериной Ивановой Хведчукъ, урожденной Савончикъ, вѣнчаннаго причтомъ свято-Параскевievской церкви села Бѣльсковоли, Луцкаго уѣзда, Волынской губ., 26-го января 1892 года. По заявленію просителя Космы Меоодіева Хведчука, безвѣстное отсутствіе его супруги Екатерины Ивановой Хведчукъ началось изъ села Бѣльсковоля съ 2 октября 1903 г. Сиюю сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Екатерины Ивановой Хведчукъ, обязываются немедленно доставить оныя въ Волынскую духовную консисторію.

Отъ Волынской духовной консисторіи
О симъ объявляется, что въ оную 8 октября 1909 г. вступило прошеніе жены чеха Емилиі Ивановой Пекной, жительствующей въ гор. Ровно, по Бѣлой ул. собст. д., о расторженіи брака ея съ мужемъ Вячеславомъ Іосифовымъ Пекнымъ, вѣнчаннаго причтомъ Троицкой церкви с. Дершана, Дубенскаго уѣзда, 20-го октября 1891 года. По заявленію просительницы Емилиі Ивановой Пекной, безвѣстное отсутствіе ея супруга Вячеслава Іосифова Пекнаго началось изъ м. Березиницы, Ровенскаго уѣзда, 28 апрѣля 1902 года. Сиюю сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Вячеслава Іосифова Пекнаго, обязываются немедленно доставить оныя въ Волынскую духовную консисторію.

Отъ Воронежской духовной консисторіи
О симъ объявляется, что въ оную 12 марта 1910 г. вступило прошеніе крестьянки слоб. Бондаревой, Богучарскаго уѣзда, Иды Тихонова Чубова, о расторже-

ни брака его съ женой Параскевой Даниловой Чубовой, вѣнчаннаго причтомъ Николаенской церкви слоб. Бондаревой, Богучарскаго уѣзда, 10 ноября 1899 года. По заявленію просителя Ильи Тихонова Чубова, безвѣстное отсутствіе его супруги Параскевы Даниловой Чубовой началось изъ слободы Бондаревой, Богучарскаго уѣзда, съ 1902 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія *о пребываніи безвѣстно отсутствующей Параскевы Даниловой Чубовой*, обязываются немедленно доставить оныя въ Воронежскую духовную консисторію.

Отъ Воронежской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 19 марта 1909 г. вступило прошеніе крестьянки села Раздорнаго, Бирюченскаго уѣзда, Параскевы Іосифовой Котовой, о расторженіи брака ея съ мужемъ Тихономъ Стефановымъ Котовымъ, вѣнчаннаго причтомъ Димитріевской церкви села Раздорнаго, Бирюченскаго уѣзда, 22 октября 1895 года. По заявленію просительницы Параскевы Іосифовой Котовой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Тихона Стефанова Котова началось изъ с. Раздорнаго, Бирюченскаго уѣзда, съ 1900 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія *о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Тихона Стефанова Котова*, обязываются немедленно доставить оныя въ Воронежскую духовную консисторію.

Отъ Воронежской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 10 февраля 1910 г. вступило прошеніе крестьянки села Ново-Уколова, Коротояккаго уѣзда, Евфиміи Семеновой Разинькиной, о расторженіи брака ея съ мужемъ Митрофаномъ Георгиевымъ Разинькинымъ, вѣнчаннаго причтомъ Богородицкой церкви села Ново-Уколова, Коротояккаго уѣзда, 11 ноября 1892 года. По заявленію просительницы Евфиміи Семеновой Разинькиной, безвѣстное отсутствіе ея супруга Митрофана Георгіева Разинькова началось изъ села Ново-Уколова, Коротояккаго уѣзда, съ 1895 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія *о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Митрофана Георгіева Разинькова*, обязываются немедленно доставить оныя въ Воронежскую духовную консисторію.

Отъ Екатеринославской дух. консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 9 сентября 1908 г. вступило прошеніе крестьянки Матроны Лаврентьевой Вовсиной, жительствующей въ с. Деріевкѣ, Кучеволовской вол., Верхнедѣпровскаго уѣзда, Екатеринославской губерніи, о расторженіи брака ея съ мужемъ Андреемъ Евдокимовымъ Вовсинымъ, вѣнчаннаго причтомъ Крестовоздвиженской церкви села Деріевки, Верхнедѣпровскаго уѣзда, 1901 года. По заявленію просительницы Матроны Лаврентьевой Вовсиной, безвѣстное отсутствіе ея супруга Андрея Евдокимова Вовсина началось изъ гор. Одессы, съ 1905 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія *о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Андрея Евдокимова Вовсина*, обязываются немедленно доставить оныя въ Екатеринославскую духовную консисторію.

Отъ Екатеринославской дух. консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 4 декабря 1909 года вступило прошеніе крестьянки Софіи Евфимовой Курбатовой, жительствующей въ гор. Луганскѣ, Екатеринославской губерніи, по Петербургской ул., въ м. Родитейна, о расторженіи брака ея съ мужемъ Георгіемъ Николаевымъ Курбатовымъ, вѣнчаннаго причтомъ Николаевской церкви Бахмутскаго уѣзда, пос. Яковлевскаго. По заявленію просительницы Софіи Евфимовой Курбатовой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Георгія Николаева Курбатова началось изъ Дружковскаго завода, Бахмутскаго уѣзда, Екатеринославской губерніи. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія *о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Георгія Николаева Курбатова*, обязываются немедленно доставить оныя въ Екатеринославскую духовную консисторію.

Отъ Екатеринославской дух. консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 17 августа 1909 г. вступило прошеніе мѣщанина Василя Іосифова Алферьева, жительствующаго на ст. Пологи, Екатерининской жел. дор., о расторженіи брака его съ женой Варварой Максимовой Алферьевой, вѣнчаннаго причтомъ Преображенской церкви города Симферополя, 16 мая 1890 года. По заявленію просителя Василя Іосифова Алферьева, безвѣстное отсутствіе его супруги Варвары Максимовой Алферьевой началось изъ гор. Бердянска, съ марта 1904 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія *о пребываніи безвѣстно отсутствующей Варвары Максимовой Алферьевой*, обязываются немедленно доставить оныя въ Екатеринославскую духовную консисторію.

Отъ Екатеринославской дух. консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 3 октября 1909 г. вступило прошеніе Ивана Павлова Скоржинскаго, жительствующаго въ пос. Амурь, Новомосковскаго уѣзда, о расторженіи брака его съ женой Домникіей Косьминой Скоржинской, вѣнчаннаго причтомъ Петропавловской церкви с. Ново-Ивановки, Павлоградскаго уѣзда, 15 января 1889 года. По заявленію просителя Ивана Павлова Скоржинскаго, безвѣстное отсутствіе его супруги Домникіи Косьминой Скоржинской началось изъ гор. Самарканда, съ іюля 1894 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія *о пребываніи безвѣстно отсутствующей Домникіи Косьминой Скоржинской*, обязываются немедленно доставить оныя въ Екатеринославскую духовную консисторію.

Отъ Екатеринославской дух. консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 8 іюня 1909 года вступило прошеніе Іакова Павлова Круподеръ, жительствующаго въ дер. Александрополье, Голицыновской вол., Бахмутскаго уѣзда, о расторженіи брака его съ женой Евфросиніей Стефановой Круподеръ, вѣнчаннаго причтомъ Петропавловской церкви села Голицыновки, Александровскаго уѣзда, 2 іюня 1897 года. По заявленію просителя Іакова Павлова Круподеръ, безвѣстное отсутствіе его супруги Евфросиніи Стефановой Круподеръ началось изъ дер. Александрополя Голицынской вол., Бахмутскаго уѣзда, съ 1898 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія *о пребываніи безвѣстно отсутствующей Евфросиніи Стефановой Круподеръ*, обязываются немедленно доставить оныя въ Екатеринославскую духовную консисторію.

Отъ Екатеринославской дух. консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 14 іюля 1908 года вступило прошеніе крестьянки Елены Спиридоновой Синявской, жительствующей въ Каменскомъ, Екатеринославскаго уѣзда, о расторженіи брака ея съ мужемъ Евѣимомъ Павловымъ Синявскимъ, вѣнчаннаго причтомъ Николаевской церкви портовой гор. Одессы, 1888 года. По заявленію просительницы Елены Спиридоновой Синявской, безвѣстное отсутствіе ея супруга Евѣима Павлова Синявскаго началось изъ гор. Кіева, съ 1894 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія *о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Евѣима Павлова Синявскаго*, обязываются немедленно доставить оныя въ Екатеринославскую духовную консисторію.

Отъ Иркутской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 26 октября 1909 г. вступило прошеніе Елабужскаго мѣщанина Николая Иванова Новикова, жительствующаго въ гор. Нижнеудинскѣ, Иркутской губерніи, собст. домъ, о расторженіи брака его съ женой Любовіей Петровой Новиковой, вѣнчаннаго причтомъ градо-Томской Николаевской церкви 28 мая 1897 года. По заявленію просителя Николая Иванова Новикова, безвѣстное отсутствіе его супруги Любови Петровой Новиковой началось изъ станціи Иланскъ, Сибирской желѣзной дороги. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть

свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей *Любови Петровой Новиковой*, обязываются немедленно доставить оныя въ Иркутскую духовную консисторію.

Отъ Казанской духовной консисторіи
О симъ объявляется, что въ оную 28 января 1910 г. вступило прошеніе жены крестьянина села Ходяшева, Свіяжскаго уѣзда, Агапіи Климентовой Діонисіевой, о расторженіи брака ея съ мужемъ Сергѣемъ Діонисіевымъ, вѣнчаннаго причтомъ Спасской церкви села Ходяшева, Свіяжскаго уѣзда, 9-го февраля 1899 года. По заявленію просительницы Агапіи Климентовой Діонисіевой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Сергѣя Діонисіева началось изъ с. Ходяшева, Свіяжскаго уѣзда, съ марта 1899 года. Силою сего объявленія въ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго *Сергѣя Діонисіева*, обязываются немедленно доставить оныя въ Казанскую духовную консисторію.

Отъ Казанской духовной консисторіи
О симъ объявляется, что въ оную 29 ноября 1908 г. вступило прошеніе крестьянина деревни Девлизеровой, Цивильскаго уѣзда, Самсона Ильина, о расторженіи брака его съ женой Маріей Даниловой Ильиной, вѣнчаннаго причтомъ Николаевской церкви с. Биболдина, Цивильскаго уѣзда, 19 сентября 1901 года. По заявленію просителя Самсона Ильина, безвѣстное отсутствіе его супруги Маріи Ильиной Даниловой началось изъ села Девлизеровъ, съ 1902 года. Силою сего объявленія въ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей *Маріи Даниловой Ильиной*, обязываются немедленно доставить оныя въ Казанскую духовную консисторію.

Отъ Казанской духовной консисторіи
О симъ объявляется, что въ оную 10 июня 1909 года вступило прошеніе крестьянки деревни Садышевой, Чебоксарскаго уѣзда, Казанской губерніи, Секлетей Павловой Димитріевой, о расторженіи брака ея съ мужемъ Леонтіемъ Димитріевымъ, вѣнчаннаго причтомъ церкви с. Тимирчей, Чебоксарскаго уѣзда, Казанской губерніи, 1 июля 1890 года. По заявленію просительницы Секлетей Павловой Димитріевой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Леонтія Димитріева началось изъ села Садышева, Чебоксарскаго уѣзда, Казанской губ., съ 1892 года. Силою сего объявленія въ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго *Леонтія Димитріева*, обязываются немедленно доставить оныя въ Казанскую духовную консисторію.

Отъ Калужской духовной консисторіи
О симъ объявляется, что въ оную 10 мая 1910 года вступило прошеніе крестьянина дер. Дегиревой, Семиревской вол., Жиздринскаго уѣзда, Алексѣя Захарова Грибченкова, жительствоващаго въ гор. Калугѣ, по Молотковской ул., о расторженіи брака его съ женой Клавдіей Федоровой Грибченковой, вѣнчаннаго причтомъ церкви села Лѣснаго Вѣлса, Пензенской епархіи, 1897 года. По заявленію просителя Алексѣя Захарова Грибченкова, безвѣстное отсутствіе его супруги Клавдіи Федоровой Грибченковой началось изъ гор. Калуги, съ 1904 года. Силою сего объявленія въ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей *Клавдіи Федоровой Грибченковой*, обязываются немедленно доставить оныя въ Калужскую духовную консисторію.

Отъ Кишиневской духовной консисторіи
О симъ объявляется, что въ оную 3 мая 1910 года вступило прошеніе царанина с. Петриша, Бѣлецкаго уѣзда, Бессарабской губерніи, Ильи Іоаннова Бачу, о расторженіи брака его съ женой Анастасіей Федоровой Бачу, урожденной Свистунъ, вѣнчаннаго причтомъ Николаевской церкви с. Петриша, 3-го округа, Бѣлецкаго уѣзда, 30 января 1905 года. По заявленію просителя Ильи Іоаннова Бачу, безвѣстное отсутствіе его супруги Анастасіи Федоровой Бачу началось изъ села

Петриша, Бѣлецкаго уѣзда, съ 4-го марта 1905 года. Силою сего объявленія въ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей *Анастасіи Федоровой Бачу*, обязываются немедленно доставить оныя въ Кишиневскую духовную консисторію.

Отъ Курской духовной консисторіи
О симъ объявляется, что въ оную 10 марта 1910 г. вступило прошеніе крестьянина Михаила Данилова Ланина, жительствоващаго въ слоб. Лушкарной, Стрѣлецкой вол., Старо-Оскольскаго уѣзда, о расторженіи брака его съ женой Стефанидой Филипповой Ланиной, вѣнчаннаго причтомъ церкви слоб. Троицкой, Старо-Оскольскаго уѣзда, 25 января 1894 года. По заявленію просителя Михаила Данилова Ланина, безвѣстное отсутствіе его супруги Стефаниды Филипповой Ланиной началось изъ слоб. Лушкарной, съ 1901 г. Силою сего объявленія въ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей *Стефаниды Филипповой Ланиной*, обязываются немедленно доставить оныя въ Курскую духовную консисторію.

Отъ Курской духовной консисторіи
О симъ объявляется, что въ оную 20 марта 1910 г. вступило прошеніе крестьянки Надежды Федоровой Волошиной, жительствоващей въ слоб. Ивановкѣ, Старо-Оскольскаго уѣзда, о расторженіи брака ея съ мужемъ Антономъ Федоровымъ Волошинымъ, вѣнчаннаго причтомъ Преображенской церкви слоб. Орлика, Старо-Оскольскаго уѣзда, 8 февраля 1881 года. По заявленію просительницы Надежды Федоровой Волошиной, безвѣстное отсутствіе ея супруга Антона Федорова Волошина началось изъ слоб. Орлика, Старо-Оскольскаго уѣзда, съ 1883 года. Силою сего объявленія въ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго *Антоня Федорова Волошина*, обязываются немедленно доставить оныя въ Курскую духовную консисторію.

Отъ Курской духовной консисторіи
О симъ объявляется, что въ оную 12 февраля 1910 г. вступило прошеніе мѣщанки Анисьи Сергѣевой Куликовой, жительствоващей въ с. Барановѣ, Старо-Оскольскаго уѣзда, о расторженіи брака ея съ мужемъ Петромъ Павловымъ Куликовымъ, вѣнчаннаго причтомъ Знаменской церкви села Жукова, Старо-Оскольскаго уѣзда, 8 февраля 1892 года. По заявленію просительницы Анисьи Сергѣевой Куликовой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Петра Павлова Куликова началось изъ села Жукова, Старо-Оскольскаго уѣзда, съ 1893 г. Силою сего объявленія въ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго *Петра Павлова Куликова*, обязываются немедленно доставить оныя въ Курскую духовную консисторію.

Отъ Литовской духовной консисторіи
О симъ объявляется, что въ оную 28 января 1910 г. вступило прошеніе жены крестьянина Евфросиніи Игнатъевой Стасевичъ, по первому мужу Кажура, жительствоващей въ дер. Лядвень, Хотенчицкой волости, Вилейскаго уѣзда, Виленской губерніи, о расторженіи брака ея съ мужемъ Герасимомъ Антоновымъ Стасевичемъ, вѣнчаннаго причтомъ Хотенчицкой церкви Вилейскаго уѣзда, Виленской губерніи, 21 мая 1901 г. По заявленію просительницы Евфросиніи Игнатъевой Стасевичъ, безвѣстное отсутствіе ея супруга Герасима Антонова Стасевича началось изъ города Радопковичъ, Виленской губерніи, Вилейскаго уѣзда, съ 1901 года. Силою сего объявленія въ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго *Герасима Антонова Стасевича*, обязываются немедленно доставить оныя въ Литовскую духовную консисторію.

Отъ Литовской духовной консисторіи
О симъ объявляется, что въ оную 17 марта 1910 г. вступило прошеніе крестьянина Федора Осипова Иванскаго, жительствоващаго въ дер. Сороки, Глубокской

вол., Дисненскаго уѣзда, Виленской губерніи, о расторженіи брака его съ женой Юліаніей Осиповой Иванской, урожденной Януть, вѣнчаннаго причтомъ Залѣвской церкви Дисненскаго уѣзда, Виленской губерніи, 26 января 1896 года. По заявленію просителя Федора Осипова Иванскаго, безвѣстное отсутствіе его супруги Юліаніи Осиповой Иванской началось изъ дер. Сороки, Глубокской вол., Дисненскаго уѣзда, Виленской губ., съ 1898 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Юліаніи Осиповой Иванской, обязываются немедленно доставить оныя въ Литовскую духовную консисторію.

Отъ Минской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 13 апрѣля 1910 г. вступило прошеніе дворянки Маріи Осиповой Конечной, урожденной Піотровской, жительствующей при станціи Руденскъ, Либаво-Роменской желѣзной дороги, о расторженіи брака ея съ мужемъ Василюмъ Степановымъ Конечнымъ, вѣнчаннаго причтомъ Пережирской церкви Игуменскаго уѣзда, Минской губерніи, 12-го ноября 1893 года. По заявленію просительницы Маріи Осиповой Конечной, безвѣстное отсутствіе ея супруга Василя Степанова Конечнаго началось изъ мѣст. Заславля, Минской губ. и уѣзда, съ сентября 1902 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Василя Степанова Конечнаго, обязываются немедленно доставить оныя въ Минскую духовную консисторію.

Отъ Московской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 15 октября 1909 г. вступило прошеніе крестьянки Малоарславскаго уѣзда, Бабичевской вол., дер. Сушевой, Дарьи Ивановой Балыковой, жительствующей въ гор. Москвѣ, 2 уч., Якиманской ч., Ивановскій тупикъ, д. Фирсова, о расторженіи брака ея съ мужемъ Петромъ Аванасьевымъ Балыковымъ, вѣнчаннаго причтомъ церкви села Савипова, Малоарславскаго уѣзда, Калужской губерніи, 1901 года. По заявленію просительницы Дарьи Ивановой Балыковой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Петра Аванасьева Балыкова началось изъ родины болѣе 5 лѣтъ тому назадъ. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Петра Аванасьева Балыкова, обязываются немедленно доставить оныя въ Московскую духовную консисторію.

Отъ Московской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную вступило прошеніе жены крестьянина Тульской губ., Веневскаго уѣзда, Озереновской вол., села Хавокъ, Василисы Савельевой Лыковой, жительствующей въ гор. Москвѣ, Сушевской ч., 3-го уч., д. Курниковой, кв. 79, о расторженіи брака ея съ мужемъ Евфимомъ Борисовымъ Лыковымъ, вѣнчаннаго причтомъ церкви села Хавокъ, Веневскаго уѣзда, 12 апрѣля 1892 года. По заявленію просительницы Василисы Савельевой Лыковой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Евфима Борисова Лыкова началось изъ родины болѣе 5 лѣтъ тому назадъ. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Евфима Борисова Лыкова, обязываются немедленно доставить оныя въ Московскую духовную консисторію.

Отъ Московской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 31 августа 1909 г. вступило прошеніе крестьянки Медынскаго уѣзда, Галицкой вол., дер. Богданова, Анастасіи Кононовой Чекменевой, жительствующей въ городѣ Москвѣ, Покровка, Введенскій пер., д. Самохина, кв. 12, о расторженіи брака ея съ мужемъ Александромъ Ивановымъ Чекменевымъ, вѣнчаннаго причтомъ церкви села Покрова при Угрѣ, Медынскаго уѣзда, Калужской губ., 20 іюля 1898 года. По заявленію просительницы Анастасіи Кононовой Чекменевой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Александра Иванова Чекменева нача-

лось изъ родины болѣе 5 лѣтъ тому назадъ. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Александра Иванова Чекменева, обязываются немедленно доставить оныя въ Московскую духовную консисторію.

Отъ Нижегородской духовн. консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 15 мая 1910 года вступило прошеніе жены крестьянина с. Кирилловки, Арзамаскаго уѣзда, Выздновской вол., Анны Косьминой Карасевой, жительствующей въ гор. Арзамасѣ, Нижегородской губерніи, Ново-Спаская ул., д. Космы Князева, о расторженіи брака ея съ мужемъ Василюмъ Васильевымъ Карасевымъ, вѣнчаннаго причтомъ Св.-Троицкой церкви с. Кирилловки, Арзамаскаго уѣзда, 3-го февраля 1902 года. По заявленію просительницы Анны Косьминой Карасевой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Василя Васильева Карасева началось изъ гор. Арзамаса, Нижегородской губ., съ января 1903 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Василя Васильева Карасева, обязываются немедленно доставить оныя въ Нижегородскую духовную консисторію.

Отъ Нижегородской духовн. консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 5 іюня 1910 года вступило прошеніе крестьянина с. Дивьева Усада, Лукояновскаго уѣзда, Починковской вол., Ивана Харлампіева Шикина, жительствующаго въ своемъ селѣ, о расторженіи брака его съ женой Агриппиной Спиридоновой Шикиной, урожденной Елисеевой, вѣнчаннаго причтомъ села Дивьева Усада, Лукояновскаго уѣзда, 10 ноября 1902 года. По заявленію просителя Ивана Харлампіева Шикина, безвѣстное отсутствіе его супруги Агриппины Спиридоновой Шикиной началось изъ села Дивьева Усада, Лукояновскаго уѣзда, Нижегородской губ., съ іюля 1903 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Агриппины Спиридоновой Шикиной, обязываются немедленно доставить оныя въ Нижегородскую духовную консисторію.

Отъ Нижегородской духовн. консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 24 мая 1910 г. вступило прошеніе жены крестьянина села Морозовки, Арзамаскаго уѣзда, Вадской волости, Пелагійи Алексеевой Лисинной, жительствующей въ Нижнемъ-Новгородѣ, Напольно-Монастырская ул., д. Кожевниковой, о расторженіи брака ея съ мужемъ Алексѣемъ Семеновымъ Лисиннымъ, вѣнчаннаго причтомъ церкви села Морозовки, Арзамаскаго уѣзда, 26 октября 1890 года. По заявленію просительницы Пелагійи Алексеевой Лисинной, безвѣстное отсутствіе ея супруга Алексѣя Семенова Лисина началось изъ села Морозовки, Арзамаскаго уѣзда, съ апрѣля 1891 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Алексѣя Семенова Лисина, обязываются немедленно доставить оныя въ Нижегородскую духовную консисторію.

Отъ Новгородской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 15 мая 1910 года вступило прошеніе жены крестьянина Тверской губ., Вышневолоцкаго уѣзда, Ячинской вол., дер. Борькова, Елены Никифоровой Борисовой, жительствующей на станціи Бологое 2-е (Высокое), Валдайскаго уѣзда, Новгородской губ., о расторженіи брака ея съ мужемъ Ильей Алексѣевымъ Борисовымъ, вѣнчаннаго причтомъ церкви села Быстраго, Вышневолоцкаго уѣзда, Тверской епархіи, 2 іюня 1889 года. По заявленію просительницы Елены Никифоровой Борисовой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Ильи Алексѣева Борисова началось изъ селенія Бологое, Валдайскаго уѣзда, Новгородской губерніи, съ 1897 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Ильи Алексѣева Борисова, обязываются немедленно доставить оныя въ Новгородскую духовную консисторію.

Отъ Омской духовной консисторіи

О симъ объявляется, что въ оную 12 іюля 1908 года вступило прошеніе крестьянина села Сампура и вол., Тамбовскаго уѣзда и губ., Владимира Ѳедорова Дементьева, жительствовающаго въ гор. Омскѣ, по Полицейской ул., д. Абдулманова, о расторженіи брака его съ женой Серафимой Николаевой Дементьевой, вѣнчаннаго причтомъ церкви с. Сампура, Тамбовскаго уѣзда, 12 апрѣля 1892 года. По заявленію просителя Владимира Ѳедорова Дементьева, безвѣстное отсутствіе его супруги Серафимы Николаевой Дементьевой началось изъ гор. Севастополя. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Серафимы Николаевой Дементьевой, обязываются немедленно доставить оныя въ Омскую духовную консисторію.

Отъ Оренбургской духовной консисторіи

О симъ объявляется, что въ оную 28 ноября 1907 г. вступило прошеніе крестьянки Евѣмміи Ѳедоровой Лактіоновой, жительствовающей въ гор. Оренбургѣ, о расторженіи брака ея съ мужемъ Иваномъ Аванасьевымъ Лактіоновымъ, вѣнчаннаго причтомъ с. Никольскаго, Стерлитамакскаго уѣзда, 24 октября 1883 года. По заявленію просительницы Евѣмміи Ѳедоровой Лактіоновой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Ивана Аванасьева Лактіонова началось изъ хут. Казанра, Бурзянъ-Кипчакской вол., Оренбургскаго уѣзда, съ 1887 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Ивана Аванасьева Лактіонова, обязываются немедленно доставить оныя въ Оренбургскую духовную консисторію.

Отъ Пензенской духовной консисторіи

О симъ объявляется, что въ оную 9 іюня 1910 года вступило прошеніе штабсъ-капитана Бориса Ѳедорова Труханова, жительствовающаго въ с. Базарной Кекъшѣ, Городищенскаго уѣзда, Пензенской губерніи, о расторженіи брака его съ женой Натальей Эдмундовой Трухановой, урожденной Баунъ, вѣнчаннаго причтомъ Петропавловской церкви гор. Харькова, 26-го января 1898 года. По заявленію просителя Бориса Ѳедорова Труханова, безвѣстное отсутствіе его супруги Натальи Эдмундовой Трухановой началось изъ гор. Москвы, съ 1898 года. Силою сего объявленія, всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Натальи Эдмундовой Трухановой, обязываются немедленно доставить оныя въ Пензенскую духовную консисторію.

Отъ Подольской духовной консисторіи

О симъ объявляется, что въ оную 23 октября 1909 г. вступило прошеніе крестьянина Петра Гордьева Тхора, жительствовающаго въ с. Ружичной, Проскуровскаго уѣзда, Подольской губ., о расторженіи брака его съ женой Ѳеодорой Даниловой Тхоръ, урожденной Котъ, вѣнчаннаго причтомъ Успенской церкви села Ружичной, Проскуровскаго уѣзда, Подольской епархіи, 31-го октября 1889 года. По заявленію просителя Петра Гордьева Тхора, безвѣстное отсутствіе его супруги Ѳеодоры Даниловой Тхоръ началось изъ с. Ружичной, Проскуровскаго уѣзда, Подольской губерніи, съ 13-го августа, 1904 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Ѳеодоры Даниловой Тхоръ, обязываются немедленно доставить оныя въ Подольскую духовную консисторію.

Отъ Псковской духовной консисторіи

О симъ объявляется, что въ оную 9 февраля 1910 г. вступило прошеніе крестьянина Псковскаго уѣзда, Паниковской вол., дер. Екшева или Екшини, Василя Михайлова, жительствовающаго въ этой же деревнѣ, о расторженіи брака его съ женой Матроной Никифоровой Михайловой, она же Никитина, вѣнчаннаго причтомъ Троицкой церкви погоста Залъсья, Псковскаго

уѣзда, 28 іюля 1902 года. По заявленію просителя Василя Михайлова, безвѣстное отсутствіе его супруги Матроны Никифоровой Михайловой началось изъ дер. Екшево, Псковскаго уѣзда, съ 1905 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Матроны Никифоровой Михайловой, обязываются немедленно доставить оныя въ Псковскую духовную консисторію.

Отъ Псковской духовной консисторіи

О симъ объявляется, что въ оную 25 января 1910 г. вступило прошеніе крестьянина Псковской губерніи, Опочецкаго уѣзда, Сине-Никольской вол., дер. Тарыни, Петра Алексѣева, жительствовающаго въ гор. Опочкѣ, о расторженіи брака его съ женой Надеждой Александровой Алексѣевой, вѣнчаннаго причтомъ Николаевской церкви погоста Сине-Николы, Опочецкаго уѣзда, 14 октября 1896 года. По заявленію просителя Петра Алексѣева, безвѣстное отсутствіе его супруги Надежды Александровой Алексѣевой началось изъ дер. Парфеева-Красиковъ, Опочецкаго уѣзда, съ 1897 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Надежды Александровой Алексѣевой, обязываются немедленно доставить оныя въ Псковскую духовную консисторію.

Отъ Рязанской духовной консисторіи

О симъ объявляется, что въ оную 19 іюня 1909 года вступило прошеніе крестьянки села Кузьминскаго, Рязанскаго уѣзда, Пелагійи Корнилевой Топилиной-Кабакниной, о расторженіи брака ея съ мужемъ Яковомъ Ивановымъ Топилинымъ-Кабакнинымъ, вѣнчаннаго причтомъ церкви села Кузьминска, Рязанскаго уѣзда, 22 октября 1875 года. По заявленію просительницы Пелагійи Корнилевой Топилиной-Кабакниной, безвѣстное отсутствіе ея супруга Якова Иванова Топилина-Кабакнина началось изъ города Москвы, съ 1884 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Якова Иванова Топилина-Кабакнина, обязываются немедленно доставить оныя въ Рязанскую духовную консисторію.

Отъ Самарской духовной консисторіи

О симъ объявляется, что въ оную вступило прошеніе крестьянки дер. Баганы, Бугульминскаго уѣзда, Евдокии Алексѣевой Кузьминой, жительствовающей въ своей дер., о расторженіи брака ея съ мужемъ Иваномъ Кузьминымъ, вѣнчаннаго причтомъ церкви села Шентагы, Бугульминскаго уѣзда, 23 мая 1890 года. По заявленію просительницы Евдокии Алексѣевой Кузьминой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Ивана Кузьмина началось изъ дер. Баганы, 17 лѣтъ тому назадъ. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Ивана Кузьмина, обязываются немедленно доставить оныя въ Самарскую духовную консисторію.

Отъ Ставропольской духов. консисторіи

О симъ объявляется, что въ оную 9 февраля 1909 г. вступило прошеніе мѣщанина Корнилія Иванова Евтушенко, жительствовающаго въ гор. Екатеринодарѣ, въ 3-й части, въ собственномъ саду, о расторженіи брака его съ женой Матроной Никоновой Евтушенко, урожденной Малая, вѣнчаннаго причтомъ Димитріевской церкви города Екатеринодара, Кубанской обл., 31 января 1890 года. По заявленію просителя Корнилія Иванова Евтушенко, безвѣстное отсутствіе его супруги Матроны Никоновой Евтушенко началось изъ гор. Екатеринодара, Кубанской обл., съ декабря 1890 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Матроны Никоновой Евтушенко, обязываются немедленно доставить оныя въ Ставропольскую духовную консисторію.

ВЪ СУНОДАЛЬНЫХЪ КНИЖНЫХЪ ЛАВКАХЪ

С.-Петербургъ, въ зданіи Св. Синода (у Александр. сада) и Синод. типогр. (Кабинетск., 15).

ПРОДАЮТСЯ СЛѢДУЮЩІЯ КНИГИ.

МОСКВА, въ зданіи Синодальной типографіи (Никольская улица).

Молитвословъ полный, церк. печ., съ кино, въ фрѣт. рамкѣ, съ 16 хромолит. изображ., въ 16 д. л., въ бум. 1 р. 75 к., въ колѣнк. съ сафьян. кор. 2 р. 25 к., въ саф. 2 р. 75 к., въ шагр. съ золот. обрѣз. 4 р. 50 коп.

Молитвословъ іерейскій, церк. печ., безъ кино, въ 16 д. л., въ бум. 1 руб. 40 к., въ сафьянѣ 2 руб.

Молитвословъ съ акаѣстами, въ 8 д. л., крупн. гр. печ., въ бум. 35 к., въ колѣнк. 70 к., въ колѣнк. съ зол. тисн. 1 р. 50 к., въ шагрен. съ зол. обр. 2 р.

То же, въ 32 д. л., въ бум. 20 к., въ колѣнк. 45 к., въ колѣнк. съ зол. тисн. 1 р. 25 к., въ сафьянѣ 1 р. 50 к., въ бархатѣ съ зол. обр. 4 р. 50 коп.

То же, въ 64 д. л., въ бум. 12 к., въ колѣнк. 25 коп., въ сафьянѣ съ зол. обрѣз. 1 р. 85 к.

Акаѣсты съ каноны и прочая душеполезная моленія, церк. печ., съ кин., въ 8 д. л., въ бум. 2 р. 25 к., въ колѣнк. съ сафьян. кореш. 3 р. 25 к., въ сафьянѣ 3 р. 75 коп.

То же, гражд. печ., въ бум. 2 р., въ колѣнк. съ саф. кореш. 2 р. 85 коп., въ сафьянѣ 3 р. 50 к.

Псалтирь крупной церк. печ., съ кино, въ 4 д., въ бум. 3 р. 60 к., въ кож. 5 руб., въ колѣнк. съ саф. кор. 6 руб., въ сафьянѣ 7 р. 75 коп.

То же, въ 4 д. л., съ кино, въ бум. 65 к., въ кожѣ 1 руб.

Добротолубіе или словеса и глаголы священнаго трезвенія, въ 2-хъ книгахъ, церк. печ., въ 8 д. л., въ бум. 2 р. 85 коп.

ПОСТУПИЛЪ ВЪ ПРОДАЖУ:

П XXXIX, описаніе документовъ 1. и дѣлъ, хранящихся въ Архивѣ Святейшаго Синода за 1759 г., цѣна въ бум. 2 р. 75 коп.

ТАМЪ ЖЕ ПРОДАЮТСЯ:

Справочный и объяснительный словарь къ Псалтири, П. Гилтебрандта, въ бум. 2 руб. 50 коп.

Свобода вѣры, гражд. печ., на листѣ, цѣна 1 коп.

Царская власть и народное представительство въ Россіи, А. Понова, гражд. печ., въ бум. 10 к.

Сборникъ дѣствующихъ и руководственныхъ церковныхъ и церковно-гражданскихъ постановленій по вѣдомству православнаго исповѣданія, т. 1, Т. Барсова, ц. 1 р. 25 к.

Содержаніе: Высочайше: приказъ, награды и благодарности.—Опредѣленія Святейшаго Синода.—Приказъ Оберъ-Прокурора Святейшаго Синода.—Отъ Учебнаго Комитета при Святейшемъ Синодѣ. **Прибавленія:** Идеалы святости.—Школьное воспитаніе и воспитатель.—Взаимное страхование отъ огня строеній духовнаго вѣдомства.—Обсужденіе въ Государственномъ Совѣтѣ доклада особой Комиссіи по внесенному изъ Государственной Думы законопроектъ о старообрядческихъ общинахъ.—Государственная Дума и духовенство.—О. Иоаннъ Кронштадтскій, какъ миссіонеръ.—Пребываніе Великой Княгини Елисаветы Теодоровны въ селѣ Николо-Березовѣ, Уфимской епархіи.—Сообщенія изъ заграничья.—Обзоръ духовной печати.—Отѣты редакціи.—Объявленія.

Подписная цѣна на «ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ» 4 р. въ годъ съ дост. и перес., за границу 5 р. Отдѣльные №№ по 14 к. съ пересылкой.

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ: С.-Петербургъ, Конногвардейскій бульваръ, д. 5, кв. 7.

При семъ №-рѣ разсылается всѣмъ подписчикамъ, въ качествѣ бесплатнаго приложенія къ «Церковнымъ Вѣдомостямъ», № 4 «Приходскаго Чтенія».

С.-Петербургъ, 21 іюля 1910 г. Редакторъ профессоръ М. Остроумовъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Поступило въ продажу новое изданіе (4-е) курса 3. Б. VIII кл. женск. гимназій М. Н. Пр.

ОСНОВЫ ПРАВОСЛАВІЯ

протоіерея А. *Голосова*. 75 к., съ перес. 1 руб.
2) *Его же*. Методика Зак. Б., вып. 1-й, ц. 20 коп.
3) *Его же*. «На досугъ» (Думы пастыря), ц. 50 к.
Получать г. Омскъ у автора. 1—1

ДУХОВНАЯ БЕСѢДА

проповѣдническій журналъ выходитъ въ 1910 г. (2-мъ изд.) ежемѣсячно по слѣдующей программѣ: I. Поученія на воскресн. и празднич. дни. II. Поученія на разные случаи. III. Темы и планы поученій. IV. Поученія катихизическія. V. Поученія миссіонерскія. VI. Поученія воинамъ. VII. Поученія инокамъ. VIII. Проповѣдническое обозрѣніе. IX. Календарь справочн. на 1910 г. Подписная цѣна: 2 р. въ годъ, затраншу 3 р. Адресъ редакціи: ПАВОЛОЧЬ, Кіевской губ. Новые подписчики получаютъ всѣ №№, начиная съ 1-го. 1—1

ОТЪ СОВѢТА ЮРЬЕВСКИХЪ ЧАСТНЫХЪ УНИВЕРСИТЕТСКИХЪ КУРСОВЪ.

Открытъ приемъ прошеній на I, II и III курсы медицинскаго и естественно-историческаго факультетовъ, на I и II курсы математическаго факультета и на фармацевтическое отдѣленіе. Объемъ, порядокъ и программа преподаванія Юрьевского университета. Принимаются лица обоюга пола. Плата 75 р. въ полугодіе на медицинскомъ и естественно-историческомъ факультетахъ и 50 руб. на математическомъ факультетѣ. 1—1

ОСОБОМУ ВНИМАНИЮ пастырей и общества. Очеркъ изъ текущей жизни:

„СМЕРТНЫЯ КАЗНИ МЛАДЕНЦЕВЪ“.

Общая опасность ихъ. Мѣры борьбы съ ними. Ц. 1 р. съ перес. Требова. адресовать: *Полтава-вокзалъ, свящ. В. Романову*. 1—1

НОВЫЯ КНИГИ:

ЗА ВѢРУ ПРОТИВЪ НЕВѢРІЯ.

Соч. свящ. Е. Ландышева.

1) **Свящ. Исторія Ветхаго и Новаго Завета** съ апологетическими примѣчаніями въ 2-хъ частяхъ. 1909 г. Цѣна 75 к. Отзвы печати: «Миссіонер. Обзор.» 1910 г. № 2-й «Для учителей книга о. Ландышева незамѣнима, и мы отъ души привѣствуемъ этотъ трудъ, думая, что и каждый, ознакомившись съ нимъ, не можетъ не выразить автору благодарности за изданныя имъ книжки. Среди множества ранѣе изданныхъ и издающихся доселѣ учебниковъ и руководствъ по Священной Исторіи намъ не приходило въ голову ничего подобнаго. Лучшаго учебника для школьниковъ придумать невозможно». «Мисс. Обзор.» № 5-й за 1910 г. «Наставленіе въ Законѣ Божіемъ» о. Ландышева побиваетъ рекордъ среди всѣхъ прочихъ учебниковъ и руководствъ. У насъ существуютъ разнообразныя учебники и руководства по Закону Божію, и, однако, всѣ они, можно сказать, меркнутъ предъ трудомъ о. Ландышева».

2) **Карманная справочная книжка законоучителя, священника и миссіонера.** 3-й вып., ц. 50 к. Отзвы печати: «Голосъ Истины» № 10-й за 1910 г. «Книжка эта написана въ апологетическомъ тонѣ и такъ популярно изложена, что, кажется, ее съ пользою можетъ читать всякій умѣющій грамотѣ. Книжка эта о. Ландышева окажетъ большую услугу тѣмъ, кто интересуется такъ называемыми «болными» вопросами вѣры и науки и желаетъ знать слабости современнаго направленія рационалистически и материалистически настроенныхъ умовъ. Для духовенства эта книжка положительно необходима».

3) **Нужна-ли Церкви?** Ц. 5 к. Отзвы печати: «Миссіонер. Обзор.» 1910 г. № 2-й: «Читатель найдетъ здѣсь простой безыскусственный отвѣтъ и доказательства въ пользу необходимости Церкви. Этимъ доказательствами легко можно пользоваться и въ бесѣдахъ съ сектантами для опроверженія ихъ ложнаго ученія, и съ православными для утвержденія ихъ въ истинахъ вѣры».

4) **Что такое жизнь? Цѣль и смыслъ жизни.** Ц. 5 к. Отзвы печати: «Голосъ Истины» 1910 г. № 2-й: «Книжка написана простымъ, удобопонятнымъ и вмѣстѣ съ тѣмъ краснорѣчивымъ языкомъ, что при недорогой цѣнѣ (5 к.) дѣлаетъ книжку доступной для народа и въ видахъ противо-дѣйствія невѣрью и самоубійствамъ и къ тому же всѣмъ людямъ дорогъ отвѣтъ на существенные запросы времени: что такое жизнь, цѣль и смыслъ жизни».

5) **Что и какъ долженъ и можетъ сдѣлать священникъ для благосостоянія своего прихода, чтобы быть любимымъ и идейнымъ, а не поносимымъ пастыремъ.** 2 части, ц. 2 р. 10 к. Отзвы печати: «Христіанинъ» 1909 г., Ноябрь мѣс. «Трезвая Жизнь». Сентябрь мѣс. 1909 г. «Голосъ Истины» 1909 г. №№ 25—26. «Нравственнымъ долгомъ считаемъ рекомендовать эту новую книгу о. Е. Ландышева особенно молодымъ пастырямъ, только что вступившимъ на «тернистый путь пастырства», горячимъ еще духомъ любви къ «идейному служенію».

О. Ландышевъ даетъ въ своей книгѣ очень важныя и необходимыя совѣты и руководства.

Книга эта не только для «батушекъ», но и для «матушекъ» и особенно для тѣхъ изъ нихъ, которыя хотять быть примѣрными, образцовыми хозяйками и «примѣромъ добрымъ» будутъ «поучать» полезному и «деревенскихъ хозяйшкѣ». Матушка должна быть матушкой и для прихода!

Отъ всей души желаемъ о. Е. Л. дарить нашу братію духовную своими изданіями, недорогими, доступными и вполне отвѣчающими духу времени и запросамъ пастырской дѣятельности».

Адресъ для выписки: *Каменскій заводъ, Пермской губ. Свящ. Евгенію Ландышеву. Въ Петербургѣ у Тузова, въ Москвѣ у Голубева.* 1—1

НОВАЯ КНИГА:

УРОКИ ПО ХРИСТ. ПРАВ. КАТХИЗИСУ.

112 стр., ц. 40 коп. Излож. по Филарету со многими дополн. безъ вопросовъ, въ системѣ, просто и раздѣльно. (Отв. см. «Церк. Вѣст.» № 22 с. г.).
Астрахань, прот. І. Саввинскій. 2—1

Піанино отъ 300 р.; къ нимъ Сонортоны пневматики по 275 р. Псаллоидиты отъ 17 р., Митрофоны съ пѣвн. клавиатурой отъ 30 р. Фисгармоніи отъ 40 р., 60, 80, 95, 115, 145 и др. Подвижныя ноты 4 р., по заказу высекаетъ открытая на средства Св. Синода фабрика муз. инст.—адресуйте: *Бологое, Валдайск. уѣзда, Митропольскому.*

ЗАКОНЪ БОЖІЙ. ДЛЯ НАРОДА И НАРОДНЫХЪ ШКОЛЬ.Составилъ *В. И. Гладковъ*, авторъ «Толкованія Евангелія».

Святѣйшимъ Синодомъ рекомендовано и Ученымъ Комитетомъ Мин. Народ. Пров. допущено, въ качествѣ руководства, для начальныхъ народныхъ училищъ и приготовительныхъ классовъ среднихъ учебныхъ заведеній. Изданіе 3-е, 1910 г., съ изображеніями Богоматери и Иисуса Христа, 20-ю картинами и картою Палестины—20 к.; безъ картинъ—10 к.

Въ отзывѣ разсматривавшаго эту книгу члена Святѣйшаго Синода, между прочимъ сказано: «Среди многихъ учебныхъ пособій по предмету Закона Божія, изложенныхъ языкомъ сухимъ, вялымъ, безжизненнымъ, книжка г. Гладкова выдѣляется безыскусственностью, сердечностью, задушевностью и теплой речью. При чтеніи я чувствую, что она написана сердцемъ вѣрующимъ, такъ сказать, дышащимъ теплотой своей вѣры; и эта сердечность изложенія увлекаетъ и согреваетъ даже образованнаго читателя. Простомудрѣе, конечно, его будетъ зачитываться».

Три лекціи: ПУТЬ КЪ ПОЗНААНІЮ БОГА. КТО БЫЛЪ ХРИСТОСОМЪ? ИСПОЛНИМЫ ЛИ ЗАПОВѢДИ ХРИСТА? Цѣна 50 к. Лекціи эти были читаны *В. И. Гладковымъ* 1909 году въ Петербургѣ—во 2-й мужской гимназіи, въ Николаевскомъ и 1-мъ кадетскихъ корпусахъ и въ большой аудиторіи Соляного Городка, а также въ Ессентукахъ, и повторены въ 1910 году для прибывшихъ С.-Петербургъ учителей и учительницъ начальныхъ народныхъ училищъ.

Весьма лестный отзывъ Вас. Мих. Скворцова объ этихъ лекціяхъ напечатанъ въ № 917 «Нолокола» за 1909 г. Въ отзывѣ же магистра богосл. *И. В. Преображенскаго*, между прочимъ сказано: «Изданіе г. Гладковымъ лекціи настолько содержательны и интересны, что не отмѣтить ихъ, не предложить, не порекомендовать вниманію общества было бы грѣхомъ и несправедливостью».

Складъ всѣхъ изданій Гладкова—С.-Петербургъ, Вознесенскій пр. 33, кв. 4. Подробный каталогъ высылается по требованію бесплатно. 1—1

Новая книга: „КОЛОСОКЪ“.

Книга для чтенія послѣ буквара. Часть первая. **Свящ. М. Воскресенскій.** Ц. 12 к. Съ требов. обращаться: *черезъ г. Валдай, Нов. губ., свящ. Зимогорской ц. Михаилу Воскресенскому.* Тамъ же можно требов. книги: «Наставленіе въ Зак. Божіемъ». *Свящ. М. Воскресенскаго.* Ц. за обѣ ч.—20 к. и «Мужикъ-простакъ нашель червонецъ». Два года въ школь грамоты. *Прыкинъ.* Ц. 55 коп. 1—1

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА

на еженедѣльный военно-народный журналъ

ВѢРНОСТЬ

— 2-й годъ изданія. —

Подписная цѣна: { на 1 годъ—4 руб.
 „ 1/2 года—2 „
 „ 3 мѣс.—1 „
 (съ пересылкой)

Редація и Контора журнала «ВѢРНОСТЬ»:*Москва, Садовая-Кудринская, д. № 153.***Въ теченіе 1910 г.
будетъ дано:**

52 книжки еженед. **ВѢРНОСТЬ**
 иллюстр. журн.
 52 номера военно- **ВѢРНОСТЬ**
 народной газеты
 6 вып. сборн. **ВОЛОСТЬ и ДЕРЕВНЯ**
 6 » » **СТРАЖНИКЪ и**
ГОРОВОЙ.
 6 » » **ТРЕЗВОСТЬ.**
 6 » » **СОЛДАТСКІЙ и НА-**
РОДНЫЙ ТЕАТРЬ.

Журналъ объявленъ въ циркулярахъ
 Главнаго Штаба, Морского Штаба и
 рекомендованъ многими вѣдомствами.

Издатель прот. *І. І. Восторговъ.*
 3—1 Редакторъ *М. Д. Плетневъ.*

◆ При семъ номерѣ разсылается всѣмъ подписчикамъ воззваніе отъ общества по призванію лицъ, погибшихъ при исполненіи служебныхъ обязанностей съ приложеніемъ. ◆

С.-Петербургъ, Синодальная типографія.